

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

14 апреля 2016 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял постановление “О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности судей”, проект которого обсуждался на заседании Пленума, состоявшемся 29 марта 2016 г. под председательством **В.М. Лебедева** — Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

С докладом выступил заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации — председатель Дисциплинарной коллегии **С.В. Рудаков**, который отметил, что в связи с изменением закона, в частности существенными изменениями, которые были внесены 2 июля 2013 г. в Закон Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации”, изменениями, внесенными в Федеральный закон “Об органах судейского сообщества”, принятием Федерального конституционного закона “О Верховном Суде Российской Федерации”, а также в связи со вступлением в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации возникла необходимость в подготовке нового постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации “О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности судей”.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 мая 2007 г. № 27 “О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений квалификационных коллегий судей о привлечении судей судов общей юрисдикции к дисциплинарной ответственности” в настоящее время утратило свою актуальность.

Разработчиками проекта была изучена судебная практика по делам о привлечении судей к дисциплинарной ответственности. С этой целью была подготовлена примерная программа изучения такой практики и разослана в суды субъектов Российской Федерации с предложением

провести обобщение практики рассмотрения дел о привлечении судей к дисциплинарной ответственности, начиная со второго полугодия 2013 года, т.е. с того времени, как были внесены изменения в ст. 12¹ Закона Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации”.

С учетом замечаний и предложений, поступивших из судов, был подготовлен первый вариант проекта постановления, который направлялся для обсуждения в суды и такие ведомства, как Генеральная прокуратура Российской Федерации, Министерство юстиции Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации, Совет судей Российской Федерации, Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Российский государственный университет правосудия.

В представленном для обсуждения на Пленуме проекте постановления учтены также замечания, поступившие от членов Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации.

В прениях по докладу выступили председатель Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда **Г.А. Федина**, председатель Липецкого областного суда **И.И. Марков**, доктор юридических наук, профессор, заведующий отделом административно-правовых исследований Российского государственного университета правосудия **А.И. Стахов**.

В работе Пленума приняли участие полномочный представитель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации **Е.Б. Мизулина**, заместитель Генерального прокурора Российской Федерации **С.Г. Кехлеров**, заместитель Министра юстиции Российской Федерации **Д.В. Аристов**.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 13
ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 14 апреля 2016 г.

**О судебной практике применения законодательства,
регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности судей**

В целях обеспечения правильного и единообразного применения законодательства при рассмотрении административных дел об обжаловании решений квалификационных коллегий судей о привлечении судей к дисциплинарной ответственности за совершение ими дисциплинарного проступка Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет дать судам следующие разъяснения:

1. Судьи как носители судебной власти независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону, несменяемы и неприкосновенны (часть 1 статьи 120, часть 1 статьи 121, часть 1 статьи 122 Конституции Российской Федерации).

Конституционно-правовой статус судей определяет предъявление к ним особых требований, которые установлены Законом Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-1 “О статусе судей в Российской Федерации” (далее — Закон Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации”) и кодексом судейской этики, утвержденным VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 года (далее — кодекс судейской этики). Нарушение этих требований в результате виновного действия (бездействия) судьи при исполнении им служебных обязанностей либо во внеслужебной деятельности, повлекшего умаление авторитета судебной власти и причинение ущерба репутации судьи, признается дисциплинарным проступком, за совершение которого на судью (за исключением судьи Конституционного Суда Российской Федерации) может быть наложено дисциплинарное взыскание (пункт 1 статьи 12¹ Закона Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации”).

2. Согласно пункту 2 статьи 16 Закона Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации” судья не может быть привлечен к какой-либо ответственности за выраженное им при отправлении правосудия мнение или принятое судом решение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность судьи в преступном злоупотреблении либо вынесении заведомо неправосудного судебного акта.

Судья не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности за сам факт принятия незаконного или необоснованного судебного акта в результате судебной ошибки, явившейся следствием неверной оценки доказательств по делу либо неправильного применения норм материального или процессуального права.

3. Порядок и основания привлечения судьи к дисциплинарной ответственности определены Законом Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации” и Федеральным законом от 14 марта 2002 года № 30-ФЗ “Об органах судейского сообщества в Российской Федерации” (далее — Федеральный закон “Об органах судейского сообщества в Российской Федерации”) и распространяются в том числе на судью, срок полномочий которого истек в связи с достижением им предельного возраста пребывания в должности, продолжающего осуществлять свои полномочия до окончания рассмотрения по существу дела, начатого с его участием, либо до назначения нового судьи в данный суд.

4. Решение квалификационной коллегии судей о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности может быть обжаловано в судебном порядке либо в Высшую квалификационную коллегию судей Российской Федерации (пункт 1 статьи 26 Федерального закона “Об органах судейского сообщества в Российской Федерации”).

В соответствии с пунктом 3 статьи 26 Федерального закона “Об органах судейского сообщества в Российской Федерации”, пунктом 3 статьи 20 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС РФ) решения квалификационных коллегий судей субъектов Российской Федерации о наложении на судью дисциплинарного взыскания в виде замечания или предупреждения за совершение им дисциплинарного проступка могут быть обжалованы в верховный суд республики, краевой, областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области и суд автономного округа.

Рассмотрение дел по жалобам на решения Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации о наложении дисциплинарного взыскания на судью и на решения квалификационных коллегий судей субъектов Российской Федерации о досрочном прекращении полномочий судьи за совершение им дисциплинарного проступка, а также по обращениям Председателя Верховного Суда Российской Федерации о досрочном прекращении полномочий судей за совершение ими дисциплинарных проступков в случаях, если Высшей квалификационной коллегией судей Российской Федерации или квалификационными коллегиями судей субъектов Российской Федерации отказано в удовлетворении представлений председателей федеральных судов о прекращении полномочий судей за совершение ими дисциплинарных проступков, отнесено пунктами 4, 5, 5¹ статьи 26 Федерального закона “Об органах судейского сообщества в Российской Федерации”, а также пунктом 3 статьи 21, частями 1, 2 статьи 230 КАС РФ к полномочиям

Верховного Суда Российской Федерации (Дисциплинарной коллегии Верховного Суда Российской Федерации).

Решение квалификационной коллегии судей субъекта Российской Федерации о наложении на судью дисциплинарного взыскания, оставленное без изменения Высшей квалификационной коллегией судей Российской Федерации, может быть обжаловано в судебном порядке: о наложении на судью дисциплинарного взыскания в виде замечания или предупреждения — в верховный суд республики, краевой, областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области и суд автономного округа, а в виде досрочного прекращения полномочий судьи — в Дисциплинарную коллегию Верховного Суда Российской Федерации.

Решение Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации, оставляющее в силе решение квалификационной коллегии судей субъекта Российской Федерации о наложении на судью дисциплинарного взыскания, не может обжаловаться по существу, поскольку в данном случае предметом обжалования является решение квалификационной коллегии судей субъекта Российской Федерации, которым на судью наложено дисциплинарное взыскание.

Обращение в Высшую квалификационную коллегию судей Российской Федерации с жалобой на решение квалификационной коллегии судей субъекта Российской Федерации о наложении на судью дисциплинарного взыскания является уважительной причиной пропуска процессуального срока для обращения с аналогичной жалобой в суд, что следует учитывать суду при решении вопроса о его восстановлении.

Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации не вправе рассматривать жалобу судьи на решение квалификационной коллегии судей субъекта Российской Федерации о наложении на него дисциплинарного взыскания, если судья обжаловал это решение в судебном порядке.

Жалоба или административное исковое заявление (далее — жалоба) на решение квалификационной коллегии судей о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности могут быть поданы лицом, в отношении которого оно принято, в течение десяти дней со дня получения копии соответствующего решения (пункты 1, 2 статьи 26 Федерального закона “Об органах судейского сообщества в Российской Федерации”).

5. За совершение дисциплинарного проступка согласно пункту 1 статьи 12¹ Закона Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации” на судью может быть наложено дисциплинарное взыскание в виде замечания, предупреждения, досрочного прекращения полномочий судьи.

При определении соразмерности примененной к судье меры дисциплинарной ответственности тяжести совершенного им дисциплинарного проступка суд должен учитывать характер этого проступка, обстоятельства и последствия его совершения, форму вины судьи, совершившего дисциплинарный проступок, степень нарушения его виновным действием (бездействием) прав, свобод и за-

конных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, а также данные, характеризующие личность судьи, и его профессиональную деятельность (морально-нравственные качества судьи, обстоятельства, связанные с его семейной жизнью, стаж работы в должности судьи, принятие ранее мер, направленных на предотвращение совершения им нарушений, и т.п.).

При исследовании вопроса о причинах нарушения судьей процессуальных сроков рассмотрения дел или сроков изготовления судебных актов суду следует выяснять, не обусловлены ли эти нарушения обстоятельствами, затрудняющими служебную деятельность судьи (чрезмерная нагрузка судьи, ненадлежащая организация работы суда и иные заслуживающие внимания обстоятельства, не позволившие судье выполнить свои должностные обязанности в течение установленных законом сроков).

Оценивая степень влияния допущенного судьей нарушения, предъявляемых к нему требований на авторитет судебной власти и репутацию самого судьи, суду также следует учитывать, что в соответствии с Бангалорскими принципами поведения судей (одобрены резолюцией Экономического и Социального Совета ООН 2006/23 от 27 июля 2006 г.) беспристрастность, честность, компетентность и добросовестность при исполнении обязанностей судьи имеют первостепенное значение для поддержания независимости судебной власти (пункт 1.6); следование высоким стандартам поведения в ходе судебного заседания и вне стен суда способствует поддержанию и росту у общества, коллег и участвующих в судопроизводстве сторон уверенности в беспристрастности как самого судьи, так и судебной власти в целом (пункт 2.2).

6. Дисциплинарное взыскание в виде замечания может налагаться на судью согласно пункту 3 статьи 12¹ Закона Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации” при малозначительности совершенного им дисциплинарного проступка, если квалификационная коллегия судей придет к выводу о возможности ограничиться устным порицанием виновного действия (бездействия) судьи.

В частности, малозначительным может быть признан дисциплинарный проступок, последствия которого не повлекли существенного нарушения прав и свобод граждан, прав и законных интересов организаций (например, нарушенные права гражданина или организации были восстановлены либо возможность их восстановления не утрачена и т.д.).

7. В тех случаях, когда квалификационная коллегия судей придет к выводу о невозможности применения к судье дисциплинарного взыскания в виде замечания (например, совершенный им дисциплинарный проступок коллегией не признан малозначительным) или когда судья ранее подвергался дисциплинарному взысканию за совершение дисциплинарного проступка, он может быть подвергнут дисциплинарному взысканию в виде предупреждения (пункт 4 статьи 12¹ Закона Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации”).

При этом следует учитывать, что в соответствии с пунктом 8 статьи 12¹ указанного Закона судья считается не привлекавшимся к дисциплинарной ответственности, если он в течение года после наложения дисциплинарного взыскания не совершил нового дисциплинарного проступка.

Данный срок исчисляется со дня принятия квалификационной коллегией судей решения, которым судья был привлечен к дисциплинарной ответственности.

8. Дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий судьи может налагаться на судью в исключительных случаях при наличии обстоятельств, указанных в пункте 5 статьи 12¹ Закона Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации”.

Дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий может применяться к судье как за неоднократные нарушения, допущенные им в результате недобросовестного исполнения функции по отправлению правосудия, когда исчерпаны все иные средства воздействия, направленные на предупреждение дальнейших нарушений с его стороны, и принятые к нему меры не дают оснований рассчитывать на добросовестное и профессиональное выполнение им обязанностей судьи в будущем, так и за совершенное однократное грубое нарушение при исполнении им служебных обязанностей либо во внеслужебной деятельности, которое дискредитирует судебную власть, причиняет ущерб репутации судьи и несовместимо с его статусом судьи.

Обязанность подтвердить наличие указанных исключительных обстоятельств возлагается на квалификационную коллегию судей, принявшую решение о досрочном прекращении полномочий судьи за совершение им дисциплинарного проступка.

Привлечение судьи ранее к дисциплинарной ответственности и наложение на него дисциплинарного взыскания в виде замечания либо предупреждения само по себе не влечет за собой обязательного наложения на него дисциплинарного взыскания в виде досрочного прекращения полномочий судьи (в том числе и в случае, если установленный пунктом 8 статьи 12¹ Закона Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации” срок не истек).

9. Решение о наложении на судью дисциплинарного взыскания, в соответствии с пунктом 6 статьи 12¹ Закона Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации”, не может быть принято по истечении шести месяцев со дня выявления дисциплинарного проступка, за исключением периода временной нетрудоспособности судьи, нахождения его в отпуске и времени проведения служебной проверки, и по истечении двух лет со дня совершения дисциплинарного проступка.

Днем выявления дисциплинарного проступка, с которого начинается течение шестимесячного срока, считается день, когда председателю соответствующего или вышестоящего суда, органу судейского сообщества, уполномоченным на внесение соответственно представления, обра-

щения и заключения о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности, стало известно о совершении судьей дисциплинарного проступка.

Днем совершения судьей дисциплинарного проступка считается день, в который он фактически был совершен.

Период временной нетрудоспособности судьи подтверждается документом, выданным медицинским учреждением, нахождение в отпуске — приказом руководителя полномочного органа, время проведения служебной проверки — справкой (актом) о проведении такой проверки с указанием дат ее начала и окончания.

Принятие квалификационной коллегией судей решения о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности по истечении указанных сроков является основанием для его отмены.

10. Досрочное прекращение полномочий председателя суда, заместителя председателя суда решением соответствующей квалификационной коллегии судей по основаниям, указанным в пункте 11 статьи 6¹ Закона Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации”, не является дисциплинарным проступком и не влечет дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий судьи.

11. Выводы суда об обстоятельствах, установленных по административному делу об оспаривании решения квалификационной коллегии судей о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности, должны быть основаны на доказательствах, учитываемых квалификационной коллегией судей при принятии такого решения, и иных полученных судом доказательствах, отвечающих требованиям относимости и допустимости, исследованных в судебном заседании и оцененных в решении суда по правилам статьи 84 КАС РФ.

Доказательства, полученные с нарушением положений пункта 1 статьи 16 Закона Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации” о неприкосновенности судьи, по смыслу части 3 статьи 59 КАС РФ, являются недопустимыми, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу решения суда.

12. Квалификационная коллегия судей не наделена полномочиями по проверке законности и обоснованности судебного акта.

Проверка его законности и обоснованности может осуществляться лишь в порядке, установленном законом: посредством рассмотрения дел судами апелляционной, кассационной и надзорной инстанций.

Судебный акт, не признанный незаконным и необоснованным судом вышестоящей инстанции, не является допустимым доказательством совершения судьей, принявшим этот акт, дисциплинарного проступка по мотиву нарушения им норм материального или процессуального права.

Вместе с тем иные нарушения, не связанные с проверкой законности и обоснованности судебного акта (например, несоблюдение процессуальных сроков рассмотрения дела, очевидная небрежность при оформлении судебного акта и т.п.), могут быть установлены по результатам исследования и оценки этого акта и иных мате-

риалов дела и свидетельствовать о факте совершения судьей дисциплинарного проступка.

13. Исходя из положений статей 63, 178, 236, 308 КАС РФ, суд при рассмотрении административного дела по жалобе на решение квалификационной коллегии судей о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности не связан основаниями и доводами жалобы (обращения) и в целях правильного разрешения административного дела вправе истребовать доказательства по ходатайству лиц, участвующих в деле, или по своей инициативе.

При этом суд не вправе изменять основание, по которому судья был привлечен к дисциплинарной ответственности, и признавать наложенное дисциплинарное взыскание обоснованным с учетом иных допущенных судьей нарушений, не являвшихся предметом рассмотрения квалификационной коллегии судей, принявшей оспариваемое решение.

14. Обязанность доказывания законности решения о наложении на судью дисциплинарного взыскания, по смыслу положений части 2 статьи 62 КАС РФ, возлагается на квалификационную коллегию судей, принявшую решение.

Все неустранимые сомнения в доказанности совершения судьей дисциплинарного проступка толкуются в пользу судьи.

15. С целью полного и объективного проведения служебной проверки по жалобе или сообщению, содержащих сведения о совершении судьей дисциплинарного проступка, судья должен быть информирован о проведении такой проверки должностным лицом или органом, принявшим решение о ее проведении.

Судья вправе принимать участие в служебной проверке, давать письменные объяснения по обстоятельствам, послужившим поводом для ее проведения, представлять доказательства в подтверждение своих доводов, а по завершении проверки знакомиться со всеми ее материалами и представлять свои возражения и замечания.

Объяснения, замечания, возражения судьи и представленные им доказательства приобщаются к материалам проверки.

Отказ либо уклонение судьи от участия в проверке не являются препятствием для ее проведения.

16. Следует иметь в виду, что основанием для возбуждения дисциплинарного производства и рассмотрения квалификационной коллегией судей вопроса о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности является представление председателя соответствующего или вышестоящего суда согласно его полномочиям (кроме председателя районного суда) либо обращение Совета судей Российской Федерации, совета судей субъекта Российской Федерации о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности, а также составленное по результатам проверки жалобы заключение комиссии Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации или квалификационной коллегии судей субъекта Российской Федерации о наличии в действии (бездействии) судьи признаков дисциплинарного проступка (пункт 1 статьи 22 Федерального закона “Об органах судейского сообщества в Российской Федерации”).

17. По административному делу об обжаловании решения квалификационной коллегии судей о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности суду необходимо проверять соблюдение положений статьи 11 Федерального закона “Об органах судейского сообщества в Российской Федерации” при формировании квалификационной коллегии судей, принявшей такое решение, а также полномочия председателя суда, органа судейского сообщества, обратившихся в коллегию соответственно с представлением, обращением.

При этом следует иметь в виду, что полномочия на обращение в квалификационную коллегию судей по вопросу привлечения судьи к дисциплинарной ответственности органы судейского сообщества (советы судей) имеют лишь при условии их формирования с соблюдением требований статьи 8 Федерального закона “Об органах судейского сообщества в Российской Федерации” и принятия решения об обращении в квалификационную коллегию судей в соответствии с регламентом (положением), регулирующим деятельность совета судей.

Полномочиями по составлению заключения (по итогам проверки жалобы и сообщения, содержащих сведения о совершении судьей дисциплинарного проступка) и по передаче его на рассмотрение квалификационной коллегии судей обладает также комиссия, образованная квалификационной коллегией судей в соответствии с положениями пункта 2 статьи 22 названного Закона.

18. Если квалификационной коллегией судей были установлены факты, свидетельствующие о совершении судьей дисциплинарного проступка, не указанные в представлении, обращении, заключении комиссии квалификационной коллегии судей, и в связи с этим коллегией в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Федерального закона “Об органах судейского сообщества в Российской Федерации” проводилась самостоятельная проверка, суду необходимо проверять, предоставлялась ли судье возможность участия в такой проверке, ознакомления с ее результатами и представления им возражений, замечаний и доказательств.

В случае несоблюдения указанной процедуры основания привлечения судьи к дисциплинарной ответственности, приведенные в представлении, обращении, заключении, не могут быть дополнены.

19. Суду следует проверять, направлялась ли судье, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, копия представления (обращения) о наложении дисциплинарного взыскания либо заключения комиссии квалификационной коллегии судей по результатам проверки жалобы, а также соблюдено ли право судьи на ознакомление с имеющимися в квалификационной коллегии судей материалами проверки (достаточно ли было предоставлено времени для этого), право на представление возражений и замечаний и другие права, установленные статьей 21 Федерального закона “Об органах судейского сообщества в Российской Федерации” и статьей 28 Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей, утвержденного Высшей квалификационной коллегией судей Российской Федерации.

20. Суду следует также проверять, были ли извещены квалификационной коллегией судья, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, другие заинтересованные лица о времени и месте проведения заседания с таким расчетом, чтобы они имели достаточный срок для ознакомления со всеми материалами дисциплинарного производства и своевременной явки (пункты 1, 2, 3 статьи 21 Федерального закона “Об органах судейского сообщества в Российской Федерации”).

О надлежащем извещении указанных лиц, в частности, могут свидетельствовать расписка или уведомление и иные достоверные данные о получении ими лично такого извещения либо сведения об их отказе в получении направленного им извещения.

Извещение судьи и заинтересованных лиц допускается путем отправки им СМС-сообщения или направления вызова по электронной почте только в случае их согласия на уведомление такими способами. Факт согласия на получение извещения посредством СМС-сообщения либо по электронной почте подтверждается распиской, в которой наряду с данными о судье и заинтересованных лицах и их согласием на уведомление такими способами указываются номера их мобильных телефонов или адреса электронной почты, на которые направляется извещение.

Квалификационная коллегия судей вправе рассмотреть вопрос в отсутствие лица, извещенного надлежащим образом о времени и месте заседания квалификационной коллегии судей, если им не представлены сведения о причине неявки или квалификационная коллегия судей признает причину его неявки неуважительной либо лицо, участвующее в деле, просило рассмотреть вопрос в его отсутствие (пункт 4 статьи 21

Федерального закона “Об органах судейского сообщества в Российской Федерации”).

21. В случае рассмотрения квалификационной коллегией судей дела в отсутствие судьи необходимо выяснять, был ли он извещен о заседании коллегии в установленном законом порядке и каковы причины его неявки.

В качестве уважительных причин неявки судьи в заседание коллегии могут быть признаны его болезнь, препятствующая явке и подтвержденная медицинскими документами, аномальные природные явления стихийного характера и т.п.

При решении вопроса об уважительности причины неявки судьи в заседание квалификационной коллегии судей следует исходить из оценки всей совокупности имеющихся сведений о причинах отсутствия судьи.

22. Несоблюдение квалификационной коллегией судей установленного пунктами 1, 2¹ статьи 23 Федерального закона “Об органах судейского сообщества в Российской Федерации” порядка принятия решения о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности является основанием для его отмены.

23. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 мая 2007 г. № 27 “О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений квалификационных коллегий судей о привлечении судей судов общей юрисдикции к дисциплинарной ответственности” признать утратившим силу.

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ*

*Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ*

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

1. Если гражданин, относящийся к числу детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, был включен в списки на получение жилья по договору найма специализированного жилого помещения, повторного обращения для реализации права на получение жилого помещения не требуется

*Определение Судебной коллегии
по гражданским делам Верховного Суда РФ
от 13 октября 2015 г. № 20-КГПР15-11*

(Извлечение)

Прокурор обратился в суд с заявлением в интересах И. к местной администрации о возложе-

нии обязанности обеспечить благоустроенным жилым помещением специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения.

В обоснование своих требований прокурор ссылаясь на то, что мать И. умерла 5 марта 1993 г., а отец И. умер 4 июня 2007 г., решением местной администрации района над И. была установлена опека (попечительство), постановлением местной администрации от 18 февраля 2014 г. И. как круглый сирота был поставлен на учет для обеспечения жильем. Целевая безвозвратная ссуда на приобретение жилого помещения за счет бюджета субъекта Российской Федерации И. не предоставлялась. Прокурор полагал, что отсутствие денежных средств в бюджете района на цели приобретения жилья или отсутствие

муниципального жилищного фонда в администрации района не освобождает местную администрацию от обязательств, предусмотренных федеральным законодательством, поскольку И. в соответствии с Федеральным законом “О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей” имеет право на дополнительные гарантии по социальной поддержке.

Разрешая возникший спор и принимая решение об удовлетворении заявленных прокурором требований, суд первой инстанции исходил из того, что И. относится к числу лиц, оставшихся без попечения родителей, жилым помещением не обеспечивался, имеет право на получение жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения.

Суд апелляционной инстанции также признал статус И. и его право на льготное обеспечение жилым помещением. Вместе с тем, отменяя решение суда первой инстанции, судебная коллегия указала на то, что право И. не нарушено, поскольку муниципальный орган не отказывал ему в предоставлении жилого помещения, и в будущем он не лишен возможности обратиться с соответствующим заявлением в местную администрацию о предоставлении жилого помещения с учетом существующей очередности лиц из числа детей, оставшихся без попечения родителей, имеющих право на получение льготного жилья.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 13 октября 2015 г., рассмотрев дело в кассационном порядке, признала выводы суда апелляционной инстанции основанными на неправильном применении и толковании норм материального и процессуального права, регулирующих возникшие правоотношения.

Согласно ч. 1 ст. 109¹ ЖК РФ предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

В силу ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ “О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей” (в ред. Федерального закона от 29 февраля 2012 г. № 15-ФЗ) детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору

социального найма, либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абз. 1 п. 1 данной статьи, по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абз. 1 п. 1 названной нормы, ранее чем по достижении ими возраста 18 лет.

По заявлению в письменной форме лиц, указанных в абз. 1 п. 1 ст. 8 и достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных организациях, учреждениях социального обслуживания населения, учреждениях системы здравоохранения и иных учреждениях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, либо окончания прохождения военной службы по призыву, либо окончания отбывания наказания в исправительных учреждениях.

Орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в соответствии с п. 1 ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ.

Вопросы обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также детей, находящихся под опекой (попечительством), регулируются Законом Республики Дагестан от 4 декабря 2008 г. № 57 “О наделении органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов Республики Дагестан государственными полномочиями Республики Дагестан по обеспечению жилой площадью детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей”, принятым Народным Собранием Республики Дагестан 25 ноября 2008 г. (в ред. Закона от 9 июля 2010 г. № 38).

Постановлением правительства Республики Дагестан от 2 июня 2009 г. № 161 утвержден Порядок обеспечения жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа за счет средств республиканского бюджета Республики Дагестан.

При этом ни ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ, ни иные нормы указанных выше законов не устанавливают очередность внутри данного списка в качестве условия предоставления жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения соответствующей категории граждан.

Установленный законом субъекта Российской Федерации порядок предоставления жилого помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений определяет процедуру формирования соответствующего списка с целью определения требуемых объемов ежегодного финансирования (объем субвенций), выделяемого на цели обеспечения жильем указанной категории лиц.

При этом отсутствие надлежащего финансирования на цели обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не может служить основанием для отказа в обеспечении указанной категории граждан жильем по договору найма специализированного жилого помещения.

С момента обращения И. с заявлением о включении в списки на получение жилья 20 декабря 2013 г. у ответчика возникла обязанность по предоставлению ему жилого помещения. Необходимости повторного обращения для реализации права на получение жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения закон не устанавливает.

Это обстоятельство судом апелляционной инстанции учтено не было, что привело к вынесению незаконного апелляционного определения, которым было отменено правильное решение суда первой инстанции.

Кроме того, судом апелляционной инстанции определение об оставлении заявления прокурора без рассмотрения принято с существенным нарушением норм процессуального права.

В п. 25 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2012 г. № 13 “О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции” разъяснено, что вне зависимости от доводов, содержащихся в апелляционной жалобе, представлении, суду апелляционной инстанции при рассмотрении дела следует проверять наличие предусмотренных ч. 4 ст. 330 ГПК РФ безусловных оснований для отмены судебного постановления суда первой инстанции, а также оснований для прекращения производства по делу (ст. 220 ГПК РФ) или оставления заявления без рассмотрения (абз. 2—6 ст. 222 ГПК РФ).

Статья 222 ГПК РФ содержит исчерпывающий перечень оснований для оставления заявления без рассмотрения.

Между тем судом апелляционной инстанции ни одного из предусмотренных в законе оснований для оставления заявления прокурора без рассмотрения в апелляционном определении не

приведено. Не выполнена судом апелляционной инстанции и его обязанность указать в определении об оставлении заявления без рассмотрения, как устранить обстоятельства, которые, по мнению суда, препятствуют рассмотрению дела (ч. 1 ст. 223 ГПК РФ). Данное нарушение является существенным, поскольку привело к отказу в судебной защите нарушенного права И. на получение жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения, при том что при рассмотрении дела были установлены все предусмотренные Законом обстоятельства, влекущие за собой возникновение обязанности ответчика предоставить И. необходимое ему жилое помещение.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила состоявшееся по делу апелляционное определение, оставив в силе решение суда первой инстанции.

2. Гражданин может являться стороной в арбитражном процессе только в случаях, если на момент обращения в арбитражный суд он имеет государственную регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя либо если участие гражданина без статуса индивидуального предпринимателя в арбитражном процессе специально предусмотрено федеральным законом

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 17 ноября 2015 г. № 5-КГ15-153

(Извлечение)

С. обратилась в суд с иском к страховой организации о взыскании страхового возмещения и судебных расходов, ссылаясь на следующее. Она заключила с ответчиком договор добровольного страхования автомобиля по страховым рискам “хищение” и “ущерб”. Впоследствии застрахованное транспортное средство было похищено, в результате чего истцу был причинен материальный ущерб. Истец обратилась к ответчику с заявлением о наступлении страхового события. Страховая организация признала случай страховым и выплатила страховое возмещение выгодоприобретателям.

Не согласившись с размером выплаченного страхового возмещения, истец обратилась в суд общей юрисдикции с указанным иском.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения определением суда апелляционной инстанции, производство по делу прекращено с указанием на то, что данный спор подлежит разрешению арбитражным судом.

Прекращая производство по делу по тому основанию, что оно не подлежит рассмотрению судом общей юрисдикции, суд первой инстанции, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции, сослался на предпринимательский характер деятельности истца, которая в договоре лизинга указана как зарегистрированное, действующее юридическое лицо, а застрахованное имущество используется в предпринимательских целях.

По мнению суда, правовая природа договора финансовой аренды (лизинга), заключенного между истцом и выгодоприобретателем, не предполагает использование предмета лизинга (автомобиля) для личных, бытовых и семейных нужд.

Не согласившись с указанными выводами суда, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 17 ноября 2015 г. отменила состоявшиеся по делу судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 22 ГПК РФ суды рассматривают и разрешают иски с участием граждан, организаций, органов государственной власти, органов местного самоуправления о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов, по спорам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых, жилищных, земельных, экологических и иных правоотношений.

В силу ч. 3 этой же статьи Кодекса суды рассматривают и разрешают дела, предусмотренные ч. 1 данной статьи, за исключением экономических споров и других дел, отнесенных федеральным конституционным законом и федеральным законом к ведению арбитражных судов.

Согласно ст. 27 АПК РФ арбитражному суду подведомственны дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности. Арбитражные суды разрешают экономические споры и рассматривают иные дела с участием юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а в случаях, предусмотренных Кодексом и иными федеральными законами, с участием Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, образований, не имеющих статуса юридического лица, и граждан, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя. Иные дела могут быть отнесены к подведомственности арбитражных судов федеральным законом.

В соответствии со ст. 28 АПК РФ арбитражные суды рассматривают в порядке искового производства возникающие из гражданских правоотношений экономические споры и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, а в случаях, предусмотренных Кодексом и иными федеральными законами, другими организациями и гражданами.

В абз. 1 п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 августа 1992 г. № 12/12 “О некоторых вопросах подведомственности дел судам и арбитражным судам” разъяснено, что гражданские дела подлежат рассмотрению в суде, если хотя бы одной из сторон является гражданин, не имеющий статуса предпринимателя, либо в случае, когда гражданин имеет такой статус, но дело возникло не в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности.

Как разъяснено в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 1996 г. № 6/8 “О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации”, гражданин, занимающийся предпринимательской деятельностью, но не прошедший государственную регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя, не приобретает в связи с занятием этой деятельностью статуса предпринимателя, споры с участием таких лиц, в том числе связанные с осуществлением ими предпринимательской деятельности, подведомственны суду общей юрисдикции.

С момента прекращения действия государственной регистрации гражданина в качестве индивидуального предпринимателя, в частности в связи с истечением срока действия свидетельства о государственной регистрации, аннулированием государственной регистрации и т.п., дела с участием указанных граждан, в том числе и связанные с осуществлявшейся ими ранее предпринимательской деятельностью, подведомственны судам общей юрисдикции, за исключением случаев, когда такие дела были приняты к производству арбитражным судом с соблюдением правил о подведомственности до наступления указанных выше обстоятельств.

Из приведенных норм процессуального права с учетом разъяснений высших судебных инстанций следует, что гражданин может быть лицом, участвующим в арбитражном процессе в качестве стороны, исключительно в случаях, если на момент обращения в арбитражный суд он имеет государственную регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя либо если участие гражданина без статуса индивидуального предпринимателя в арбитражном процессе специально предусмотрено федеральным законом.

Как видно из материалов дела, в нем отсутствуют сведения об осуществлении истцом предпринимательской и иной экономической деятельности, а также о регистрации С. в качестве индивидуального предпринимателя.

Договор финансовой аренды (лизинга), заключенный между истцом и выгодоприобретателем, на который сослался суд в обоснование прекращения производства по данному делу, сам по себе не свидетельствует о наличии у истца статуса индивидуального предпринимателя, поскольку в договоре отсутствуют сведения, подтверждающие, что истец является индивидуальным предпринимателем. Доказательств, свидетельствующих об обратном, суду не представлено.

Указание в договоре на то, что С. является юридическим лицом, само по себе не наделяет ее таким статусом.

Кроме того, отношения между истцом и ответчиком основаны на договоре страхования, в котором истец указана как физическое лицо без ссылки на статус индивидуального предпринимателя.

В п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 20 “О применении судами законодательства о добровольном страхо-

вании имущества граждан” прямо указано, что в силу п. 1 ч. 1 и ч. 3 ст. 22 ГПК РФ дела по спорам, вытекающим из договора добровольного страхования имущества граждан, подведомственны судам общей юрисдикции.

То обстоятельство, что предмет договора страхования не предназначен для личных, бытовых и семейных нужд, на что сослался суд, прекращая производство по делу, могло иметь значение, например, для разрешения вопроса о том, распространяются ли на данные правоотношения положения Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 “О защите прав потребителей”.

Однако для разрешения вопроса о том, какому суду — арбитражному или общей юрисдикции — надлежит рассматривать дело, при отсутствии данных о наличии у истца статуса индивидуального предпринимателя, указанное обстоятельство юридического значения не имеет.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ пришла к выводу о том, что у суда не было предусмотренных законом оснований для прекращения производства по делу с указанием на то, что спор подлежит разрешению арбитражным судом.

ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ

1. Дело о банкротстве может быть возбуждено ввиду наличия задолженности по уплате страховых взносов после соблюдения уполномоченным органом внесудебной процедуры ее взыскания

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 19 октября 2015 г. № 310-ЭС15-6966

(Извлечение)

Уполномоченный орган обратился в суд с заявлением о признании предприятия несостоятельным (банкротом) в связи с наличием задолженности по уплате страховых взносов в государственные внебюджетные фонды.

Определением суда первой инстанции во введении в отношении предприятия процедуры наблюдения отказано, производство по делу о банкротстве прекращено в связи с непредставлением уполномоченным органом судебного решения о взыскании задолженности по страховым взносам в государственные внебюджетные фонды. Суд пришел к выводу, что положения абз. 2 п. 3 ст. 6 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ “О несостоятельности (банкротстве)” (здесь и далее в редакции, действовавшей в спорный период) содержат не подлежащий расширительному толкованию перечень внесудебных актов, которые могут быть приняты во внимание для целей возбуждения дела о несостоятельности, в связи с чем возбуждение дела о банкротстве на основании решений (постановлений) органов контроля за уплатой страховых взносов о взыска-

нии задолженности за счет денежных средств и иного имущества должника неправомерно.

Суд апелляционной инстанции и арбитражный суд округа согласились с позицией суда первой инстанции.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 19 октября 2015 г. отменила судебные акты судов нижестоящих инстанций и направила дело на новое рассмотрение по следующим основаниям.

В силу ч. 1 ст. 18 Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 212-ФЗ “О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования” (далее — Закон о страховых взносах) организации обязаны своевременно и в полном объеме уплачивать страховые взносы.

Статьями 19 и 20 указанного Федерального закона, регулирующими меры принудительного истребования задолженности по страховым взносам за счет денежных средств на счетах в банках и за счет иного имущества организации-плательщика, введен внесудебный порядок взыскания этой задолженности. При этом Закон о страховых взносах устанавливает исчерпывающий перечень случаев, при наличии которых орган контроля за уплатой страховых взносов обращается в суд с требованием о взыскании недоимок с организаций.

Принимая во внимание положения Закона о страховых взносах, закрепляющего в качестве общего правила внесудебный порядок взыскания недоимок по страховым взносам, отнесение данных недоимок законодательством о несостоятельности к обязательным платежам (абз. 5 ст. 2 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”), по смыслу абз. 2 п. 3 ст. 6, п. 2 ст. 7, п. 6 ст. 41 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)” в случаях, когда взыскание задолженности по страховым взносам осуществляется в бесспорном порядке, право на обращение в суд с заявлением о признании должника банкротом возникает у уполномоченного органа по истечении тридцати дней со дня принятия органом контроля за уплатой страховых взносов решения о взыскании задолженности за счет денежных средств (либо постановления о взыскании задолженности за счет иного имущества должника, если в силу Закона о страховых взносах решение о взыскании за счет денежных средств не принимается).

В настоящем деле уполномоченный орган ссылаясь на то, что взыскание задолженности по страховым взносам осуществлялось органом контроля за уплатой страховых взносов во внесудебном порядке.

Следовательно, судам надлежало рассмотреть заявление уполномоченного органа о признании предприятия банкротом по существу, проверив соблюдение органом контроля за уплатой страховых взносов внесудебной процедуры истребования задолженности, установив размер долга, основания и момент его возникновения, выяснив,

превышает ли сумма непогашенных требований по страховым взносам пороговое значение, необходимое для возбуждения дела о банкротстве.

2. При применении последствий недействительности сделки в конкурсную массу в порядке реституции возвращается полная действительная стоимость имущества без учета денежных средств, выплаченных контрагентом должнику ранее по этой сделке

*Определение Судебной коллегии
по экономическим спорам Верховного Суда РФ
от 24 декабря 2015 г. № 303-ЭС15-11427(1)*

(Извлечение)

Между обществом (продавцом) и физическим лицом (покупателем) заключен договор купли-продажи недвижимого имущества, которое в дальнейшем было отчуждено покупателем третьему лицу.

Впоследствии общество признано банкротом, в отношении него открыто конкурсное производство.

Ссылаясь на то, что договор купли-продажи был заключен по заниженной цене, конкурсный управляющий в рамках дела о банкротстве обратился в арбитражный суд с заявлением о признании договора недействительным и применении последствий недействительности сделки.

Установив неравноценность встречного исполнения обязательств покупателем по договору, арбитражный суд первой инстанции признал договор недействительным на основании п. 1 ст. 61² Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ “О несостоятельности (банкротстве)” и применил последствия недействительности сделки: взыскал с покупателя действительную стоимость имущества и восстановил задолженность общества перед покупателем в размере фактически уплаченных им денежных средств. При этом суд руководствовался ст.ст. 167, 301 ГК РФ, ст. 61⁶ Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)” и исходил из обязанности покупателя возместить действительную стоимость полученного имущества на момент его приобретения и возникновения у покупателя права требования к должнику в размере уплаченной за это имущество суммы.

Постановлением арбитражного суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда округа, определение суда первой инстанции изменено в части применения последствий недействительности сделки: с покупателя в пользу общества взыскана действительная стоимость имущества за вычетом суммы, оплаченной им ранее по этой сделке.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 24 декабря 2015 г. отменила постановление арбитражного суда округа и оставила в силе определение суда первой инстанции по следующим основаниям.

В силу п. 2 ст. 167 ГК РФ (в редакции на момент заключения договора) в случае недействительности сделки каждая из сторон обязана воз-

вратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре возместить его стоимость в деньгах, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Исходя из положения пп. 1 и 3 ст. 61⁶ Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)” суд первой инстанции правильно применил правила о реституции в виде взыскания с покупателя полной стоимости имущества и восстановления задолженности общества перед покупателем в размере уплаченных им при приобретении сумм.

За покупателем сохраняется право на обращение в суд с заявлением о включении его требования в отношении восстановленной задолженности в реестр требований кредиторов должника по правилам ст.ст. 100, 142 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”.

Следовательно, у арбитражного суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа не было оснований полагать, что применение судом первой инстанции реституции может привести к неосновательному обогащению должника.

Таким образом, отмена определения суда первой инстанции и фактически произведенный зачет подлежащей взысканию с покупателя действительной стоимости имущества и суммы, уплаченной им при покупке этого имущества у должника по недействительной сделке, является существенным нарушением норм законодательства о банкротстве (абз. 3 п. 8 ст. 142 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”) в части последствий недействительности сделки должника, которое повлияло на исход дела и без устранения которого невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской деятельности.

ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

1. Подпункт “а” п. 29 Правил осуществления выплат в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей, сотрудникам и работникам федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы или членам их семей, утвержденных приказом МЧС России от 23 апреля 2013 г. № 280, в части, предписывающей бывшим сотрудникам, уволенным до 31 декабря 2012 г. и получающим возмещение вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей, представлять в комиссию документы об установлении стойкой утраты трудоспособности в целях перерасчета ежемесячной денежной компенсации по алгоритму расчета, изложенному в п. 23 этих же Правил, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 4 августа 2015 г. № АКПИ15-587,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 10 ноября 2015 г. № АПЛ15-453*

2. Пункт 10 Указа Президента Российской Федерации от 19 сентября 2011 г. № 1205 “О ежемесячной доплате к пенсии гражданам Российской Федерации, замещавшим должности в аппарате Исполнительного Комитета Союза Беларуси и России и в Секретариате Парламентского Собрания Союза Беларуси и России” признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 11 августа 2015 г. № АКПИ15-495, вступившее в законную силу

3. Абзац 4 подп. “б” п. 4 Правил предоставления субсидий из федерального бюджета на возмещение российским авиакомпаниям части затрат на уплату лизинговых платежей за воздушные суда, получаемые российскими авиакомпаниями от лизинговых компаний по договорам лизинга для осуществления внутренних региональных и местных воздушных перевозок, утвержденных постановлением Правительства РФ от 30 декабря 2011 г. № 1212, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 20 августа 2015 г. № АКПИ15-734, вступившее в законную силу

4. Абзацы 11 и 13 п. 9 Порядка приема граждан на обучение по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования, утвержденного приказом Минобрнауки России от 22 января 2014 г. № 32, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 27 августа 2015 г. № АКПИ15-694, вступившее в законную силу

5. Подпункт “г” п. 4 Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским производителям колесных транспортных средств на компенсацию части затрат на содержание рабочих мест в рамках подпрограммы “Автомобильная промышленность” государственной программы Российской Федерации “Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности”, утвержденных постановлением Правительства РФ от 15 января 2014 г. № 32, и подп. “д” п. 4 Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским производителям колесных транспортных средств на компенсацию части затрат на использование энергоресурсов энергоемкими предприятиями автомобильной промышленности в рамках подпрограммы “Автомобильная промышленность” государственной программы Российской Федерации “Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности”, утвержденных постановлением Правительства РФ от 15 января 2014 г. № 30, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 30 сентября 2015 г. № АКПИ15-907, вступившее в законную силу

6. Первое предложение п. 3.6.5 приложения к положению Банка России от 19 сентября 2014 г. № 432-П Единая методика определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства, предусматривающее обязанность при расчете стоимости запчастей, материалов и нормочаса применять электронные базы данных стоимостной информации (справочники), и пп. 7.2—7.5 Методики, устанавливающие порядок формирования и утверждения справочников средней стоимости запасных частей, материалов и нормочаса работ при определении расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № АКПИ15-586, вступившее в законную силу

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

1. Суд правильно квалифицировал действия лица по пп. “а”, “е” ч. 2 ст. 105 УК РФ, не усмотрев в них признаков превышения пределов необходимой обороны

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28 мая 2015 г. № 48-АПУ15-15

(Извлечение)

По приговору Челябинского областного суда от 5 февраля 2015 г. К. осужден по пп. “а”, “е” ч. 2 ст. 105 УК РФ.

К. признан виновным в умышленном причинении смерти двум лицам, совершенном общественно опасным способом.

Преступление совершено при следующих обстоятельствах.

К. вместе с М. и Т. следовали в автомобиле под управлением Н. Указанный автомобиль буксировал автомобиль, в котором находился С. Их обогнал и остановил другой автомобиль, в котором находились А. и В. После остановки транспортных средств между К., Н. и С., с одной стороны, и А. — с другой, произошел конфликт, спровоцированный А.

В ходе конфликта К. решил убить потерпевших А. и В. С этой целью он достал из салона автомобиля двуствольное охотничье ружье и произвел два прицельных выстрела в направлении А. и В., которые находились рядом с автомобилем, где были М. и другие пассажиры.

Затем К. вновь зарядил ружье и произвел в А. и В. два прицельных выстрела, после которых потерпевшие упали. Продолжая свои действия, К. зарядил ружье одним патроном и, приблизившись к В., выстрелил ему в голову. В результате совершенных К. действий А. и В. скончались на месте происшествия.

В апелляционной жалобе осужденный К. просил приговор изменить, переqualифициро-

вать его действия в отношении А. на ч. 1 ст. 108 УК РФ, а в отношении В. — на ч. 1 ст. 109 УК РФ, утверждая, что выстрелы в потерпевших произвел, обороняясь от неожиданного и беспричинного нападения физически более сильного А.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 28 мая 2015 г. оставила приговор в части квалификации действий К. без изменения, указав следующее.

Виновность осужденного К. в данном преступлении установлена показаниями самого К., свидетелей и другими доказательствами, исследованными в суде первой инстанции.

В судебном заседании К. пояснил, что действительно потерпевшие погибли в результате его действий, однако умысла на причинение смерти у него не было. Выстрелил, защищаясь от противоправных действий А., которые представляли опасность для него, а также для жизни и здоровья М., Т. и С.

Свидетель М. показал, что, находясь в салоне автомобиля, видел, как К. целился из ружья в А. и находившегося рядом В., который ударов никому не наносил и пытался пресечь конфликт. Поскольку выстрелы производились в сторону автомобиля, М. спрятался между сиденьями. Он указал, что не воспринимал действия А. как опасные для его жизни и здоровья и жизни и здоровья других лиц. Свидетель также подтвердил данные на предварительном следствии показания о том, что, сев в автомобиль, К. сказал: “Я же их предупреждал, что убью”.

Из показаний свидетеля Н. следует, что, несмотря на то, что А. после первого выстрела прекратил свои противоправные действия и спрятался за автомобиль, К. продолжал вести прицельную стрельбу по обоим потерпевшим, в том числе произвел выстрел в голову лежавшего В. Перед отъездом с места происшествия Н. видел, что А. и В. лежат у обочины дороги. При первом выстреле К. заряд из ружья попал в крышу автомобиля, в салоне которого находились он, М. и Т.

Выводы о виновности К. в совершенном преступлении подтверждаются также заключениями судебно-медицинских экспертов, из которых следует, что смерть потерпевших наступила от совокупности опасных для жизни повреждений в виде огнестрельных ранений головы, тела. Пять прижизненных огнестрельных дробовых ранений головы А. причинены из оружия, предположительно с расстояния более одного метра. Огнестрельное ранение головы В. причинено дробовым снарядом, выстрел был произведен с расстояния 30—50 см.

Суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что у К. не было каких-либо оснований опасаться за свою жизнь и здоровье, а также за жизнь и здоровье других лиц, находившихся вместе с ним.

Показаниями свидетелей М. и Н., заключениями экспертов, сведениями из протоколов осмотра места происшествия установлено, что для причинения смерти потерпевшим К. использо-

вал огнестрельное оружие, снаряженное боеприпасами, тогда как у потерпевшего А. отсутствовали какие-либо предметы, приспособленные для нанесения телесных повреждений.

Потерпевший В. не применял какого-либо физического насилия ни к К., ни к М., Т. и Н., находившимся вместе с ним, не демонстрировал готовность применить физическое насилие и не высказывал угроз его применения.

Своим противоправным поведением А. спровоцировал конфликт, однако насилия к К. не применял. Его действия также не создавали угрозы жизни и здоровью М., Т. и Н.

Вместе с тем К., имея при себе огнестрельное оружие, снаряженное боеприпасами, изначально стрелял с умыслом на лишение жизни обоих потерпевших.

Доводы в жалобе о лишении жизни А. при превышении пределов необходимой обороны, а В. — по неосторожности опровергаются не только приведенными выше показаниями, но и количеством огнестрельных повреждений, причиненных потерпевшим, расстоянием, с которого они были произведены, а также поведением К. после причинения смерти А. и В.

Из установленных обстоятельств усматривается, что К. произвел выстрелы из ружья патронами, снаряженными в том числе картечью, в направлении потерпевших. По траектории движения снарядов находились не только потерпевшие, но и другие лица — М., Т. и Н.

При таких обстоятельствах суд пришел к обоснованному выводу, что К., обладающий навыками обращения с огнестрельным оружием, осознавал, что его действия создают реальную угрозу жизни для лиц, находившихся в непосредственной близости от потерпевших.

Действия К. правильно квалифицированы по пп. “а”, “е” ч. 2 ст. 105 УК РФ как умышленное причинение смерти двум лицам, совершенное общеопасным способом.

2. В соответствии с ч. 1¹ ст. 108 УПК РФ заключение под стражу в качестве меры пресечения не может быть применено в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности при отсутствии обстоятельств, указанных в пп. 1—4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23 апреля 2015 г. № 82-УД15-2

(Извлечение)

По приговору Курганского городского суда Курганской области от 15 апреля 2014 г. осуждены: Б. по ст. 196 УК РФ (в ред. Федерального закона от 19 декабря 2005 г. № 161-ФЗ) к пяти годам лишения свободы и Д. по ч. 5 ст. 33, ст. 196 УК РФ (в ред. Федерального закона от 19 декабря 2005 г. № 161-ФЗ) к четырем годам лишения свободы.

Мера пресечения до вступления приговора в законную силу изменена: Б. — с залога на заключение под стражу, Д. — с подписки о невыезде и надлежащем поведении на заключение под стражу.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Курганского областного суда от 16 июля 2014 г. приговор отменен и уголовное дело направлено на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд, но иным составом суда. Мера пресечения Б. и Д. в виде заключения под стражу оставлена без изменения, продлена до 16 октября 2014 г.

Постановлением президиума Курганского областного суда от 22 декабря 2014 г. апелляционное определение от 16 июля 2014 г. в отношении Б. и Д. оставлено без изменения.

В кассационных жалобах осужденные и их адвокаты просили отменить апелляционное определение в части продления срока содержания Б. и Д. под стражей в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона. Они ссылались на то, что суд апелляционной инстанции не указал на конкретные фактические основания продления срока содержания Б. и Д. под стражей; в нарушение ч. 1 ст. 108 УПК РФ выводы суда апелляционной инстанции о невозможности избрания иной меры пресечения не мотивированы; суд продлил действие меры пресечения вопреки прямому запрету, установленному законом при избрании меры пресечения в отношении лиц, обвиняемых в совершении преступлений в сфере предпринимательской деятельности.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 23 апреля 2015 г., проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, отменила апелляционное определение и постановление президиума по следующим основаниям.

В уголовно-процессуальном законе предусмотрены особенности применения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. В частности, ч. 1¹ ст. 108 УПК РФ устанавливает запрет на применение меры пресечения в виде заключения под стражу при отсутствии обстоятельств, указанных в пп. 1—4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ, в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 171—174, 174¹, 176—178, 180—183, 185—185⁴, 190—199² УК РФ, без каких-либо других условий.

Однако судами апелляционной и кассационной инстанций эти положения закона не соблюдены.

Как усматривается из представленных материалов, 16 июля 2014 г. при рассмотрении уголовного дела в отношении Б. и Д. в апелляционном порядке приговор суда первой инстанции

был отменен судебной коллегией по уголовным делам Курганского областного суда и уголовное дело направлено на новое рассмотрение.

При этом судебная коллегия оставила ранее избранную судом первой инстанции меру пресечения в виде заключения Б. и Д. под стражу без изменения, продлив срок их содержания под стражей на три месяца, мотивировав свой вывод тем, что имеются достаточные основания полагать, что они могут воспрепятствовать производству по делу и скрыться.

Между тем судебной коллегией не было учтено, что после отмены приговора, для исполнения которого Б. и Д. была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, основания, по которым она избиралась, изменились, и в нарушение требований закона о том, что решение о продлении срока содержания под стражей должно основываться на фактических данных, подтверждающих необходимость сохранения этой меры пресечения, суд апелляционной инстанции не мотивировал свой вывод о том, почему в отношении этих лиц не может быть применена более мягкая мера пресечения, не привел результаты исследования в судебном заседании конкретных обстоятельств, обосновывающих сохранение и продление срока ее действия, не привел доказательств, подтверждающие наличие этих обстоятельств, а также не дал оценки этим обстоятельствам с изложением мотивов принятого решения.

По смыслу закона указанные обстоятельства и результаты их исследования должны быть приведены в каждом решении об избрании заключения под стражу в качестве меры пресечения и о продлении срока содержания под стражей вне зависимости от того, в какой стадии судопроизводства оно принимается, что также не было учтено судом апелляционной инстанции.

Кроме того, судебной коллегией не было принято во внимание и то, что ч. 1¹ ст. 108 УПК РФ устанавливает запрет на применение меры пресечения в виде заключения под стражу при отсутствии обстоятельств, указанных в пп. 1—4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ, в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ, без каких-либо других условий.

Обстоятельств, указанных в пп. 1—4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ, в отношении Б. и Д. судами установлено не было и в приговоре и апелляционном определении не приведено. Отсутствуют они и в материалах дела.

При таких обстоятельствах оставление без изменения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении Б. и Д. и продление срока содержания под стражей судебной коллегией по уголовным делам Курганского областного суда, а также оставление этого решения без изменения президиумом Курганского областного суда нельзя признать законными.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ СУДОВ РЕСПУБЛИК, КРАЕВЫХ И ОБЛАСТНЫХ СУДОВ

Замена основного наказания в виде штрафа лишением свободы лицу, осужденному по ч. 1 ст. 285 УК РФ и злостно уклоняющемуся от его уплаты, противоречит требованиям ч. 5 ст. 46 УК РФ, согласно которым штраф заменяется иным наказанием, за исключением лишения свободы

*Постановление президиума
Верховного Суда Чувашской Республики
от 17 июля 2015 г.*

(Извлечение)

По приговору Канашского районного суда Чувашской Республики от 10 июня 2011 г. М. осуждена по ч. 1 ст. 285 УК РФ к штрафу в размере тридцати тысяч рублей и по ч. 3 ст. 290 УК РФ к штрафу в размере сорокакратной суммы взятки — трех миллионов рублей. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательно М. назначено наказание в виде штрафа в размере трех миллионов пятнадцати тысяч рублей.

По постановлению Канашского районного суда Чувашской Республики от 11 августа 2011 г. в соответствии с ч. 5 ст. 72 УК РФ назначенное М. наказание в виде штрафа снижено до двух миллионов пятнадцати тысяч рублей; по постановлению этого же суда от 17 октября 2011 г. исполнение приговора в части уплаты штрафа отсрочено до 20 сентября 2014 г.

30 сентября 2014 г. в суд поступило представление судебного пристава-исполнителя о замене осужденной наказания в виде штрафа, назначенного по приговору суда, другим видом наказания в связи со злостным уклонением от его уплаты.

Канашским районным судом Чувашской Республики 10 ноября 2014 г. (судом апелляционной инстанции постановление суда оставлено без изменения) представление удовлетворено: основное наказание в виде неуплаченного штрафа в размере двух миллионов четырехсот восьмидесяти пяти тысяч рублей заменено наказанием в виде лишения свободы.

Постановлением заместителя Председателя Верховного Суда РФ от 18 июня 2015 г. кассационная жалоба адвоката в защиту осужденной вместе с материалами передана для рассмотрения в судебном заседании президиумом Верховного Суда Чувашской Республики.

В кассационной жалобе адвокат просил постановление суда о замене штрафа наказанием в виде лишения свободы отменить, поскольку су-

дом были допущены существенные нарушения требований уголовного закона.

Президиум Верховного Суда Чувашской Республики 17 июля 2015 г. кассационную жалобу адвоката удовлетворил частично, указав следующее.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основания отмены или изменения судебных решений в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

В силу ч. 5 ст. 46 УК РФ в случае злостного уклонения от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания, он заменяется иным наказанием, за исключением лишения свободы. При этом указанное положение не распространяется на осужденных к наказанию в виде штрафа за преступление, предусмотренное ст. 290 УК РФ.

Указанные требования закона по данному уголовному делу судом не учтены.

М. осуждена по ч. 1 ст. 285 УК РФ и ч. 3 ст. 290 УК РФ. За каждое совершенное преступление в качестве основного наказания назначен штраф. При этом в силу ч. 5 ст. 46 УК РФ в случае злостного уклонения от уплаты штрафа, назначенного по ч. 1 ст. 285 УК РФ, он не может быть заменен лишением свободы, в отличие от штрафа, назначенного по ч. 3 ст. 290 УК РФ, который может быть заменен иным наказанием, в том числе и лишением свободы.

Вместе с тем суд постановил заменить наказание в виде неуплаченного штрафа, назначенного на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, лишением свободы, фактически не только по ч. 3 ст. 290 УК РФ, но и по ч. 1 ст. 285 УК РФ, чем нарушил закон.

При таких обстоятельствах президиум Верховного Суда Чувашской Республики постановление суда от 10 ноября 2014 г. в отношении М. о замене наказания в виде штрафа лишением свободы и последующие судебные решения отменил, материалы направил в суд на новое судебное рассмотрение¹.

¹По постановлению Канашского районного суда Чувашской Республики от 13 октября 2015 г. (оставленному без изменения судом апелляционной инстанции) производство по представлению судебного пристава-исполнителя о замене М. наказания в виде штрафа иным видом наказания прекращено, поскольку на дату рассмотрения судом указанного представления штраф осужденной полностью выплачен.

ОБЗОР ПРАКТИКИ РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ ДЕЛ О ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЖИЗНИ ИЛИ ЗДОРОВЬЮ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ГРАЖДАН, ПРИЗВАННЫХ НА ВОЕННЫЕ СБОРЫ, ЛИЦ РЯДОВОГО И НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОТИВОПОЖАРНОЙ СЛУЖБЫ, ОРГАНОВ ПО КОНТРОЛЮ ЗА ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, СОТРУДНИКОВ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Верховным Судом РФ проведено изучение вопросов, поступивших из судов общей юрисдикции, а также обобщение отдельных материалов судебной практики, связанных с применением законодательства о возмещении вреда жизни и здоровью военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы (далее — военнослужащие и приравненные к ним лица).

Согласно ч. 1 ст. 7 Конституции Российской Федерации Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Лица, несущие военную службу, службу в органах внутренних дел, службу в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, Государственной противопожарной службе, службу в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы (далее — служба), выполняют поставленные перед ними задачи в любых условиях, в том числе сопряженных со значительным риском для жизни и здоровья. Для реализации государственных гарантий в области оказания социальной помощи указанной категории граждан законодателем сформировано отдельное целевое направление государственной политики, предусматривающее их материальное обеспечение и компенсации в случае причинения вреда здоровью при прохождении ими службы, а в случае причинения вреда их жизни — членам семьи военнослужащих и приравненных к ним лиц.

Конституционная обязанность государства по возмещению вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащих и приравненных к ним лиц в связи с исполнением ими служебных обязанностей, осуществляется в различных правовых формах:

страховые выплаты по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих и приравненных к ним лиц;

выплата единовременного пособия;

выплата ежемесячных денежных компенсаций.

Кроме того, возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина при исполнении обязанностей военной службы, службы в органах внутренних дел и других соответствующих обязанностей, осуществляется в порядке гражданско-правовой ответственности, включая компенсацию морального вреда (глава 59 ГК РФ).

Как следует из представленных на изучение материалов судебной практики, судами в основном рассматривались дела по искам военнослужащих и приравненных к ним лиц, членов семей погибших (умерших) военнослужащих к страховым организациям, являющимся страховщиками по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих и приравненных к ним лиц, о взыскании страховой суммы; об оспаривании размера выплаченной страховой суммы; о взыскании неустойки (штрафа) за необоснованную задержку в выплате страховой сум-

мы; о перерасчете страховой суммы; о взыскании единовременного пособия; об оспаривании размера единовременного пособия. Судами также рассматривались споры по искам военнослужащих и приравненных к ним лиц, членов семей погибших (умерших) военнослужащих к Министерству обороны РФ, Министерству внутренних дел РФ, военным комиссариатам, учреждениям социальной защиты субъектов Российской Федерации, иным уполномоченным органам о признании права на получение единовременного пособия; о взыскании единовременного пособия; об оспаривании размера единовременного пособия; о взыскании ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда здоровью; о взыскании ежемесячной денежной компенсации в связи с гибелью (смертью) военнослужащих и приравненных к ним лиц; об индексации ежемесячной денежной компенсации; о перерасчете ежемесячной денежной компенсации и другие споры, связанные с возмещением вреда, причиненного жизни и здоровью военнослужащих и приравненных к ним лиц.

Указанные дела разрешаются судами в порядке искового производства.

При рассмотрении дел, связанных с возмещением вреда жизни и здоровью военнослужащих и приравненных к ним лиц, суды руководствовались:

Конституцией Российской Федерации;

Гражданским кодексом РФ;

Законом РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 “Об организации страхового дела в Российской Федерации”;

Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ “Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы”, вступившим в силу с 1 июля 1998 г. (далее — Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ);

Федеральным законом от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ “О статусе военнослужащих”, вступившим в силу с 1 января 1998 г.;

Федеральным законом от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат”, вступившим в силу с 1 января 2012 г.;

Законом РФ от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 “О милиции”, вступившим в силу с 18 апреля 1991 г. и утратившим силу с 1 марта 2011 г.;

Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ “О полиции”, вступившим в силу с 1 марта 2011 г.;

Федеральным законом от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ “О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”, вступившим в силу с 1 января 2012 г.;

Федеральным законом от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и призна-

нии утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат” и Федерального закона “О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”, вступившим в силу с 1 января 2012 г.;

Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ “О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”, вступившим в силу с 1 января 2013 г.;

постановлением Правительства РФ от 6 марта 2014 г. № 169 “Об утверждении типового договора обязательного государственного страхования, осуществляемого в соответствии с Федеральным законом “Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы”;

постановлением Правительства РФ от 3 ноября 2011 г. № 878 “Об установлении окладов месячного денежного содержания сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации”;

постановлением Правительства РФ от 22 февраля 2012 г. № 142 “О финансовом обеспечении и об осуществлении выплаты ежемесячной денежной компенсации, установленной частями 9, 10 и 13 статьи 3 Федерального закона “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат”;

приказом МВД России от 15 октября 1999 г. № 805 “Об утверждении Инструкции о порядке возмещения ущерба в случае гибели (смерти) или причинения увечья сотруднику органов внутренних дел, а также ущерба, причиненного имуществу сотрудника органов внутренних дел или его близких”, действовавшим до 26 августа 2012 г.;

приказом МВД России от 18 июня 2012 г. № 590 “Об утверждении Инструкции о порядке осуществления выплат в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации или их близким родственникам”;

приказом Министра обороны РФ от 6 мая 2012 г. № 1100 “О Порядке выплаты в Министерстве обороны Российской Федерации единовременных пособий, предусмотренных частями 8 и 12 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат”;

другими нормативными правовыми актами Правительства РФ и ведомств, принятыми во исполнение указанных выше законов.

В целях обеспечения единообразных подходов к разрешению споров, связанных с применением законодательства о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью военнослужащих и приравненных к ним лиц, Верховным Судом РФ на основании ст. 126 Конституции Российской Федерации, ст.ст. 2, 7 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации” определены следующие правовые позиции.

Обязательное государственное страхование жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы

1. При определении надлежащего ответчика по иску застрахованного лица о взыскании страховой суммы на основании Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ необходимо исходить из положений ст. 5 данного Федерального закона и условий государственного контракта обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих и приравненных к ним лиц, определяющих застрахованных лиц и страховые случаи.

С. обратился в суд с иском к страховой компании “Мегарусс — Д” о взыскании страховой выплаты в размере 500 тыс. рублей в возмещение вреда, причиненного здоровью, и штрафа за несвоевременную выплату страховой суммы на основании Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ (в ред. Федерального закона от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ).

В обоснование иска С. ссылался на то, что 28 ноября 2011 г. он был уволен со службы из органов внутренних дел Российской Федерации по п. “ж” ч. 1 ст. 58 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденного постановлением Верховного Совета РФ от 23 декабря 1992 г. № 4202-1 (по болезни). 20 марта 2012 г. ему установлена III группа инвалидности по причине заболевания, полученного в период службы. Поскольку инвалидность С. как застрахованному лицу была установлена до истечения года после увольнения со службы вследствие указанного заболевания, он согласно Федеральному закону от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ (в ред. Федерального закона от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ) имеет право на получение страховой выплаты в возмещение вреда, причиненного здоровью, по наступившему страховому случаю, размер которой составляет 500 тыс. рублей. 3 декабря 2012 г. С. обратился в страховую компанию “Мегарусс — Д” с заявлением о выплате страховой суммы с приложением необходимых документов, но получил отказ со ссылкой на отсутствие договорных отношений с Главным управлением внутренних дел по Краснодарскому краю на момент наступления страхового случая. Посчитав, что данный отказ является незаконным, поскольку государственный контракт от 4 марта 2011 г. содержал условия о том, что страховая компания отвечает по страховым случаям, возникшим не только в период действия контракта, но и в течение одного года после увольнения со службы в случае установления инвалидности застрахованному лицу, С. обратился в суд.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования С. к страховой компании “Мегарусс — Д”, суд первой инстанции исходил из того, что С. была установлена III группа инвалидности по причине заболевания, полученного в период службы, до истечения одного года со дня увольнения, в связи с чем он имеет право на страховую выплату в размере, предусмотренном п. 2 ст. 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ (в редакции Федерального закона от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ, действовавшей на момент наступления страхового случая). Данная норма установила фиксированные страховые выплаты, распространяющиеся на страховые случаи, наступившие с 1 января 2012 г., в частности размер страховой выплаты инвалидам III группы — 500 тыс. рублей.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение — об отказе в удовлетворении иска С., суд апелляционной инстанции исходил из того, что действие государственного контракта, заключенного Главным управлением внутренних дел по Краснодарскому краю со страховой компанией “МегаРусс — Д”, прекращено 31 декабря 2011 г., а страховой случай (установление истцу инвалидности) имел место 20 марта 2012 г., т.е. в период действия государственного контракта, заключенного на 2012 год между МВД России и страховой компанией “ВТБ Страхование”. В связи с этим суд апелляционной инстанции указал, что заявленные требования о взыскании страховой суммы в размере 500 тыс. рублей могут быть предъявлены к страховой компании “ВТБ Страхование”.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала выводы суда апелляционной инстанции основанными на неправильном толковании и применении норм материального права, указав следующее.

В соответствии с п. 2 ст. 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ (в ред. Федерального закона от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ) страховые суммы выплачиваются при наступлении страховых случаев, в частности при установлении застрахованному лицу инвалидности в период прохождения службы или до истечения одного года после увольнения со службы вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения службы (инвалиду III группы — 500 тыс. рублей).

Согласно пп. 2.2, 3.1, 3.1.2 государственного контракта обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих внутренних войск МВД России, граждан, призванных на военные сборы во внутренние войска МВД России, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, содержащихся за счет средств федерального бюджета, заключенного 4 марта 2011 г. между Главным управлением внутренних дел по Краснодарскому краю и страховой компанией “МегаРусс — Д”, к страховым случаям при осуществлении обязательного государственного страхования, по которым страховая компания “МегаРусс — Д” производит страховые выплаты, относятся в том числе случаи установления застрахованному лицу инвалидности в период прохождения военной службы, службы, военных сборов либо до истечения одного года после увольнения с военной службы, службы, после отчисления с военных сборов или окончания военных сборов вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, службы, военных сборов.

С учетом подлежащих применению норм ст. 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ и условий государственного контракта от 4 марта 2011 г. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ пришла к выводу о том, что, определяя надлежащего ответчика по иску С. о взыскании суммы страхового возмещения, суд первой инстанции правомерно исходил из того, что страховой случай с истцом наступил 20 марта 2012 г., т.е. до истечения одного года после увольнения истца со службы, следовательно, на С. распространяется действие государственного контракта от 4 марта 2011 г., заключенного между Главным управлением внутренних дел по Краснодарскому краю и страховой компанией “МегаРусс — Д”, которым предусмотрена выплата страхового возмещения при установлении застрахованному лицу инвалидности в период прохождения службы либо до истечения одного года после увольнения со службы.

Судебная коллегия указала, что суд первой инстанции правильно применил нормы материального права к спорным отношениям, на основании чего пришел к

обоснованному выводу о взыскании суммы страхового возмещения в размере 500 тыс. рублей со страховой компании “МегаРусс — Д”.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила определение суда апелляционной инстанции и оставила в силе решение суда первой инстанции.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 6 октября 2014 г. № 18-КГ14-120; аналогичная правовая позиция содержится в определениях от 5 сентября 2014 г. № 16-КГ14-18, от 1 декабря 2014 г. № 16-КГ14-29, от 26 января 2015 г. № 18-КГ14-181)

2. Супруга, состоявшая на день смерти застрахованного лица в зарегистрированном браке с ним, и несовершеннолетние дети застрахованного лица являются выгодополучателями по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих и приравненных к ним лиц в случае смерти застрахованного лица до истечения одного года после увольнения с военной службы, со службы вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, службы.

О. — вдова военнослужащего по призыву А., действующая в своих интересах и интересах несовершеннолетних П. и С., обратилась в суд с иском к страховой компании “МАКС” о взыскании страховой суммы в размере 2 млн. рублей на основании абз. 1 п. 2 ст. 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ.

При разрешении спора судом установлено, что муж истца А. проходил военную службу по призыву в 2010—2011 годах. С военной службы А. был уволен 7 июля 2011 г., 8 февраля 2012 г. ему установлена инвалидность III группы по общему заболеванию, а 26 сентября 2012 г. группа инвалидности изменена на II группу. Заключением военно-врачебной комиссии от 10 октября 2012 г. А. признан инвалидом I группы в связи с заболеванием, полученным в период прохождения военной службы. 30 октября 2012 г. он умер.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования О. о взыскании страховой суммы, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что страховой случай в отношении А. наступил 8 февраля 2012 г. (установлена III группа инвалидности), т.е. до истечения одного года после его увольнения из Вооруженных Сил Российской Федерации, в связи с чем члены его семьи имеют право на получение страховой суммы.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение — об отказе в удовлетворении исковых требований О., суд апелляционной инстанции указал на то, что данный вывод основан на неправильном толковании норм материального права по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 4 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ к страховым случаям при осуществлении обязательного государственного страхования, в частности, относятся:

смерть застрахованного лица до истечения одного года после увольнения с военной службы, со службы, после отчисления с военных сборов или окончания военных сборов вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, службы, военных сборов; установление застрахованному лицу инвалидности до истечения одного года после увольнения с военной службы, со службы, после отчисления с военных сборов или окончания военных сборов вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, службы, военных сборов.

Согласно абз. 1 п. 2 ст. 5 Закона в случае смерти застрахованного лица до истечения одного года после увольнения с военной службы вследствие увечья (ра-

нения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, выгодоприобретателям выплачивается страховая сумма в размере 2 млн. рублей в равных долях.

В соответствии с п. 3 ст. 2 названного Закона выгодоприобретателями по обязательному государственному страхованию являются застрахованные лица, а в случае гибели (смерти) застрахованного лица, в частности супруга (супруг), состоявшая (состоявший) на день гибели (смерти) застрахованного лица в зарегистрированном браке с ним, и несовершеннолетние дети застрахованного лица.

Как установлено судом первой инстанции, смерть А. (страховой случай) наступила 30 октября 2012 г., т.е. по истечении одного года после увольнения его с военной службы (7 июля 2011 г.), ввиду чего суд апелляционной инстанции пришел к правильному выводу о том, что при таких обстоятельствах смерть уволенного с военной службы А. в силу положений ст. 4 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ не является страховым случаем, а потому у О. и несовершеннолетних детей П. и С. отсутствует право на получение страховой суммы как у выгодоприобретателей.

Установление застрахованному лицу (А.) инвалидности до истечения одного года после увольнения с военной службы не дает оснований с учетом положений п. 3 ст. 2 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ для признания членов его семьи выгодоприобретателями по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих.

(По материалам судебной практики Калининградского областного суда)

3. По страховому случаю, наступившему до 1 января 2012 г., страховая сумма, выплачиваемая застрахованному лицу в соответствии с положениями пп. 1 и 2 ст. 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ, исчисляется исходя из установленной застрахованному лицу группы инвалидности и оклада месячного денежного содержания застрахованного лица, установленного ему на дату наступления страхового случая.

Г., проходивший службу в органах внутренних дел, обратился в суд с иском к страховой компании “МАКС” о взыскании страховой выплаты в связи с причинением вреда здоровью и штрафа, предусмотренных Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ, ссылаясь на то, что страховая выплата произведена ему в меньшем размере, чем предусмотрено законом, поскольку исчислена ответчиком без учета новых окладов месячного денежного содержания сотрудников органов внутренних дел, введенных с 1 января 2012 г.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения определением суда апелляционной инстанции, иск удовлетворен частично. Со страховой компании “МАКС” в пользу Г. взыскана недоплаченная страховая сумма в размере 1 323 900 руб. В удовлетворении остальной части иска отказано.

Судом установлено, что Г. проходил службу в органах внутренних дел. Приказом от 19 августа 2011 г. он уволен с 22 августа 2011 г. в соответствии с п. “е” ч. 1 ст. 58 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации (по сокращению штатов).

15 ноября 2011 г. Г. был освидетельствован в ФГУ “Главное бюро медико-социальной экспертизы по Орловской области” и ему установлена II группа инвалидности по причине заболевания, полученного в период военной службы.

Для выплаты страховой суммы в феврале 2012 г. в адрес страховой компании “МАКС” Г. были направлены необходимые документы.

19 марта 2012 г. на банковский счет Г. страховой компанией “МАКС” перечислена страховая сумма в

размере 426 100 руб., исчисленная из 50 окладов его месячного денежного содержания.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Г. в части взыскания со страховой компании “МАКС” в его пользу недоплаченной страховой суммы, суд исходил из того, что при определении размера страховой выплаты подлежат применению нормы Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ в редакции, действовавшей до 1 января 2012 г., т.е. на дату наступления страхового случая с истцом — 15 ноября 2011 г. Суд указал, что при исчислении страховой суммы следует учитывать оклады, установленные на день выплаты страховой суммы. Поскольку обращение Г. в страховую компанию за выплатой страхового возмещения имело место после 1 января 2012 г., суд исчислил страховую сумму с учетом окладов, размер которых был установлен для сотрудников органов внутренних дел с 1 января 2012 г. постановлением Правительства РФ от 3 ноября 2011 г. № 878 “Об установлении окладов месячного денежного содержания сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации” и взыскал недоплаченную ответчиком сумму.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала выводы судов первой и апелляционной инстанций основанными на неправильном применении норм материального права, указав следующее.

Условия и порядок осуществления обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих и иных приравненных к ним лиц определены Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ (в ред. Федерального закона от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ).

В соответствии с абз. 3 ст. 4 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ (в ред. Федерального закона от 11 июня 2008 г. № 86-ФЗ) одним из страховых случаев при осуществлении обязательного государственного страхования является установление застрахованному лицу инвалидности в период прохождения военной службы, службы, военных сборов либо до истечения одного года после увольнения с военной службы, со службы, после отчисления с военных сборов или окончания военных сборов вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, службы, военных сборов.

Положениями пп. 1 и 2 ст. 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ (в ред. Федерального закона от 11 июня 2008 г. № 86-ФЗ), действовавшими до 1 января 2012 г., предусматривалось, что размер страховых сумм, выплачиваемых застрахованному лицу при наступлении страховых случаев, определяется исходя из установленной застрахованному лицу группы инвалидности и месячного оклада военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, или приравненного к нему в обязательном государственном страховании лица в соответствии с занимаемой воинской должностью (штатной должностью) и месячного оклада в соответствии с присвоенным воинским званием (специальным званием), составляющих оклад месячного денежного содержания военнослужащего или приравненного к нему в обязательном государственном страховании лица.

Федеральным законом от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат” и Федерального закона “О социальных гаран-

тиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” были внесены изменения в приведенные выше положения пп. 1 и 2 ст. 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ, которые вступили в силу с 1 января 2012 г. (ст. 12 данного Закона).

Согласно этим изменениям страховые суммы, выплачиваемые застрахованному лицу при наступлении страховых случаев, установлены в фиксированном размере в зависимости от установленной застрахованному лицу группы инвалидности (редакция Федерального закона от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ).

Из содержания приведенных норм следует, что положения ст. 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ в редакции Федерального закона от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ, устанавливающие фиксированные страховые выплаты, распространяются на страховые случаи, наступившие с 1 января 2012 г.

В связи с тем, что Г. II группа инвалидности по причине заболевания, полученного в период прохождения военной службы, была установлена 15 ноября 2011 г. (данная дата является и датой наступления страхового случая), то по страховому случаю, наступившему до 1 января 2012 г., для определения размера страховой суммы необходимо руководствоваться положениями пп. 1 и 2 ст. 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ в редакции Федерального закона от 11 июня 2008 г. № 86-ФЗ, в силу которых размер страховой суммы исчисляется из окладов месячного денежного содержания застрахованного лица. Ответчиком — страховой компанией “МАКС” размер подлежащей выплате Г. страховой суммы был исчислен исходя из 50 окладов его месячного денежного содержания, установленных сотрудникам органов внутренних дел до 1 января 2012 г., т.е. с учетом подлежащих применению норм материального права.

При этом правовых оснований для применения новых окладов денежного содержания, установленных с 1 января 2012 г. постановлением Правительства РФ от 3 ноября 2011 г. № 878 “Об установлении окладов месячного денежного содержания сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации” для действующих сотрудников органов внутренних дел, при исчислении размера страхового возмещения Г. у суда не имелось. Новые оклады денежного содержания применяются в силу п. 3 названного постановления только в отношении сотрудников, проходящих по состоянию на 1 января 2012 г. службу в органах внутренних дел. Г. был уволен со службы 22 августа 2011 г.

С учетом изложенного обжалуемые судебные постановления Судебной коллегией признаны незаконными и отменены, по делу принято новое решение — об отказе в удовлетворении исковых требований Г.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 22 декабря 2014 г. № 37-КГ14-6; аналогичная правовая позиция содержится в определении от 13 июля 2015 г. № 22-КГ15-3)

4. Размер страховой суммы, подлежащей выплате застрахованному лицу по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих и приравненных к ним лиц, определяется в соответствии с положениями ст. 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ в редакции, действующей на момент наступления страхового случая.

Д., проходившая службу в государственной противопожарной службе ГУ МЧС России по Курской области, обратилась в суд с иском к страховой компании “Чрезвычайная страховая компания” о взыскании недополученной страховой выплаты.

В обоснование иска Д. указала, что 31 декабря 2011 г. была уволена со службы по п. “б” ч. 1 ст. 58 По-

ложения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации (по достижении предельного возраста). 23 ноября 2012 г. (т.е. до истечения одного года со дня увольнения) ей установлена III группа инвалидности в связи с заболеванием, полученным в период прохождения военной службы.

26 декабря 2012 г. Д. обратилась в страховую компанию “Чрезвычайная страховая компания” с заявлением и приложенными к нему документами о выплате ей страхового возмещения на основании государственного контракта обязательного страхования жизни и здоровья военнослужащих спасательных воинских формирований, граждан, призванных на военные сборы, сотрудников федеральной противопожарной службы, в том числе договорных подразделений федеральной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, заключенного 11 января 2011 г. между МЧС России и страховой компанией “Чрезвычайная страховая компания”.

17 января 2013 г. страховой компанией была произведена выплата страховой суммы по обязательному государственному страхованию в размере 199 700 руб. из расчета 25 месячных окладов на момент увольнения Д.

Не согласившись с размером страховой суммы и посчитав, что в соответствии со ст. 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ в новой редакции страховое возмещение должно быть выплачено в твердой денежной сумме в размере 500 тыс. рублей, Д. обратилась в суд.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Д., суд первой инстанции исходил из того, что государственным контрактом от 11 января 2011 г., вступившим в силу с момента его подписания и действующим до 31 декабря 2011 г. включительно, выплата страховых сумм при наступлении страхового случая инвалидам III группы была установлена в размере 25 окладов денежного содержания застрахованного лица. В связи с этим суд пришел к выводу о том, что страховая компания правомерно произвела страховую выплату Д. в размере 199 700 руб., соответствующем 25 окладам ее денежного содержания, и отказал во взыскании недополученной страховой выплаты в размере 300 300 руб.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала выводы судебных инстанций основанными на неправильном толковании норм материального права, подлежащих применению к спорным отношениям, по следующим мотивам.

Условия и порядок осуществления обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих и иных приравненных к ним лиц определены Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ (в ред. Федерального закона от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ).

В соответствии с абз. 3 ст. 4 этого Федерального закона (в ред. от 11 июня 2008 г.) одним из страховых случаев при осуществлении обязательного государственного страхования является установление застрахованному лицу инвалидности в период прохождения военной службы, службы, военных сборов либо до истечения одного года после увольнения с военной службы, со службы, после отчисления с военных сборов или окончания военных сборов вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, службы, военных сборов.

Положениями пп. 1 и 2 ст. 5 Закона, действовавшими до 1 января 2012 г., предусматривалось, что размер страховых сумм, выплачиваемых застрахованному лицу при наступлении страховых случаев, определяет-

ся исходя из установленной застрахованному лицу группы инвалидности и месячного оклада военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, или приравненного к нему в обязательном государственном страховании лица, в соответствии с занимаемой воинской должностью (штатной должностью) и месячного оклада в соответствии с присвоенным воинским званием (специальным званием), составляющих оклад месячного денежного содержания военнослужащего или приравненного к нему в обязательном государственном страховании лица.

Федеральным законом от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат” и Федерального закона “О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” были внесены изменения в приведенные выше положения пп. 1 и 2 ст. 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ, которые вступили в силу с 1 января 2012 г. (ст. 12 данного Закона).

Согласно этим изменениям страховые суммы, выплачиваемые застрахованному лицу при наступлении страховых случаев, установлены в фиксированном размере в зависимости от установленной застрахованному лицу группы инвалидности (редакция Федерального закона от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ).

Из содержания приведенных норм следует, что положения ст. 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ в редакции Федерального закона от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ, устанавливающие фиксированные страховые выплаты, распространяются на страховые случаи, наступившие с 1 января 2012 г.

В соответствии с п. 2 ст. 9 Закона РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 “Об организации страхового дела в Российской Федерации” страховым случаем является совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам.

Поскольку Д. 23 ноября 2012 г. была установлена III группа инвалидности по причине заболевания, полученного в период прохождения военной службы, до истечения одного года со дня увольнения, то она имеет право на страховую выплату в размере, предусмотренном п. 2 ст. 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ в редакции, действовавшей на момент наступления страхового случая — 23 ноября 2012 г. (в данном случае в редакции Федерального закона от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ), которая установила фиксированные страховые выплаты, распространяющиеся на страховые случаи, наступившие с 1 января 2012 г.

С учетом изложенного Судебная коллегия признала вывод суда о том, что при расчете размера страховой выплаты следует руководствоваться нормами закона, действовавшего на момент увольнения Д. со службы (а не нормами закона, действовавшего на момент наступления страхового случая), и, следовательно, периодом действия государственного контракта от 11 января 2011 г., заключенного между МЧС России и страховой компанией “Чрезвычайная страховая компания”, которым страховая сумма инвалидам III группы была установлена в размере 25 окладов денежного содержания и который действовал до 31 декабря 2011 г. включительно, основанным на неправильном толковании и применении ст. 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ и ст. 9 Закона РФ от 27 ноября 1992 г.

№ 4015-1 “Об организации страхового дела в Российской Федерации”.

Решение суда первой инстанции и определение суда апелляционной инстанции Судебной коллегией признаны незаконными и отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 12 сентября 2014 г. № 39-КГ14-1; аналогичная правовая позиция содержится в определениях от 29 сентября 2014 г. № 18-КГ14-113; от 26 января 2015 г. № 18-КГ14-181; от 29 июня 2015 г. № 73-КГ15-7)

5. Повышение группы инвалидности застрахованному лицу в период прохождения службы либо до истечения одного года после увольнения со службы вследствие увечья или заболевания, полученного в период прохождения службы, является основанием для увеличения страхового возмещения на сумму, составляющую разницу между страховой суммой, причитающейся по вновь установленной группе инвалидности, и страховой суммой, причитающейся по прежней группе инвалидности.

Г., являясь бывшим сотрудником органов внутренних дел, обратилась в суд с иском к Межмуниципальному отделу МВД России, страховой компании “МАКС”, страховой компании “ВТБ Страхование” о взыскании страхового возмещения и с другими требованиями.

В обоснование заявленных требований Г. указала, что проходила службу в органах внутренних дел Российской Федерации. 5 декабря 2011 г. истец уволена с занимаемой должности по п. “з” ч. 1 ст. 58 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации (по ограниченному состоянию здоровья). 22 декабря 2011 г. Г. установлена III группа инвалидности по причине заболевания, полученного в период прохождения службы. В связи с наступлением у Г. страхового случая (установление III группы инвалидности) страховая компания “МАКС” по ее заявлению перечислила Г. как лицу, застрахованному в соответствии с Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ, страховое возмещение в размере 164 050 руб., соответствующее 25 окладам денежного содержания Г. как сотрудника органов внутренних дел на день наступления страхового случая. 12 ноября 2012 г. после повторного освидетельствования истцу установлена II группа инвалидности по причине заболевания, полученного в период службы. Поскольку II группа инвалидности была установлена Г. до истечения одного года после увольнения со службы, ею в установленном законом порядке в страховые компании “ВТБ Страхование” и “МАКС” было подано заявление о выплате страхового возмещения в размере 1 млн. рублей за вычетом 164 050 руб., уже выплаченных ей страховой компанией “МАКС” в связи с установлением III группы инвалидности. Страховые компании отказались выплачивать Г. страховое возмещение по обязательному государственному страхованию в связи с повышением группы инвалидности, после чего она обратилась в суд с указанным иском.

Разрешая спор по существу, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что надлежащим ответчиком по данному спору является страховая компания “МАКС”.

Определяя размер страхового возмещения, подлежащего выплате Г. в связи с повышением ей группы инвалидности 12 ноября 2012 г., суд первой инстанции руководствовался законодательством, действующим с 1 января 2012 г., а именно п. 2 ст. 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ (в ред. Федерального закона от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ), устанавливающим размер страхового возмещения инвалиду II группы в размере 1 млн. рублей.

Учитывая, что страховое возмещение в размере 164 050 руб. (или 25 окладов денежного содержания истца как сотрудника органов внутренних дел) уже было выплачено Г. в связи с установлением ей 22 декабря 2011 г. III группы инвалидности, суд взыскал со страховой компании «МАКС» в пользу истца разницу между предусмотренной законом суммой (1 млн. рублей) и фактически выплаченными ей после установления III группы инвалидности денежными средствами (164 050 руб.), составившую 835 950 руб.

Суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции в части взыскания со страховой компании «МАКС» в пользу Г. страхового возмещения в размере 835 950 руб. и отменил решение суда в указанной части.

Принимая новое решение по делу в части требований Г. о взыскании в пользу истца страхового возмещения в связи с повышением ей группы инвалидности, суд апелляционной инстанции исходил из того, что при разрешении данного спора следует применять нормы материального права, регулирующие спорные отношения сторон на дату увольнения истца со службы в органах внутренних дел — 5 декабря 2011 г., а именно п. 2 ст. 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ (в ред. Федерального закона от 11 июня 2008 г. № 86-ФЗ), устанавливавшим инвалидам II группы сумму страхового возмещения в размере 50 окладов денежного содержания сотрудников органов внутренних дел.

В связи с этим суд апелляционной инстанции взыскал со страховой компании «МАКС» в пользу Г. страховое возмещение в размере 164 050 руб., составляющем разницу между количеством окладов, причитающихся по вновь установленной II группе инвалидности (50 окладов), и количеством окладов, причитающихся по прежней III группе инвалидности и уже выплаченных истцу страховой компанией (25 окладов).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала выводы суда апелляционной инстанции основанными на неправильном толковании норм материального права, подлежащих применению к спорным отношениям, в связи со следующим.

В соответствии с абз. 3 ст. 4 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ (в ред. Федерального закона от 11 июня 2008 г. № 86-ФЗ) одним из страховых случаев при осуществлении обязательного государственного страхования является установление застрахованному лицу инвалидности в период прохождения военной службы, службы, военных сборов либо до истечения одного года после увольнения с военной службы, со службы, после отчисления с военных сборов или окончания военных сборов вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, службы, военных сборов.

В силу положений пп. 1 и 2 ст. 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ (в ред. Федерального закона от 11 июня 2008 г. № 86-ФЗ), действовавших до 1 января 2012 г., размер страховых сумм, выплачиваемых застрахованному лицу при наступлении страховых случаев, определялся исходя из установленной застрахованному лицу группы инвалидности и месячного оклада военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, или приравненного к нему в обязательном государственном страховании лица в соответствии с занимаемой воинской должностью (штатной должностью) и месячного оклада в соответствии с присвоенным воинским званием (специальным званием), составляющих оклад месячного денежного содержания военнослужащего или приравненного к нему в обязательном государственном страховании лица.

Пунктом 2 ст. 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ (в ред. Федерального закона от

11 июня 2008 г. № 86-ФЗ), в частности, предусматривалось, что в случае установления застрахованному лицу инвалидности в период прохождения службы либо до истечения одного года после увольнения со службы вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения службы, страховые суммы выплачиваются в размере: инвалиду I группы — 75 окладов; инвалиду II группы — 50 окладов; инвалиду III группы — 25 окладов. Если в период прохождения службы либо до истечения одного года после увольнения со службы застрахованному лицу при переосвидетельствовании в федеральном учреждении медико-социальной экспертизы вследствие указанных в названном пункте причин (увечья или заболевания, полученных в период службы) повышалась группа инвалидности, размер страховой суммы увеличивался на сумму, составляющую разницу между количеством окладов, причитающихся по вновь установленной группе инвалидности, и количеством окладов, причитающихся по прежней группе инвалидности.

Федеральным законом от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» и Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» были внесены изменения в приведенные выше положения пп. 1 и 2 ст. 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ, которые вступили в силу с 1 января 2012 г.

Согласно этим изменениям страховые суммы, выплачиваемые застрахованному лицу при наступлении страховых случаев, определены в фиксированном размере в зависимости от установленной застрахованному лицу группы инвалидности.

В частности, п. 2 ст. 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ (в редакции Федерального закона от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ, действующей с 1 января 2012 г.) предусмотрено, что в случае установления застрахованному лицу инвалидности в период прохождения службы либо до истечения одного года после увольнения со службы вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения службы, страховые суммы выплачиваются в следующих размерах: инвалиду I группы — 1,5 млн. рублей; инвалиду II группы — 1 млн. рублей; инвалиду III группы — 500 тыс. рублей.

Вместе с тем при законодательном изменении размеров страховых выплат, предусмотренных п. 2 ст. 5 названного Федерального закона, было сохранено положение этого пункта о том, что при повышении группы инвалидности застрахованному лицу в период прохождения службы либо до истечения одного года после увольнения со службы вследствие увечья или заболевания, полученного в период прохождения службы, размер страховой суммы увеличивается на сумму, составляющую разницу между страховой суммой, причитающейся по вновь установленной группе инвалидности, и страховой суммой, причитающейся по прежней группе инвалидности.

В соответствии с п. 2 ст. 9 Закона РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» страховым случаем является совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам.

Страховой случай у Г. (установление ей III группы инвалидности 22 декабря 2011 г.) произошел до 1 января 2012 г. в период действия пп. 1 и 2 ст. 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ в редакции Федерального закона от 11 июня 2008 г. № 86-ФЗ. Следовательно, страховая компания «МАКС» правомерно выплатила ей страховое возмещение в размере 164 050 руб., соответствующем 25 окладам ее денежного содержания как сотрудника органов внутренних дел на день наступления страхового случая.

С учетом того, что до истечения одного года со дня увольнения со службы установленная Г. III группа инвалидности по причине заболевания, полученного в период прохождения службы, после повторного освидетельствования 12 ноября 2012 г. была повышена до II группы инвалидности, у Г. в силу приведенных выше положений Закона возникло право на увеличение страхового возмещения на сумму, составляющую разницу между страховой суммой, причитающейся по вновь установленной группе инвалидности, и страховой суммой, причитающейся по прежней группе инвалидности.

При этом поскольку повышение Г. группы инвалидности имело место 12 ноября 2012 г. после изменения с 1 января 2012 г. правового регулирования размера сумм страховых выплат, то при определении размера полагающейся Г. в связи с повышением группы инвалидности страховой суммы, составляющей указанную выше разницу, подлежат применению нормы Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ (в ред. Федерального закона от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ), п. 2 ст. 5 которого установлен фиксированный размер страховой суммы в зависимости от группы инвалидности.

Таким образом, с учетом подлежащих применению норм материального права причитающееся истцу страховое возмещение следует исчислять из разницы между фиксированными страховыми суммами по II и III группам инвалидности.

Вывод же суда апелляционной инстанции о том, что при определении размера страховой выплаты в связи с повышением группы инвалидности следует руководствоваться нормами закона, действовавшего на момент увольнения со службы Г., а не нормами закона, действовавшего на момент установления истцу II группы инвалидности, основан на неправильном толковании и применении ст. 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ (в ред. Федерального закона от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ).

В связи с изложенным Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила определение апелляционной инстанции и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 30 марта 2015 г. № 16-КГ15-3)

6. Отношения по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих и приравненных к ним лиц урегулированы специальным законом — Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ, поэтому положения ст. 395 ГК РФ и Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» к таким отношениям не применяются.

М., действующая в своих интересах и интересах несовершеннолетней Ш., обратилась в суд с иском к страховой компании «Росгосстрах» о взыскании страховой суммы, штрафа за необоснованную задержку страховой выплаты, процентов за пользование денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя.

В обоснование заявленных требований М. указала на то, что с 6 января 1996 г. состояла в браке с А., 19 мая 1998 г. у них родилась дочь Ш. Супруг М. — А. с 5 декабря 1991 г. проходил военную службу по контракту. 27 июля 2009 г. А. умер. Приказом начальника Краснодарского высшего военного авиационного училища летчиков (военного института) от 7 августа 2009 г. А. исключен с 28 июля 2009 г. из списков личного состава Вооруженных Сил РФ в связи со смертью. М. полагала, что в соответствии со ст. 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ в редакции, действовавшей на момент наступления страхового случая, ей и ее несовершеннолетней дочери Ш. полагается страховая выплата в размере 25 окладов каждой. 5 марта 2010 г. страховая компания «Росгосстрах» отказала М. в выплате страховой суммы, указав на необходимость представить решение суда об отсутствии причинной связи между смертью военнослужащего А. и нахождением его в состоянии алкогольного опьянения. Считая отказ ответчика в выплате страховой суммы незаконным, М. обратилась в суд.

Судом установлено, что, исходя из приказа начальника высшего военного авиационного училища летчиков от 7 августа 2009 г., А. умер от травмы головного мозга преднамеренного самоповреждения, полученного путем выстрела из ручного огнестрельного оружия. Смерть А. наступила в период прохождения им военной службы и не связана с исполнением обязанностей военной службы.

Постановлением следователя военного следственного отдела по гарнизону от 30 октября 2009 г. отказано в возбуждении уголовного дела по факту доведения до самоубийства военнослужащего А. за отсутствием состава преступления.

Между Минобороны России и страховой компанией «Росгосстрах» был заключен государственный контракт от 30 декабря 2008 г. на 2009 год по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих Вооруженных Сил РФ и граждан, призванных на военные сборы.

27 февраля 2010 г. командование войсковой части со всеми необходимыми документами обратилось в страховую компанию «Росгосстрах» по вопросу выплаты страховой суммы М. и ее дочери Ш., посчитав, что смерть А. является страховым случаем.

Разрешая спор и удовлетворяя иск М., действующей в своих интересах и интересах несовершеннолетней Ш., к страховой компании «Росгосстрах» о взыскании страховой суммы, штрафа за необоснованную задержку страховой выплаты, процентов за пользование чужими денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя, суд с учетом представленных по делу доказательств, установив отсутствие причинно-следственной связи между смертью А. и его нахождением в состоянии алкогольного опьянения, пришел к выводу о том, что правовых оснований у страховой компании «Росгосстрах» для отказа М. и ее дочери в выплате страховой суммы вследствие смерти застрахованного лица в период прохождения военной службы не имелось, в связи с чем на основании ст. 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ (в редакции, действовавшей на момент наступления страхового случая) взыскал с ответчика страховую сумму в размере 1 325 000 руб.

Кроме того, суд, руководствуясь положениями п. 4 ст. 11 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ, указал на то, что со страховой компании «Росгосстрах» подлежит взысканию штраф за необоснованную задержку страховой выплаты с 10 марта 2010 г. по 21 декабря 2013 г., определив его в размере 1 325 000 руб.

Также суд, ссылаясь на положения ст. 395 ГК РФ, пришел к выводу о взыскании со страховой компании “Росгосстрах” процентов за пользование чужими денежными средствами вследствие просрочки страховой компанией “Росгосстрах” осуществления страховой выплаты истцу в результате смерти застрахованного лица — ее супруга А. в период прохождения им военной службы в сумме 218 625 руб.

Учитывая, что страховой компанией “Росгосстрах” в добровольном порядке не были удовлетворены требования М. о выплате страховой суммы, суд, руководствуясь п. 6 ст. 13 Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 “О защите прав потребителей”, взыскал со страховой компании “Росгосстрах” в пользу М. штраф в размере 1 434 312 руб.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала выводы судебных инстанций о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами вследствие просрочки их уплаты, штрафа за необоснованную задержку страховой выплаты и штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя основанными на неправильном толковании норм материального права, подлежащих применению к спорным отношениям.

Условия и порядок осуществления обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих и иных приравненных к ним лиц определены Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ (в ред. Федерального закона от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ).

В соответствии с абз. 3 ст. 4 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ (в ред. Федерального закона от 11 июня 2008 г. № 86-ФЗ) одним из страховых случаев при осуществлении обязательного государственного страхования является гибель (смерть) застрахованного лица в период прохождения военной службы, службы, военных сборов.

Положениями пп. 1 и 2 ст. 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ (в ред. Федерального закона от 11 июня 2008 г. № 86-ФЗ), действовавшими до 1 января 2012 г., предусматривалось, что страховые суммы выплачиваются в случае гибели (смерти) застрахованного лица в период прохождения военной службы, службы, военных сборов либо до истечения одного года после увольнения с военной службы, со службы, после отчисления с военных сборов или окончания военных сборов вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, службы, военных сборов, — 25 окладов каждому выгодоприобретателю.

Согласно п. 4 ст. 11 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ выплата страховых сумм производится страховщиком в 15-дневный срок со дня получения документов, необходимых для принятия решения об указанной выплате. В случае необоснованной задержки страховщиком выплаты страховых сумм страховщик из собственных средств выплачивает застрахованному лицу (выгодоприобретателю) штраф в размере 1 процента страховой суммы за каждый день просрочки.

Таким образом, из приведенных нормативных положений следует, что отношения по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих в части мер ответственности, применяемых к страховщику, урегулированы специальным законом — Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ, поэтому положения ст. 395 ГК РФ и Закона РФ “О защите прав потребителей” не подлежат применению к спорным отношениям.

В силу п. 1 ст. 395 ГК РФ за пользование чужими денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате либо неосновательного получения или сбережения за счет другого лица подлежат уплате проценты на сумму этих средств.

Между тем в данном случае спорные правоотношения по обязательному государственному страхованию между М., ее дочерью Ш. (членами семьи военнослужащего) и страховой компанией “Росгосстрах” в связи с наступлением страхового случая (смерть застрахованного лица — военнослужащего А.) возникли в силу Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ и заключенного во исполнение данного Закона государственного контракта от 30 декабря 2008 г. на 2009 год, а не в силу гражданско-правового договора, в связи с чем взыскание судом со страховой компании “Росгосстрах” процентов за пользование чужими денежными средствами в соответствии со ст. 395 ГК РФ неправомерно.

Что касается применения к спорным отношениям положений п. 6 ст. 13 Закона РФ “О защите прав потребителей” о взыскании с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штрафа в размере пятидесяти процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя, то суд не принял во внимание, что отношения по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих, в том числе в части мер ответственности страховщика, урегулированы специальным законодательством, поэтому нормы Закона РФ “О защите прав потребителей” на них не распространяются.

Как следует из преамбулы указанного Закона, он регулирует отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг). Потребителем является гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Правоотношения по обязательному государственному страхованию между истцом М., действующей в своих интересах и интересах несовершеннолетней Ш., и ответчиком — страховой компанией “Росгосстрах” возникли в силу Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ и заключенного во исполнение данного Закона государственного контракта, а не в силу договора между истцом и ответчиком.

Выгодоприобретателем в правоотношениях по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих и иных приравненных к ним лиц на основании Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ выступает специальный субъект — лицо, застрахованное в порядке обязательного государственного страхования жизни и здоровья, а в случае гибели (смерти) застрахованного лица — указанные в п. 3 ст. 2 названного Федерального закона лица (в частности, супруга, несовершеннолетние дети застрахованного лица), в связи с чем данные правоотношения не являются правоотношениями, возникающими между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг), т.е. частноправовыми, а носят публично-правовой характер, следовательно, положения Закона РФ “О защите прав потребителей” на указанных лиц как на специальных субъектов не распространяются.

Кроме того, суд первой инстанции, исходя из вывода о том, что страховщик допустил нарушение сроков выплаты страхового возмещения, установленных п. 4 ст. 11 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ, удовлетворил требования истца о взыскании предусмотренного данной нормой штрафа за необоснованную задержку выплаты страховых сумм.

Однако при возникновении спора о праве на назначение страховых выплат (о размере страховых выплат) указанный штраф может взыскиваться за просрочку выплаты страхового возмещения только с того момента, когда этот спор разрешен, выплаты назначены, но должником не производятся, т.е. в данном случае с момента вступления в законную силу решения суда, которым за М. и ее дочерью признано право на страховое возмещение в порядке ст. 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ (в редакции, действовавшей на момент наступления страхового случая) в связи со смертью военнослужащего А. Именно с этого момента страховщик обязан производить страховые выплаты.

Следовательно, в случае разрешения в судебном порядке спора о праве на страховые выплаты штраф, предусмотренный п. 4 ст. 11 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ, может быть взыскан со страховщика только с момента неисполнения им вступившего в законную силу решения суда о назначении страхового возмещения. Между тем суд взыскал с ответчика — страховой компании «Росгосстрах» штраф за необоснованную задержку страховой выплаты за период с 10 марта 2010 г. по 21 декабря 2013 г., не приняв во внимание наличие спора между сторонами о праве на страховое возмещение.

При таких обстоятельствах выводы судов первой и апелляционной инстанций о взыскании со страховой компании «Росгосстрах» процентов за пользование чужими денежными средствами, штрафа за необоснованную задержку страховой выплаты и штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя Судебная коллегия признала неправомерными.

Ввиду изложенного вынесенные по данному делу судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций в указанной части отменены, по делу принято новое решение — об отказе в удовлетворении иска М., действующей в своих интересах и интересах несовершеннолетней Ш., к страховой компании «Росгосстрах» о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами вследствие просрочки их уплаты, штрафа за необоснованную задержку страховой выплаты и штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 25 мая 2015 г. № 18-КГ15-43; аналогичные правовые позиции содержатся в определениях от 5 сентября 2014 г. № 16-КГ14-25; от 13 июля 2015 г. № 22-КГ15-3; от 21 сентября 2015 г. № 18-КГ15-109)

П. обратился в суд с иском к страховой компании «Чрезвычайная страховая компания» о взыскании суммы страховой выплаты, а также на основании Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» о взыскании штрафа за несоблюдение в добровольном порядке требований о выплате страховой суммы и компенсации морального вреда.

В обоснование своих требований П. указал на то, что он проходил военную службу по контракту в Главном управлении МЧС России по Удмуртской Республике. Заключением военно-врачебной комиссии от 3 декабря 2010 г. в связи с заболеванием, полученным в период прохождения военной службы, ему установлена категория годности «Д» (не годен к военной службе). 28 марта 2011 г. П. был досрочно уволен с военной

службы, 14 мая 2011 г. исключен из списков личного состава части и снят со всех видов довольствия. 14 июля 2011 г. П. установлена III группа инвалидности по причине «военная травма». В марте 2012 г. страховой компанией «Чрезвычайная страховая компания» П. произведен расчет страховой выплаты по III группе инвалидности (25 окладов денежного содержания) — 197 850 руб. 11 мая 2012 г. ему досрочно установлена II группа инвалидности по причине «военная травма». В июне 2012 г. страховой компанией произведена выплата по II группе инвалидности (25 окладов денежного содержания) — 209 750 руб. П., считая, что в связи с изменением группы инвалидности до истечения одного года после увольнения с военной службы он имеет право на получение страхового возмещения в виде разницы между страховой суммой, установленной ст. 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ в редакции, действующей с 1 января 2012 г., — 1 млн. рублей (страховая сумма, выплачиваемая в случае установления застрахованному лицу II группы инвалидности) и фактически выплаченной страховщиком суммой в размере 407 600 руб., обратился в суд с указанным иском.

Исковые требования П. о взыскании суммы страховой выплаты судебными инстанциями удовлетворены. В этой части судебные постановления представителем страховой компании в Верховный Суд РФ не обжаловались.

Разрешая спор и удовлетворяя требования П. о компенсации морального вреда, а также взыскивая в его пользу штраф за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя в размере 242 625 руб., суд первой инстанции исходил из того, что заключенные между МЧС России и страховой компанией «Чрезвычайная страховая компания» в 2011 и 2012 годах государственные контракты обязательного страхования жизни и здоровья военнослужащих и приравненных к ним лиц по своей правовой природе являются договорами личного страхования, поэтому к возникшим в связи с их действием правоотношениям между П. и страховой компанией «Чрезвычайная страховая компания» применяются нормы Закона РФ «О защите прав потребителей» об ответственности в виде штрафа за нарушение прав потребителей (п. 6 ст. 13) и о компенсации морального вреда (ст. 15).

Суд апелляционной инстанции согласился с данными выводами суда первой инстанции, снизив при этом сумму штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя со ссылкой на ст. 333 ГК РФ до 100 тыс. рублей.

Постановлением суда кассационной инстанции названные судебные постановления оставлены без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала выводы судебных инстанций о взыскании компенсации морального вреда и штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя основанными на неправильном толковании норм материального права, подлежащих применению к спорным отношениям, указав следующее.

Как следует из преамбулы Закона РФ «О защите прав потребителей», он регулирует отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг). Потребителем является гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Правоотношения по страхованию между истцом и ответчиком возникли в силу Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ и заключенного во исполнение данного Федерального закона государственного контракта на оказание услуг по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих спасательных воинских формирований, граждан, призванных на военные сборы, сотрудников ФПС, в том числе договорных подразделений ФПС МЧС России.

Выгодоприобретателем в правоотношениях по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих и иных приравненных к ним лиц на основании Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ выступает специальный субъект — лицо, застрахованное в порядке обязательного государственного страхования жизни и здоровья, в связи с чем данные правоотношения не являются правоотношениями, возникающими между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг), т.е. частноправовыми, а носят публично-правовой характер, следовательно, положения Закона РФ “О защите прав потребителей” на указанных лиц как на специальных субъектов (в данном случае на П.) не распространяются.

При таких обстоятельствах выводы судов первой и апелляционной инстанций о взыскании со страховой компании “Чрезвычайная страховая компания” в пользу П. штрафа за несоблюдение в добровольном порядке требований потребителя и компенсации морального вреда Судебная коллегия признала неправомерными, поскольку не имелось оснований для применения к отношениям по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих положений п. 6 ст. 13 Закона РФ “О защите прав потребителей” об ответственности продавца (изготовителя, исполнителя) за нарушение прав потребителя и положений ст. 15 этого же Закона о компенсации морального вреда, причиненного потребителю вследствие нарушения продавцом (изготовителем, исполнителем) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей.

Исходя из изложенного вынесенные по данному делу судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций в указанной части, а также постановление суда кассационной инстанции полностью Судебная коллегия признала незаконными и отменила их, приняв по делу в этой части новое решение об отказе в удовлетворении иска П. к страховой компании “Чрезвычайная страховая компания” о взыскании компенсации морального вреда и штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 29 июня 2015 г. № 43-КГ15-2)

Выплата военнослужащим и приравненным к ним лицам и членам их семей единовременных пособий

7. Выплата единовременного пособия в целях возмещения вреда, причиненного здоровью сотрудника органов внутренних дел, производится на основании заявления лица, претендующего на получение такого пособия, в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел. Решение вопроса о выплате единовременного пособия возлагается на постоянно действующие комиссии, созданные в центральном аппарате МВД России (за исключением Главного командования внутренних войск МВД России), террито-

риальных органах МВД России на окружном, межрегиональном и региональном уровнях.

Д. обратился в суд с иском к управлению вневедомственной охраны Главного управления МВД России по Красноярскому краю о взыскании единовременного пособия в размере 2 млн. рублей в соответствии с ч. 5 ст. 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ “О полиции”.

В обоснование требований Д. указал, что при прохождении службы в органах внутренних дел получил травму. По результатам служебной проверки установлено, что травма получена не при исполнении служебных обязанностей. Заключением военно-врачебной комиссии МСЧ Главного управления МВД России по Красноярскому краю установлено, что заболевание получено истцом в период военной службы. Приказом от 8 ноября 2012 г. Д. уволен со службы в органах внутренних дел по п. 1 ч. 3 ст. 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ “О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” в связи с болезнью на основании заключения военно-врачебной комиссии о негодности к службе в органах внутренних дел. По мнению Д., травма получена им при исполнении служебных обязанностей, в связи с чем он имеет право на получение единовременного пособия на основании Федерального закона “О полиции”.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения определением суда апелляционной инстанции, исковые требования удовлетворены.

Разрешая спор, суд пришел к выводу о том, что травма, исключающая возможность дальнейшего прохождения истцом службы в органах внутренних дел, получена им при исполнении служебных обязанностей. При этом суд исходил из того, что травму Д. получил в ходе планового служебного занятия по физической подготовке.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала выводы судов первой и апелляционной инстанций основанными на неправильном толковании и применении норм материального права.

В соответствии с ч. 5 ст. 43 Федерального закона “О полиции” (в ред. Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ) при получении сотрудником полиции в связи с выполнением служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы в полиции, ему выплачивается единовременное пособие в размере двух миллионов рублей.

Действие положений указанной нормы также распространяется на сотрудников органов внутренних дел, не являющихся сотрудниками полиции (ч. 2 ст. 56 Федерального закона “О полиции”).

Таким образом, действующим законодательством выплата единовременного пособия при увольнении предусмотрена для сотрудников органов внутренних дел только в случае получения сотрудником в связи с выполнением служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы.

Порядок осуществления выплат в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей, сотрудникам органов внутренних дел или их близким родственникам определен Инструкцией о порядке осуществления выплат в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации или их близким родственникам, утвержденной приказом Министра внутренних дел РФ от 18 июня 2012 г. № 590.

Пунктом 22 названной Инструкции установлен перечень документов, необходимых для решения вопро-

са о выплате единовременного пособия, среди которых указаны копии материалов и заключение проверки, а также копия заключения военно-врачебной комиссии о категории годности к службе в органах внутренних дел сотрудника, получившего увечье или иное повреждение здоровья в связи с выполнением служебных обязанностей, приведшее к расторжению контракта и увольнению сотрудника, с указанием причинной связи увечья или иного повреждения здоровья в формулировке “военная травма”.

Между тем согласно заключению служебной проверки травму Д. признано считать полученной не при исполнении служебных обязанностей. Данное заключение служебной проверки никем не оспорено и не отменено, в связи с чем Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ пришла к выводу о том, что у суда не имелось оснований для удовлетворения заявленных истцом требований.

Приказом Министра внутренних дел РФ от 14 июля 2010 г. № 523 утверждена Инструкция о порядке проведения военно-врачебной экспертизы и медицинского освидетельствования в органах внутренних дел Российской Федерации и внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации. В соответствии с Инструкцией правом определения причинной связи увечья с исполнением служебных обязанностей наделены военно-врачебные комиссии.

Согласно свидетельству о болезни, выданному Д. военно-врачебной комиссией, заболевание получено истцом в период прохождения службы, а не при исполнении служебных обязанностей. На момент рассмотрения дела судом указанное заключение военно-врачебной комиссии, обладающей исключительным правом определения причинной связи увечья с исполнением служебных обязанностей, также не было оспорено и не было отменено в установленном законом порядке.

Кроме того, в соответствии с п. 1 Инструкции о порядке осуществления выплат в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации или их близким родственникам, утвержденной приказом Министра внутренних дел РФ от 18 июня 2012 г. № 590, решение вопроса о выплате единовременного пособия возлагается на постоянно действующие комиссии, созданные в центральном аппарате МВД России (за исключением Главного командования внутренних войск МВД России), территориальных органах МВД России на окружном, межрегиональном и региональном уровнях.

Д. в установленном порядке в территориальный орган МВД России с заявлением для решения вопроса о выплате единовременного пособия не обращался.

Однако суд в нарушение предусмотренного в указанной Инструкции порядка осуществления выплат в целях возмещения вреда здоровью в отсутствие соответствующего решения уполномоченного органа о выплате (об отказе в выплате) единовременного пособия удовлетворил заявленные требования, ограничившись лишь установлением в судебном заседании факта получения истцом травмы при исполнении служебных обязанностей.

Принимая во внимание, что суд признал за Д. право на выплату единовременного пособия, предусмотренного ч. 5 ст. 43 Федерального закона “О полиции”, без учета приведенных выше требований действующего законодательства, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала незаконными и отменила состоявшиеся по делу судебные постановления, дело направила на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 29 сентября 2014 г. № 53-КГ14-14)

8. Право сотрудника органов внутренних дел на получение единовременного пособия, предусмотренного ч. 5 ст. 43 Федерального закона “О полиции”, возникает при получении сотрудником в связи с выполнением служебных обязанностей такого увечья или иного повреждения здоровья, которые исключают для него возможность дальнейшего прохождения службы в органах внутренних дел.

К. обратился в суд с иском к МВД по Республике Марий Эл о взыскании единовременного пособия с учетом индексации в размере 2 110 000 руб. и с другими требованиями. В обоснование иска К. ссылался на то, что он в период с 1 сентября 1996 г. по 11 ноября 2013 г. проходил службу в органах внутренних дел. 4 января 2001 г. при исполнении служебных обязанностей им получена травма. Согласно заключению военно-врачебной комиссии от 31 июля 2013 г. полученная истцом травма признана военной травмой с категорией годности “В” — ограниченно годен к военной службе, степень ограничения — 4. Приказом МВД по Республике Марий Эл от 7 ноября 2013 г. К. уволен со службы с 11 ноября 2013 г. на основании п. 8 ч. 2 ст. 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ “О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” по состоянию здоровья в связи с невозможностью выполнять служебные обязанности в соответствии с занимаемой должностью при отсутствии возможности перемены по службе. 11 ноября 2013 г. К. обратился к ответчику с заявлением о выплате единовременного пособия, предусмотренного ч. 5 ст. 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ “О полиции”, однако в выплате пособия ему было отказано, поскольку истец, имея возможность продолжить службу в органах внутренних дел на должностях, подходящих ему по состоянию здоровья, отказался от предложенных должностей. Не согласившись с отказом и полагая, что у него имеется право на получение единовременного пособия, К. обратился в суд с указанным выше иском.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования К. о взыскании единовременного пособия с учетом индексации в размере 2 110 000 руб., суд первой инстанции исходил из того, что травма, полученная истцом в период прохождения службы при исполнении обязанностей военной службы, признана военной травмой, имеется заключение военно-врачебной комиссии об ограниченной годности к военной службе, увольнение произведено в связи с болезнью, поэтому данные обстоятельства свидетельствуют о невозможности дальнейшего прохождения истцом службы и в связи с этим он имеет право на получение единовременного пособия, предусмотренного ч. 5 ст. 43 Федерального закона “О полиции”.

Суд апелляционной инстанции согласился с данным выводом суда первой инстанции, при этом также указал на то, что сотрудникам полиции, получившим травмы в связи с осуществлением служебной деятельности и уволенным по п. 8 ч. 2 ст. 82 Федерального закона “О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”, должно быть обеспечено право на получение единовременного пособия, предусмотренного ч. 5 ст. 43 Федерального закона “О полиции”, поэтому сам факт увольнения по болезни достаточен для признания за сотрудником права на выплату единовременного пособия вне зависимости от того, может ли сотрудник продолжить службу в органах внутренних дел в должностях, соответствующих уровню его образования, опыту и состоянию здоровья.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала приведенные выводы судов

первой и апелляционной инстанций основанными на неправильном толковании и применении норм материального права к спорным отношениям, указав следующее.

Порядок и условия прохождения службы в органах внутренних дел урегулированы Федеральным законом “О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”.

Пунктом 8 ч. 1 ст. 82 названного Федерального закона предусмотрено, что контракт прекращается, а сотрудник органов внутренних дел может быть уволен со службы в органах внутренних дел по состоянию здоровья — на основании заключения военно-врачебной комиссии об ограниченной годности к службе в органах внутренних дел и о невозможности выполнять служебные обязанности в соответствии с замещаемой должностью при отсутствии возможности перемещения по службе.

В силу ч. 1 ст. 4 Федерального закона “О полиции” полиция является составной частью единой централизованной системы федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел.

В соответствии с ч. 5 ст. 43 этого Федерального закона при получении сотрудником полиции в связи с выполнением служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы в полиции, ему выплачивается единовременное пособие в размере двух миллионов рублей.

Из содержания приведенных правовых норм в их системной взаимосвязи следует, что право сотрудника органов внутренних дел на получение единовременного пособия возникает при наличии определенных обязательных условий, к которым относится не только получение сотрудником органов внутренних дел увечья или иного повреждения здоровья, связанных с выполнением служебных обязанностей, но и невозможность продолжения сотрудником службы в органах внутренних дел по указанной причине.

Приказом МВД России от 18 июня 2012 г. № 590 утверждена Инструкция о порядке осуществления выплат в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации или их близким родственникам (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных отношений), исходя из п. 22 которой для решения вопроса о выплате единовременного пособия в случае повреждения здоровья сотрудника в постоянно действующую комиссию по вопросам выплат представляются соответствующие документы, в том числе копия заключения Центральной военно-врачебной комиссии федерального казенного учреждения здравоохранения “Центральная медико-санитарная часть Министерства внутренних дел Российской Федерации”, военно-врачебной комиссии медико-санитарной организации системы МВД России по соответствующему субъекту Российской Федерации (далее — ВВК МСЧ МВД России) о категории годности сотрудника к службе в формулировке “В — ограниченно годен к службе в органах внутренних дел” или “Д — не годен к службе в органах внутренних дел” в связи с установлением причинной связи увечья, иного повреждения здоровья в формулировке “военная травма”.

Как установлено судом, в соответствии с заключением ВВК МСЧ МВД России от 31 июля 2013 г. имеющаяся у К. травма признана военной травмой с категорией годности “В — ограниченно годен к военной службе”, степень ограничения — 4.

Данное повреждение здоровья не исключало для истца возможность дальнейшего прохождения службы, в связи с чем ему ответчиком были предложены две

имеющиеся вакантные должности по 4 группе предназначения, от которых К. отказался.

Таким образом, обязательные условия для возникновения у К. права на получение единовременного пособия на основании ч. 5 ст. 43 Федерального закона “О полиции” отсутствовали, следовательно, право на получение единовременного пособия у К. не возникло, что не было учтено судебными инстанциями при разрешении спора.

Довод суда апелляционной инстанции о том, что факт увольнения К. из органов внутренних дел по основанию, установленному п. 8 ч. 2 ст. 82 Федерального закона “О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” (по состоянию здоровья), сам по себе свидетельствует о невозможности прохождения истцом дальнейшей службы в органах внутренних дел и, соответственно, о возникновении у него права на выплату единовременного пособия, предусмотренного ч. 5 ст. 43 Федерального закона “О полиции”, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала несостоятельным, поскольку он противоречит содержанию и смыслу указанной нормы.

С учетом изложенного обжалуемые судебные постановления признаны незаконными и отменены, по делу принято новое решение — об отказе в удовлетворении исковых требований К.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 30 марта 2015 г. № 12-КГ14-8)

9. Право членов семьи погибшего (умершего) военнослужащего на получение единовременного пособия, предусмотренного ч. 8 ст. 3 Федерального закона “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат”, возникает в случае гибели (смерти) военнослужащего при исполнении им обязанностей военной службы.

Б. обратилась в суд с иском к Минобороны России, страховой компании “МАКС”, страховой компании “Военно-страховая компания” о признании права на получение единовременного пособия и взыскании единовременного пособия и с другими требованиями.

В обоснование требований Б. ссылалась на то, что ее сын В., проходивший военную службу по контракту в Чеченской Республике, 14 августа 2000 г. пропал без вести. Решением суда от 20 января 2003 г., вступившим в законную силу, В. признан безвестно отсутствующим. На основании данного решения суда приказом военного коменданта от 21 мая 2004 г. В. исключен из списков личного состава военной комендатуры и всех видов обеспечения. Решением суда от 5 февраля 2013 г. В. признан умершим (погибшим) при исполнении обязанностей военной службы, на военный комиссариат Волгоградской области возложена обязанность назначить Б. пенсию по случаю потери кормильца.

Б. обратилась в страховую компанию “МАКС” с заявлением о выплате единовременного пособия в связи со смертью сына. Однако ей было отказано в выплате, поскольку после исключения сына из списков личного состава воинской части прошло более 10 лет. Отказ послужил основанием для обращения Б. в суд.

Уточнив иски требования, Б. просила взыскать солидарно с Министерства обороны РФ и страховой компании “МАКС” в ее пользу в связи с гибелью сына при исполнении обязанностей военной службы в соответствии с ч. 8 ст. 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат” единовременное пособие в размере 3 165 000 руб. с учетом индексации.

Решением районного суда, оставленным без изменения определением суда апелляционной инстанции, искивые требования Б. удовлетворены частично. За Б. признано право на получение единовременного пособия, и со страховой компании “МАКС” в пользу Б. взыскано единовременное пособие с учетом индексации в размере 3 165 000 руб. Исковые требования Б. к Министерству обороны РФ, страховой компании “Военно-страховая компания” оставлены без удовлетворения.

Удовлетворяя искивые требования и признавая за Б. право на получение единовременного пособия в связи с гибелью В. при исполнении обязанностей военной службы, суд первой инстанции исходил из того, что право Б. на получение единовременного пособия возникло на основании решения суда от 5 февраля 2013 г. о признании В. умершим при исполнении обязанностей военной службы. Гибель В. следует считать наступившей с момента вступления указанного решения суда в законную силу, соответственно, на иста распространяются положения ч. 8 ст. 3 Федерального закона “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат”. С учетом заключенного между Министерством обороны РФ и страховой компанией “МАКС” государственного контракта от 22 января 2013 г. на оказание услуг по осуществлению в 2013 году обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих Вооруженных Сил РФ и граждан, призванных на военные сборы, и Соглашения от 17 июня 2013 г. об осуществлении выплат военнослужащим Вооруженных Сил РФ, гражданам, призванным на военные сборы, и членам их семей единовременных пособий суд взыскал со страховой компании “МАКС” в пользу иста сумму единовременного пособия с учетом индексации с применением коэффициента 1,055 в размере 3 165 000 руб.

Суд апелляционной инстанции согласился с данными выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала приведенные выводы судов первой и апелляционной инстанций основанными на неправильном толковании и применении норм материального права к спорным отношениям, указав следующее.

В соответствии с ч. 8 ст. 3 Федерального закона “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат” в случае гибели (смерти) военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, либо его смерти, наступившей вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных им при исполнении обязанностей военной службы, до истечения одного года со дня увольнения с военной службы (отчисления с военных сборов или окончания военных сборов), членам семьи погибшего (умершего) военнослужащего или гражданина, проходившего военные сборы, выплачивается в равных долях единовременное пособие в размере 3 000 000 руб.

По своему характеру и публично-правовому предназначению единовременное пособие, выплачиваемое членам семьи военнослужащего в случае его гибели (смерти), относится к мерам социальной поддержки лиц, потерявших кормильца, и связано с утратой возможности для этих лиц получать от военнослужащего, в том числе в будущем, соответствующее содержание при наличии предусмотренных законом условий.

Как следует из содержания ранее действующего п. 2 ст. 18 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ “О статусе военнослужащих” и действующих с 1 января 2012 г. положений ч. 8 ст. 3 Федерального закона “О денежном довольствии военнослужащих и

предоставлении им отдельных выплат”, юридическим фактом, с которым закон связывает право членов семьи погибшего (умершего) военнослужащего или гражданина, проходившего военные сборы, на получение единовременного пособия, является его гибель (смерть) при исполнении обязанностей военной службы либо его смерть вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных им при исполнении обязанностей военной службы, до истечения одного года со дня увольнения с военной службы (отчисления с военных сборов или окончания военных сборов).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала неправильными выводы судебных инстанций о том, что право Б. на получение единовременного пособия в порядке ч. 8 ст. 3 Федерального закона “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат” возникло на основании решения суда от 5 февраля 2013 г., поскольку из содержания данного решения следовало, что В. признан умершим (погибшим) при исполнении им обязанностей военной службы ввиду его похищения неустановленными лицами из состава незаконных вооруженных формирований, которое произошло более 12 лет назад в период контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона. Этим же решением суда на военный комиссариат Волгоградской области возложена обязанность назначить Б. пенсию по случаю потери кормильца в соответствии со ст. 24 Федерального закона “О статусе военнослужащих”.

Между тем решением суда от 5 февраля 2013 г. определялись правоотношения для назначения Б. пенсии по случаю потери кормильца, вопрос об объявлении В. умершим в порядке ст. 45 ГК РФ не разрешался, поэтому правовых оснований считать 12 марта 2013 г. датой смерти В., исключенного из списков личного состава военной комендатуры и всех видов обеспечения с 21 мая 2004 г., у судебных инстанций, как указала Судебная коллегия, не имелось.

Разрешая спор, суды также не учли, что Федеральный закон “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат” не предусматривает выплату единовременного пособия членам семьи военнослужащего, похищенного и пропавшего без вести. Юридическим фактом, с которым закон связывает право членов семьи погибшего (умершего) военнослужащего на меры социальной поддержки, является гибель (смерть) военнослужащего при исполнении им обязанностей военной службы.

Приведенные выше обстоятельства при удовлетворении судом искивых требований Б. о признании за ней права на получение единовременного пособия в порядке ч. 8 ст. 3 Федерального закона “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат” учтены не были, в связи с чем выводы судебных инстанций о наличии оснований для выплаты Б. единовременного пособия Судебная коллегия признала неправильными. Ввиду этого судебные постановления отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 18 мая 2015 г. № 16-КГ15-4)

10. Выплата единовременного пособия членам семьи погибшего (умершего) при исполнении обязанностей военной службы военнослужащего или гражданина, проходившего военные сборы, производится на основании закона, действовавшего на момент гибели (смерти) военнослужащего или гражданина, проходившего военные сборы.

Г. и А. обратились в суд с иском к военному комиссариату Волгоградской области о признании незакон-

ным отказа в оформлении документов, признании права на единовременное пособие, взыскании единовременного пособия.

В обоснование своих требований истцы указали на то, что их сын В. был призван на военные сборы 19 июня 2006 г., во время прохождения которых 24 июня 2006 г. умер. Заочным решением суда от 5 февраля 2013 г. гибель В. признана наступившей при исполнении обязанностей военной службы, на военный комиссариат Волгоградской области возложена обязанность выдать Г. извещение о гибели сына при исполнении обязанностей военной службы. На обращение с просьбой об оформлении документов для обеспечения выплаты Г. и А. единовременного пособия, предусмотренного ч. 8 ст. 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», отделом военного комиссариата Волгоградской области 9 сентября 2013 г. был дан ответ о том, что поскольку смерть В. наступила до 1 января 2012 г. (дата вступления в силу названного Закона), то оснований для выплаты единовременного пособия членам семьи В. в порядке указанной нормы Закона не имеется. Истцы, считая, что им в равных долях причитается выплата единовременного пособия в размере 3 млн. рублей (по случаю гибели военнослужащего при исполнении им обязанностей военной службы), обратились в суд.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Г. и А. к военному комиссариату Волгоградской области, суд первой инстанции пришел к выводу о незаконности отказа военного комиссариата Волгоградской области членам семьи В. в оформлении документов для обеспечения выплаты единовременного пособия. Признавая за истцами право на получение единовременного пособия в связи с гибелью их сына при исполнении обязанностей военной службы в порядке ч. 8 ст. 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», суд исходил из того, что действие указанной нормы распространяется на истцов, поскольку их право на получение единовременного пособия возникло на основании заочного решения суда первой инстанции от 5 февраля 2013 г., которым установлено, что их сын В. погиб при исполнении обязанностей военной службы.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала приведенные выводы судов первой и апелляционной инстанций основанными на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения.

В силу ч. 2 ст. 56 ГПК РФ суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

По данному делу исходя из заявленных исковых требований и их правового и фактического обоснования с учетом того, что они связаны с обязанием ответчика признать право и предоставить членам семьи погибшего военнослужащего меры социальной поддержки в виде выплаты единовременного пособия, суду надлежало выяснить, получали ли Г. и А. ранее единовременную выплату по тем же основаниям в соответствии с действовавшим правовым регулированием на момент гибели В.

От выяснения указанных обстоятельств зависело правильное разрешение судом заявленных исковых требований Г. и А. о признании незаконным отказа военного комиссариата Волгоградской области в оформлении документов, признании права на единовременное пособие, взыскании единовременного пособия.

Однако суд эти обстоятельства при разрешении дела в нарушение требований Гражданского процессуального кодекса РФ не устанавливал, не определил их в качестве юридически значимых для правильного разрешения спора, они не вошли в предмет доказывания по делу и, соответственно, не получили правовой оценки суда.

По этой причине признание судом права истцов на получение единовременного пособия в порядке ч. 8 ст. 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» без установления указанных выше юридически значимых обстоятельств Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда РФ признано неправомочным.

Пунктом 2 ст. 18 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (в редакции, действовавшей на момент смерти В. — 24 июня 2006 г.) и п. 5 Инструкции о порядке выплаты в Министерстве обороны Российской Федерации единовременных пособий военнослужащим, гражданам, призванным на военные сборы, и членам их семей, утвержденной приказом Минобороны России от 2 февраля 1999 г. № 55 (в редакции, действовавшей на момент смерти В.), установлено, что в случае гибели (смерти) военнослужащих или граждан, призванных на военные сборы, наступившей при исполнении ими обязанностей военной службы (на военных сборах), либо их смерти, наступившей вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) либо заболевания, полученных ими при исполнении обязанностей военной службы до истечения одного года со дня увольнения с военной службы (военных сборов), выплачивается в равных долях членам семей погибших (умерших) военнослужащих, проходивших военную службу по призыву, граждан, призванных на военные сборы в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин, единовременное пособие в размере 120 минимальных месячных окладов по воинской должности по первому тарифному разряду, предусмотренному для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту на должностях, подлежащих комплектованию солдатами, матросами, сержантами и старшинами, установленных на день выплаты пособия, или в ином размере, определенном федеральным законом.

7 ноября 2011 г. был принят Федеральный закон «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», которым с 1 января 2012 г. установлена новая система денежного довольствия военнослужащих и отдельных выплат военнослужащим с учетом занимаемых воинских должностей, присвоенных воинских званий, общей продолжительности военной службы, выполняемых задач, а также условий и порядка прохождения ими военной службы (ст.ст. 1, 7 Федерального закона).

Федеральным законом от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» и Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» пп. 2 и 3 ст. 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих» признаны утратившими силу.

Федеральный закон от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ вступил в силу с 1 января 2012 г.

В соответствии с ч. 8 ст. 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» в случае гибели (смерти)

военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, либо его смерти, наступившей вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных им при исполнении обязанностей военной службы, до истечения одного года со дня увольнения с военной службы (отчисления с военных сборов или окончания военных сборов), членам семьи погибшего (умершего) военнослужащего или гражданина, проходившего военные сборы, выплачивается в равных долях единовременное пособие в размере 3 млн. рублей.

Таким образом, как ранее действовавшим, так и действующим в настоящее время законодательством предусмотрен, в частности, такой элемент публично-правового механизма возмещения вреда, причиненного гибелью (смертью) военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы (на военных сборах), членам его семьи, как выплата единовременного пособия.

По своему характеру и публично-правовому предназначению единовременное пособие, выплачиваемое членам семьи военнослужащего в случае его гибели (смерти), относится к мерам социальной поддержки лиц, потерявших кормильца, и связано с утратой возможности для этих лиц получать от военнослужащего, в том числе в будущем, соответствующее содержание при наличии предусмотренных законом условий.

Как следует из содержания ранее действующего п. 2 ст. 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и действующих с 1 января 2012 г. положений ч. 8 ст. 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», юридическим фактом, с которым закон связывает право членов семьи погибшего (умершего) военнослужащего или гражданина, проходившего военные сборы, на получение единовременного пособия, является его гибель (смерть) вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных им при исполнении обязанностей военной службы, до истечения одного года со дня увольнения с военной службы (отчисления с военных сборов или окончания военных сборов).

Смерть В. наступила до 1 января 2012 г., т.е. до даты вступления в силу Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», ч. 8 ст. 3 которого предусмотрена выплата в равных долях членам семьи погибшего (умершего) военнослужащего или гражданина, проходившего военные сборы, при исполнении обязанности военной службы единовременного пособия в размере 3 млн. рублей.

Как следует из содержания ст. 7 этого Закона, действие положений ч. 8 ст. 3 данного Закона о выплате единовременного пособия не распространяется на ранее возникшие правоотношения.

Таким образом, при определении размера подлежащего выплате членам семьи погибшего (умершего) военнослужащего или гражданина, проходившего военные сборы, при исполнении обязанностей военной службы единовременного пособия подлежит применению закон, действовавший на момент его смерти.

Выводы судебных инстанций о том, что право Г. и А. на получение единовременного пособия в порядке ч. 8 ст. 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» возникло на основании решения суда первой инстанции от 5 февраля 2013 г., Судебной коллегией признаны неправильными, поскольку данное решение лишь подтверждает факт гибели В. 24 июня 2006 г. при исполнении обязанностей военной службы.

Поскольку смерть В. наступила 24 июня 2006 г., признание судом за истцами права на получение единовременного пособия в порядке ч. 8 ст. 3 названного Федерального закона, вступившего в силу с 1 января 2012 г., в размере 3 млн. рублей в равных долях каждому является незаконным.

При разрешении вопроса о праве истцов на единовременное пособие и его размере надлежит руководствоваться положениями закона, действовавшего на момент смерти В., а именно положениями п. 2 ст. 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Таким образом, оснований для удовлетворения исковых требований Г. и А. у суда не имелось.

Ввиду изложенного решение суда первой инстанции и определение суда апелляционной инстанции, оставившее его без изменения, Судебная коллегия признала незаконными и отменила их, дело направила на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 16 февраля 2015 г. № 16-КГ14-36)

11. Право членов семьи сотрудника полиции и лиц, находившихся на его иждивении, на получение единовременного пособия возникает в случае гибели (смерти) сотрудника вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных обязанностей, либо вследствие заболевания, полученного в период прохождения службы в полиции. При определении размера единовременного пособия подлежит применению редакция закона, действовавшая на момент гибели (смерти) сотрудника полиции.

И., Ф., А. и Т. (действующая в своих интересах и в интересах своих несовершеннолетних детей) обратились в суд с иском к Главному управлению внутренних дел по Ставропольскому краю о взыскании суммы единовременного пособия, выплачиваемого в случае гибели сотрудника органов внутренних дел в период прохождения службы.

В обоснование своих требований истцы указали, что являются членами семьи сотрудника полиции Г., погибшего 10 ноября 2011 г. при исполнении служебных обязанностей. ГУ МВД России по Ставропольскому краю на расчетные счета отца, матери, жены и несовершеннолетних детей погибшего Г. перечислено единовременное пособие в размере 115 720 руб. каждому. При этом размер единовременного пособия исчислен исходя из размера десятилетнего денежного содержания Г. Считая, что размер выплаченного им пособия не соответствует размеру пособия, определенному законом на момент выплаты, поскольку согласно ч. 3 ст. 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (в редакции, действовавшей с 1 января 2012 г.) размер единовременного пособия, выплачиваемого членам семьи в равных долях в случае гибели сотрудника полиции в связи с выполнением им служебных обязанностей, составляет 3 млн. рублей, истцы обратились в суд.

Разрешая спор и удовлетворяя требования истцов о взыскании в отношении каждого из них недоплаченной суммы единовременного пособия, суд исходил из того, что при определении размера данной выплаты следует руководствоваться законодательством, действовавшим на день принятия решения о выплате пособия, т.е. ч. 3 ст. 43 Федерального закона «О полиции» (в редакции Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ, вступившей в силу с 1 января 2012 г.), предусматривающей выплату единовременного пособия членам семьи сотрудника полиции и лицам, находившимся на его иждивении, в случае гибели (смерти) сотрудника полиции вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных обязанностей, либо вследствие заболевания, полученного в период прохождения службы в

полиции, в размере 3 млн. рублей в равных долях, поскольку факт гибели Г. при исполнении служебных обязанностей установлен заключением служебной проверки от 25 января 2012 г. и приказ о выплате пособия членом его семьи издан 27 октября 2012 г., т.е. право на получение данного пособия возникло у истцов в 2012 году.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводом суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала приведенные выводы судов первой и апелляционной инстанций незаконными, основанными на неправильном применении норм материального права к спорным отношениям.

Нормой ч. 3 ст. 43 Федерального закона «О полиции» (в редакции, действовавшей до 1 января 2012 г.) и п. 6 Инструкции о порядке возмещения ущерба в случае гибели (смерти) или причинения увечья сотруднику органов внутренних дел, а также ущерба, причиненного имуществу сотрудника органов внутренних дел или его близких, утвержденной приказом МВД России от 15 октября 1999 г. № 805 (в редакции, действовавшей на момент гибели Г. — 10 ноября 2011 г.), единовременное пособие в случае гибели (смерти) сотрудника полиции (милиции) вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных обязанностей, либо вследствие заболевания, полученного в период прохождения службы в полиции, было установлено в размере, равном 120-кратному размеру оклада денежного содержания (десятилетнему денежному содержанию) сотрудника.

19 июля 2011 г. был принят Федеральный закон № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», ст. 19 которого внесены изменения в ч. 3 ст. 43 Федерального закона «О полиции». Согласно новой редакции указанной нормы членам семьи сотрудника полиции и лицам, находившимся на его иждивении, выплачивается единовременное пособие в размере 3 млн. рублей в равных долях в случае гибели (смерти) сотрудника полиции вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных обязанностей, либо вследствие заболевания, полученного в период прохождения службы в полиции.

Изменения, внесенные в Федеральный закон «О полиции» Федеральным законом от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ в части установления единовременного пособия в твердой сумме (в размере 3 млн. рублей), вступили в силу согласно ст. 21 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ с 1 января 2012 г.

Как следует из содержания ч. 3 ст. 43 Федерального закона «О полиции», юридическим фактом, с которым Закон связывает право членов семьи и лиц, находившихся на иждивении сотрудника, на получение единовременного пособия, является его гибель (смерть) вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных обязанностей, либо вследствие заболевания, полученного в период прохождения службы в полиции, поэтому при определении размера указанного пособия подлежит применению редакция закона, действовавшая на момент смерти Г.

Поскольку смерть Г. наступила 10 ноября 2011 г., взыскание судом в пользу истцов исходя из новой редакции ч. 3 ст. 43 названного Федерального закона, действовавшей с 1 января 2012 г., единовременного пособия в твердой денежной сумме в размере 3 млн. рублей в равных долях каждому с зачетом ранее выплаченных сумм является неправомерным.

Это судебными инстанциями учтено не было и повлекло за собой вынесение незаконных судебных постановлений.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, приняла по делу новое решение — об отказе в удовлетворении заявленных требований.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 17 ноября 2014 г. № 19-КГ14-15; аналогичная правовая позиция изложена в определении от 14 сентября 2015 г. № 26-КГ15-40)

12. При исчислении сотруднику органов внутренних дел, уволенному со службы до 1 января 2012 г., единовременного пособия (60 окладов денежного содержания), предусмотренного ч. 5 ст. 43 Федерального закона «О полиции», новые оклады денежного содержания, установленные с 1 января 2012 г. постановлением Правительства РФ от 3 ноября 2011 г. № 878 «Об установлении окладов месячного денежного содержания сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации», не применяются.

К. обратился в суд с иском к ГУ МВД России по Ставропольскому краю о взыскании денежных средств.

В обоснование заявленных требований истец указал, что проходил службу в органах внутренних дел Российской Федерации. Приказом от 7 октября 2011 г. он с 11 октября 2011 г. был уволен со службы в органах внутренних дел по п. 1 ч. 1 ст. 40 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (по собственному желанию).

10 февраля 2012 г. военно-врачебной комиссией вынесено заключение о категории годности истца к военной службе на момент увольнения 11 октября 2011 г. с формулировкой «не годен к военной службе» и установлением причинной связи заболевания с исполнением обязанностей военной службы в формулировке «военная травма». На основании указанного заключения и заявления истца ГУ МВД России по Ставропольскому краю издан приказ от 23 февраля 2012 г. о внесении в приказ об увольнении К. изменений в части основания причины увольнения, в соответствии с которым К. признан уволенным с 11 октября 2011 г. со службы в органах внутренних дел по п. 8 ч. 1 ст. 40 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (по болезни).

К. обратился к ответчику с заявлением о выплате предусмотренного ч. 5 ст. 43 Федерального закона «О полиции» единовременного пособия в размере, соответствующем 60-кратному размеру оклада денежного содержания, установленного на день выплаты пособия. 21 ноября 2012 г. истцу было выплачено единовременное пособие в размере 335 220 руб. Расчет пособия был произведен исходя из окладов денежного содержания, установленных на момент увольнения истца со службы. По мнению К., расчет указанного единовременного пособия должен производиться исходя из окладов денежного содержания, установленных на день его выплаты, в связи с чем просит взыскать с ответчика в свою пользу 1 464 780 руб.

Удовлетворяя исковые требования о взыскании недополученной суммы единовременного пособия, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что при разрешении данного спора подлежит применению ч. 5 ст. 43 Федерального закона «О полиции» в редакции, действовавшей до 1 января 2012 г. и предусматривавшей выплату сотруднику полиции единовременного денежного пособия при увольнении в размере, равном 60-кратному размеру оклада денежного содержания, установленного на день выплаты пособия; при этом размер единовременного пособия следует исчислять

исходя из окладов денежного содержания, установленных сотрудникам органов внутренних дел постановлением Правительства РФ от 3 ноября 2011 г. № 878 “Об установлении окладов месячного денежного содержания сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации” на день выплаты пособия. В связи с изложенным суд первой инстанции взыскал с ответчика в пользу истца сумму недоплаченного единовременного пособия в размере 1 464 780 руб.

Суд апелляционной инстанции согласился с указанным выводом.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала выводы судов первой и апелляционной инстанций основанными на неправильном применении к спорным отношениям норм материального права с учетом следующего.

В соответствии с ч. 5 ст. 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ “О полиции” (в редакции, действовавшей до 1 января 2012 г.) при получении сотрудником полиции в связи с выполнением служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы в полиции, ему выплачивается единовременное пособие в размере, равном 60-кратному размеру оклада денежного содержания, установленного на день выплаты пособия.

Пунктом 3 постановления Правительства РФ “Об установлении окладов месячного денежного содержания сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации”, изданного во исполнение Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ “О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”, установлено, что действие указанного постановления распространяется на сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, проходящих службу в органах внутренних дел Российской Федерации, с 1 января 2012 г.

По смыслу приведенной выше нормы применение новых окладов денежного содержания предусмотрено только в отношении сотрудников органов внутренних дел, проходящих соответствующую службу по состоянию на 1 января 2012 г.

К. был уволен со службы 11 октября 2011 г., т.е. по состоянию на 1 января 2012 г. службу в органах внутренних дел Российской Федерации не проходил, заключением военно-врачебной комиссии от 10 февраля 2012 г. он признан негодным к военной службе в связи с полученным при исполнении обязанностей военной службы заболеванием именно на момент увольнения из органов внутренних дел, т.е. на 11 октября 2011 г.

В связи с этим у суда не имелось оснований для исчисления размера подлежащего выплате К. единовременного пособия исходя из окладов денежного содержания, установленных постановлением Правительства РФ от 3 ноября 2011 г. № 878, и, соответственно, для взыскания с ГУ МВД России по Ставропольскому краю суммы недополученного единовременного пособия в размере 1 464 780 руб.

На основании изложенного Судебная коллегия решение суда первой инстанции и определение суда апелляционной инстанции признала незаконными и отменила, приняла по делу новое решение — об отказе в удовлетворении исковых требований К.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 22 сентября 2014 г. № 19-КГ14-1)

13. Размеры единовременных пособий, выплачиваемых на основании чч. 3 и 5 ст. 43 Федерального закона “О полиции”, индексируются в порядке, предусмотренном ч. 10 ст. 43 названного Закона, исходя из уровня инфляции, устанавливаемого федеральным законом о федеральном бюджете на соответствующий финансовый год и

на плановый период. Решение об увеличении (индексации) размеров указанных пособий принимается Правительством РФ.

Приказом ФМС России от 30 апреля 2013 г. на Управление ФМС России по Вологодской области возложена обязанность выплатить единовременное пособие О. — супругу Г., бывшего старшего инспектора отдела оформления заграничных паспортов УФМС России по Вологодской области, умершей в течение одного года после увольнения со службы в органах внутренних дел по п. “ж” ч. 1 ст. 58 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденного постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 23 декабря 1992 г. № 4202-1 (по болезни).

Со ссылкой на задержку выплаты единовременного пособия О. обратился в суд с иском к УФМС России по Вологодской области, Управлению Федерального казначейства по Вологодской области о взыскании единовременного пособия и процентов за несвоевременную выплату пособия в порядке ст. 395 ГК РФ.

Разрешая спор и частично удовлетворяя исковые требования О. о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, установленных ст. 395 ГК РФ, суд первой инстанции исходил из того, что выплата единовременного пособия О. произведена с задержкой.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Президиумом областного суда выводы судов первой и апелляционной инстанций в части взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами признаны основанными на неправильном применении норм материального права.

Частью 10 ст. 43 Федерального закона “О полиции” предусмотрено, что размеры единовременных пособий, выплачиваемых в соответствии с чч. 3 и 5 названной статьи, ежегодно индексируются исходя из уровня инфляции, устанавливаемого федеральным законом о федеральном бюджете на соответствующий финансовый год и на плановый период. Решение об увеличении (индексации) размеров указанных пособий принимается Правительством РФ.

Согласно постановлению Правительства РФ от 12 апреля 2013 г. № 333 “Об индексации в 2013 году размеров отдельных выплат военнослужащим, сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти, гражданам, уволенным с военной службы (службы), и гражданам, проходившим военные сборы” (в ред. постановления Правительства РФ от 30 октября 2013 г. № 974) принято решение исходя из уровня инфляции единовременные пособия, установленные чч. 3 и 5 ст. 43 Федерального закона “О полиции”, проиндексировать с применением коэффициента 1,055 и выплату единовременных пособий, решения о выплате которых приняты в 2013 году, осуществить в размерах, определенных данным постановлением.

При таких обстоятельствах исходя из действующего правового регулирования индексация выплачиваемого членам семьи сотрудника полиции единовременного пособия должна осуществляться в рамках установленного публично-правового механизма на основании ч. 10 ст. 43 Федерального закона “О полиции”.

Следовательно, оснований для взыскания по нормам ст. 395 ГК РФ процентов за пользование чужими денежными средствами у судов не имелось, поэтому обжалуемые судебные акты в части взыскания с УФМС России по Вологодской области указанных процентов судом кассационной инстанции отменены, по делу принято новое решение — об отказе в удовлетворении исковых требований О. в этой части.

(По материалам судебной практики Вологодского областного суда)

Выплата военнослужащим и приравненным к ним лицам и членам их семей ежемесячных денежных компенсаций

14. Члены семьи военнослужащего, погибшего (умершего) при исполнении обязанностей военной службы, имеют право на получение ежемесячной денежной компенсации, предусмотренной ч. 9 ст. 3 Федерального закона “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат”, вступившего в силу с 1 января 2012 г., независимо от даты наступления гибели (смерти) военнослужащего. Указанная компенсация назначается со дня обращения члена семьи военнослужащего с заявлением в уполномоченный орган. Выплата компенсации за прошлое время законом не предусмотрена.

В. обратилась в суд с иском к департаменту Смоленской области по социальному развитию, отделу социальной защиты населения в городе Десногорске Смоленской области о назначении выплаты ежемесячной компенсации как члену семьи военнослужащего, умершего при исполнении обязанностей военной службы.

В обоснование заявленных требований истец ссылалась на то, что ее сын А., проходивший срочную военную службу по призыву, погиб 12 декабря 1985 г. при исполнении обязанностей военной службы, что подтверждается копией свидетельства о смерти, копией извещения военного комиссариата от 27 марта 1991 г., копией удостоверения В. от 1 ноября 2001 г., согласно которому она имеет право на льготы и преимущества, установленные для родителей и жен погибших военнослужащих. С 26 октября 1995 г. В. является получателем пенсии по случаю потери кормильца.

30 сентября 2013 г. она обратилась в отдел социальной защиты населения в г. Десногорске Смоленской области с заявлением о назначении ей ежемесячной денежной компенсации, предусмотренной ч. 9 ст. 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат”. Письмом от 19 декабря 2013 г. В. была уведомлена об отказе в назначении ей указанной ежемесячной денежной компенсации в связи с отсутствием документов, подтверждающих, что смерть ее сына связана с исполнением обязанностей военной службы. Не согласившись с данным решением, В. обратилась в суд.

Разрешая спор по существу, суд первой инстанции руководствовался положениями ст. 3 Федерального закона “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат”, Правилами выплаты ежемесячной денежной компенсации, установленной частями 9, 10 и 13 статьи 3 Федерального закона “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат”, военнослужащим и гражданам, призванным на военные сборы, пенсионное обеспечение которых осуществляется Пенсионным фондом Российской Федерации, и членам их семей, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 22 февраля 2012 г. № 142, и пришел к выводу о том, что факт смерти А. при исполнении обязанностей военной службы подтверждается собранными по делу доказательствами, в связи с чем признал за В., достигшей возраста 50 лет, право на получение ежемесячной денежной компенсации как за членом семьи военнослужащего, умершего при исполнении обязанностей военной службы, и обязал ответчика назначить ей данную ежемесячную выплату с 1 января 2012 г.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая В. в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции исходил из того, что положения Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ не применяются к спорным правоотношениям, поскольку смерть

сына В. наступила до вступления в силу названного Закона, в связи с чем истец не может быть отнесена к категории лиц, имеющих право на получение денежной компенсации. При этом судебная коллегия сослалась на ст. 4 ГК РФ, регламентирующую действие гражданского законодательства во времени.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала вывод суда апелляционной инстанции незаконным, основанным на неправильном применении и толковании норм материального права, регулирующих спорные отношения сторон.

Согласно ч. 1 ст. 59 Конституции Российской Федерации защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации.

Выполнением конституционно значимых функций при исполнении обязанностей военной службы и определяется особый правовой статус военнослужащих, в том числе проходящих военную службу по призыву.

В случае гибели (смерти) военнослужащего при исполнении обязанностей военной службы Российская Федерация как социальное государство принимает на себя обязательства по оказанию социальной поддержки членам его семьи (ст. 7, чч. 1 и 2 ст. 39 Конституции Российской Федерации), исходя из того, что правовой статус членов семьи военнослужащего произведен от правового статуса военнослужащего и обусловлен спецификой его служебной деятельности.

Эти обязательства реализуются государством в рамках публично-правового механизма возмещения вреда, причиненного семье военнослужащего в связи с его гибелью (смертью) при исполнении обязанностей военной службы, к элементам которого относится такая мера социальной поддержки, как ежемесячная денежная компенсация, предусмотренная ч. 9 ст. 3 Федерального закона “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат”.

В силу названной правовой нормы в случае гибели (смерти) военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, либо смерти, наступившей вследствие военной травмы, каждому члену его семьи выплачивается ежемесячная денежная компенсация, которая рассчитывается путем деления ежемесячной денежной компенсации, установленной ч. 13 названной статьи для инвалида I группы, на количество членов семьи (включая погибшего (умершего) военнослужащего или гражданина, проходившего военные сборы).

Членами семьи военнослужащего, гражданина, призванного на военные сборы, или инвалида вследствие военной травмы, имеющими право на получение ежемесячной денежной компенсации, установленной ч. 9 ст. 3 приведенного Федерального закона, независимо от нахождения на иждивении погибшего (умершего) кормильца или трудоспособности считаются лица, указанные в ч. 11 ст. 3 данного Закона, в том числе родители военнослужащего, гражданина, призванного на военные сборы, или инвалида вследствие военной травмы. При этом право на ежемесячную денежную компенсацию, установленную ч. 9 ст. 3 Федерального закона, имеют родители, достигшие возраста 50 и 55 лет (соответственно женщина и мужчина) или являющиеся инвалидами (п. 2 ч. 11 ст. 3 этого Закона).

Согласно ч. 17 ст. 3 Закона порядок финансирования и осуществления выплат, установленных чч. 9, 10 и 13 этой же статьи, определяется Правительством РФ.

Постановлением Правительства РФ от 22 февраля 2012 г. № 142 “О финансовом обеспечении и об осуществлении выплаты ежемесячной денежной компенсации, установленной частями 9, 10 и 13 статьи 3 Федерального закона “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат” утвер-

ждены Правила выплаты ежемесячной денежной компенсации, установленной частями 9, 10 и 13 статьи 3 Федерального закона “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат”, военнослужащим и гражданам, призванным на военные сборы, пенсионное обеспечение которых осуществляется Пенсионным фондом Российской Федерации и членам их семей (далее — Правила).

Подпунктом “б” п. 4 Правил установлено, что члены семьи военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, погибших (умерших) при исполнении обязанностей военной службы, для назначения ежемесячной денежной компенсации подают в уполномоченный орган по месту жительства заявления с указанием места жительства либо реквизитов счета, открытого в организации (филиале, структурном подразделении) Сберегательного банка РФ, а также копию документа, удостоверяющего личность; копию документа, подтверждающего гибель (смерть) военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, при исполнении ими обязанностей военной службы, либо копию заключения военно-врачебной комиссии, подтверждающего, что смерть военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, наступила вследствие военной травмы; документы, подтверждающие право членов семьи на ежемесячную денежную компенсацию (для родителей, в частности, — копия свидетельств о рождении детей), справку, подтверждающую факт получения членом семьи пенсии в территориальном органе Пенсионного фонда РФ.

Таким образом, предоставление права на получение ежемесячной денежной компенсации означает признание со стороны государства необходимости оказания особой социальной поддержки членам семьи военнослужащего, умершего при исполнении обязанностей военной службы, в том числе по призыву, призвано гарантировать им наиболее полное возмещение причиненного вследствие этого вреда и направлено на обеспечение их достойного существования.

Поскольку В. является членом семьи военнослужащего, умершего при исполнении им обязанностей военной службы, она в силу приведенных выше нормативных положений имеет право на получение от государства мер социальной поддержки.

При этом правоотношения, возникшие в связи со смертью сына В. при исполнении им обязанностей военной службы, являются длящимися. Выбор конкретных мер социальной поддержки членов семьи военнослужащего, погибшего (умершего) при исполнении обязанностей военной службы, а также порядка и условий их предоставления относится к исключительной прерогативе федерального законодателя, который предусмотрел в Федеральном законе “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат”, вступившем в силу с 1 января 2012 г., такую меру социальной поддержки, как выплата названным лицам ежемесячной денежной компенсации (ч. 9 ст. 3 Закона), обеспечивающую наряду с другими мерами социальную защиту данной категории граждан.

В связи с этим после введения в действие законоположений, установивших выплату ежемесячной денежной компенсации членам семьи военнослужащих, погибших (умерших) при исполнении обязанностей военной службы, В. как мать военнослужащего, умершего при исполнении обязанностей военной службы, не может быть лишена права на получение такой компенсации исходя из факта смерти ее сына до 1 января 2012 г.

Иное толкование изложенных выше правовых норм привело бы к необоснованным различиям в объеме социальных прав граждан, относящихся к одной и той же категории (члены семьи военнослужащего, по-

гибшего (умершего) при исполнении обязанностей военной службы), в зависимости от даты гибели (смерти) военнослужащего — до введения в действие названного Федерального закона, т.е. до 1 января 2012 г., или после 1 января 2012 г., что не соответствует ч. 2 ст. 19 Конституции Российской Федерации, согласно которой государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

На недопустимость таких различий в правах граждан, находящихся в одинаковых или сходных ситуациях, указано и в Постановлении Конституционного Суда РФ от 19 мая 2014 г. № 15-П.

Ссылка суда апелляционной инстанции в обоснование своей позиции на ст. 4 ГК РФ, регулируемую действие гражданского законодательства во времени, несостоятельна, поскольку Федеральный закон “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат”, исходя из положений п. 1 ст. 1, п. 1 ст. 2 и ст. 3 ГК РФ, не может быть отнесен к актам гражданского законодательства, так как предмет его правового регулирования является установление денежного довольствия военнослужащих и отдельных выплат военнослужащим, в том числе и мер социальной поддержки, являющихся элементами публично-правового механизма возмещения вреда, причиненного членам семьи военнослужащего в связи с его гибелью (смертью) при исполнении обязанностей военной службы.

С учетом изложенного определение суда апелляционной инстанции Судебной коллегией признано незаконным и отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При этом Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отметила, что исходя из п. 18 Правил ежемесячная денежная компенсация члену семьи погибшего (умершего) при исполнении обязанностей военной службы военнослужащего, установленная ч. 9 ст. 3 вышеназванного Федерального закона, назначается со дня возникновения права на нее. В силу п. 4 Правил указанная компенсация назначается на основании заявления гражданина, имеющего право на ее получение, т.е. носит заявительный характер.

Принимая во внимание, что у В. право на ежемесячную денежную компенсацию возникло с 1 января 2012 г., т.е. со дня вступления в силу Федерального закона “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат”, однако с заявлением о ее назначении она обратилась в отдел социальной защиты населения в г. Десногорске Смоленской области 30 сентября 2013 г., именно с 30 сентября 2013 г. истец вправе рассчитывать на выплату данной компенсации.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 2 марта 2015 г. № 36-КГ14-6; аналогичная правовая позиция изложена в определении от 29 августа 2014 г. № 75-КГ14-4)

15. Реализация сотрудником органов внутренних дел права на перерасчет ежемесячных выплат в возмещение вреда здоровью носит заявительный характер. Перерасчет таких выплат за прошлое время до обращения сотрудника в уполномоченный орган с заявлением о перерасчете законом не предусмотрен.

Б. обратился 3 декабря 2013 г. в суд с иском к МВД по Республике Ингушетия о взыскании суммы задолженности по недоплате ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда, причиненного здоровью, за период с 1 января 2012 г. по 31 октября 2013 г. с

учетом индексации на дату подачи иска в суд и другими требованиями.

В обоснование заявленных требований Б. указал на то, что в период с 20 декабря 1996 г. по 3 сентября 2003 г. он проходил службу в органах внутренних дел по Республике Ингушетия и приказом МВД по Республике Ингушетия от 12 сентября 2003 г. уволен из органов внутренних дел по п. “ж” ч. 7 ст. 19 Закона РФ от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 “О милиции” (по болезни) с 3 сентября 2003 г. Заключением ОВВК от 3 сентября 2003 г. Б. признан негодным к военной службе вследствие военной травмы. С 1 февраля 2010 г. ему установлена инвалидность II группы. МВД по Республике Ингушетия Б. была назначена пенсия по инвалидности, а также ежемесячная денежная компенсация в возмещение вреда, причиненного здоровью, с момента его увольнения со службы из органов внутренних дел в соответствии с требованиями Инструкции о порядке возмещения ущерба в случае гибели (смерти) или причинения увечья сотруднику органов внутренних дел, а также ущерба, причиненного имуществу сотрудника органов внутренних дел или его близких, утвержденной приказом МВД России от 15 октября 1999 г. № 805.

Решением суда от 5 июля 2010 г. на МВД по Республике Ингушетия возложена обязанность производить ему ежемесячные выплаты в возмещение вреда здоровью начиная с 1 мая 2010 г. в размере 15 007 руб. с применением дальнейшего механизма индексации.

МВД по Республике Ингушетия, несмотря на изменение с 1 января 2012 г. правового регулирования порядка ежемесячных выплат в возмещение вреда здоровью сотрудникам органов внутренних дел, продолжает производить Б. выплату указанных ежемесячных сумм в прежнем размере. На обращение Б. с заявлением о перерасчете согласно п. 17 Инструкции о порядке осуществления выплат в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации или их близким родственникам, утвержденной приказом МВД России от 18 июня 2012 г. № 590, с 1 января 2012 г. ежемесячных сумм в возмещение вреда, причиненного здоровью, МВД по Республике Ингушетия ему было отказано со ссылкой на то, что выплаты, производимые на основании решений судов, должны осуществляться в размерах, установленных до 1 января 2012 г. Считая действия ответчика незаконными, Б. обратился в суд с указанным иском.

Разрешая спор и частично удовлетворяя иски требования Б. о взыскании суммы задолженности с учетом индексации по недоплате ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда здоровью, суд первой инстанции исходил из того, что в связи с изменением правового регулирования денежного довольствия сотрудников полиции и размера выплат в возмещение вреда, причиненного здоровью, выплачиваемая на основании решения суда первой инстанции от 5 июля 2010 г. ежемесячная денежная компенсация сотрудникам органов внутренних дел, уволенным со службы в период с 18 апреля 1991 г. до 1 января 2012 г., должна соответствовать размеру денежного довольствия сотрудников по состоянию на день выплаты за вычетом размера назначенной истцу пенсии по инвалидности. При этом размер выплачиваемой истцу ежемесячной денежной компенсации подлежит перерасчету с учетом увеличения (повышения) окладов денежного содержания сотрудников полиции в соответствии с ч. 6 и 7 ст. 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ “О полиции” и исчислению с учетом степени утраты Б. профессиональной трудоспособности. Кроме того, размер задолженности по ежемесячным сум-

мам в возмещение вреда, причиненного здоровью, подлежит индексации на дату подачи иска.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала, что выводы судов первой и апелляционной инстанций были сделаны с нарушением норм материального права, подлежащих применению к спорным отношениям.

Право на получение ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда, причиненного здоровью при исполнении служебных обязанностей, возникло у Б. на основании норм Закона РФ “О милиции”, действовавшего на момент увольнения его со службы и утратившего силу с 1 марта 2011 г. в связи с вступлением в силу Федерального закона “О полиции”.

Согласно ч. 4 ст. 29 Закона РФ “О милиции” в случае причинения увечья или иного повреждения здоровью сотруднику милиции в связи с осуществлением им служебной деятельности денежная компенсация в размере, превышающем сумму назначенной пенсии по указанным в этой статье основаниям, выплачивается за счет средств соответствующего бюджета либо средств организаций, заключивших с милицией договоры.

Разработанная в соответствии с указанной нормой Инструкция, утвержденная приказом МВД России от 15 октября 1999 г. № 805, действовавшая на момент увольнения Б. со службы 3 сентября 2003 г. и утратившая силу в связи с изданием приказа МВД России от 18 июня 2012 г. № 590, определяла порядок оформления документов, выплаты единовременных пособий и сумм в возмещение ущерба сотрудникам органов внутренних дел или их близким.

С 1 марта 2011 г. вступил в силу Федеральный закон “О полиции”.

Частью 6 ст. 43 Федерального закона “О полиции” (в редакции, действовавшей на момент обращения Б. 3 декабря 2013 г. в суд с иском заявлением и до 24 февраля 2015 г.) предусматривалось, что в случае причинения сотруднику полиции в связи с выполнением служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы в полиции и повлекших стойкую утрату трудоспособности, ему выплачивается ежемесячная денежная компенсация в размере утраченного денежного довольствия по состоянию на день увольнения со службы в полиции за вычетом размера назначенной пенсии по инвалидности с последующим взысканием выплаченных сумм компенсации с виновных лиц.

Порядок осуществления выплат в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации урегулирован в Инструкции, утвержденной приказом МВД России от 18 июня 2012 г. № 590.

В силу подп. “а” п. 23 Инструкции для решения вопроса о назначении и выплате ежемесячной денежной компенсации кадровым подразделением в комиссию представляется заявление гражданина Российской Федерации, уволенного со службы в органах внутренних дел Российской Федерации, о выплате ежемесячной денежной компенсации с приложением копии выписки из акта освидетельствования в государственной медико-социальной экспертной комиссии, документов об установлении стойкой утраты трудоспособности в процентах, группы инвалидности и их причине.

Однако судами не принято во внимание, что ежемесячные платежи в возмещение вреда здоровью выплачивались Б. в размере, определенном решением суда первой инстанции от 5 июля 2010 г. С заявлением к МВД по Республике Ингушетия об индексации получаемых по решению суда выплат на основании поло-

жений Федерального закона “О полиции” Б. обратился 9 октября 2013 г., а в суд — 3 декабря 2013 г.

Федеральный закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ “О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” и Федеральный закон “О полиции”, которыми введено новое правовое регулирование денежного довольствия сотрудников органов внутренних дел, не предусматривают возможности индексации ранее установленных выплат в возмещение вреда здоровью сотрудника органов внутренних дел и изменение размера этих выплат за период с 1 января 2012 г. и до обращения сотрудника с заявлением в уполномоченный орган о перерасчете такой выплаты.

Реализация сотрудником права на перерасчет выплат в возмещение вреда здоровью согласно п. 23 Инструкции, утвержденной приказом МВД России от 18 июня 2012 г. № 590, предполагает заявительный порядок, а размер утраченного денежного довольствия для исчисления ежемесячной денежной компенсации сотрудникам органов внутренних дел, уволенным со службы в органах внутренних дел в период с 18 апреля 1991 г. до 1 января 2012 г., определяется исходя из размера оклада месячного денежного содержания и ежемесячной надбавки к окладу месячного денежного содержания за стаж службы (выслугу лет), принимаемых для исчисления пенсий указанной категории сотрудников, с коэффициентом 1,55.

На основании изложенного судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций Судебная коллегия признала незаконными и отменила их, дело направила на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27 апреля 2015 г. № 26-КГ15-4; аналогичная правовая позиция изложена в определении от 16 ноября 2015 г. № 25-КГ15-10)

16. Супруга (супруг), претендующая (претендующий) на ежемесячную денежную компенсацию как член семьи военнослужащего, погибшего при исполнении обязанностей военной службы, должна (должен) не только состоять с ним (ней) в зарегистрированном браке на дату гибели (смерти) военнослужащего, но и на момент обращения с заявлением в уполномоченный орган о назначении указанной выплаты иметь статус члена семьи погибшего (умершего) военнослужащего. Вступление супруги (супруга) в новый брак означает утрату такого статуса.

Б. обратилась в суд с иском к военному комиссариату Иркутской области о назначении ежемесячной денежной компенсации как члену семьи военнослужащего, погибшего при исполнении обязанностей военной службы, и индексации в установленном порядке ежемесячной денежной компенсации с учетом уровня инфляции.

В обоснование своих требований Б. указала, что ее муж М. проходил военную службу с 31 июля 1975 г. в звании старшего лейтенанта технической службы в должности бортового авиационного техника учебного авиационного полка. 12 мая 1982 г. М. погиб в результате катастрофы самолета. Смерть связана с исполнением обязанностей военной службы. На день его гибели Б. и М. состояли в браке, что подтверждается свидетельством о заключении брака от 7 июля 1978 г. Согласно свидетельству о заключении брака от 10 октября 1985 г. Б. вступила в новый брак. Б. исполнилось 55 лет, в связи с чем она считает, что на основании положений чч. 9 и 13 ст. 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат” у нее есть право на получение ежемесячной денежной компенсации с 1 января 2012 г. в размере

7 тыс. рублей, подлежащей индексации с учетом уровня инфляции. Военным комиссариатом Иркутской области Б. отказано в назначении ежемесячной денежной компенсации на том основании, что она вступила в новый брак.

Посчитав отказ ответчика в назначении ей ежемесячной денежной компенсации незаконным, поскольку Федеральный закон “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат” не содержит указания на зависимость назначения ежемесячной денежной компенсации супруге (супругу) погибшего военнослужащего от факта вступления в новый брак, Б. обратилась в суд с названным иском.

Разрешая спор и удовлетворяя иск Б. об обязанности ответчика назначить ей ежемесячную денежную компенсацию как члену семьи военнослужащего, погибшего при исполнении обязанностей военной службы, с 1 января 2012 г. в размере 7 тыс. рублей с последующей индексацией, суд первой инстанции исходил из того, что в соответствии с ч. 11 ст. 3 названного Федерального закона право вдовы супруга — военнослужащего, погибшего при исполнении обязанностей военной службы, на получение установленной ч. 9 данной статьи ежемесячной денежной компенсации связано с наличием двух необходимых условий: зарегистрированного брака между военнослужащим и его супругой на день гибели (смерти) военнослужащего при исполнении обязанностей военной службы и факта достижения пережившей супругой установленного законом возраста 50 лет.

При этом, по мнению суда, то обстоятельство, что после смерти супруга — военнослужащего М. — его вдова вступила в брак, не имеет юридического значения, поскольку в Федеральном законе отсутствует норма, ограничивающая право супруги военнослужащего, погибшего при исполнении обязанностей военной службы, на получение указанной компенсации при вступлении после гибели (смерти) военнослужащего при исполнении обязанностей военной службы в повторный брак.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводом суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ пришла к выводу о том, что судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении дела были допущены существенные нарушения норм материального права, которые выразились в следующем.

Согласно ч. 9 ст. 3 Федерального закона “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат” в случае гибели (смерти) военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, либо смерти, наступившей вследствие военной травмы, каждому члену его семьи выплачивается ежемесячная денежная компенсация, которая рассчитывается путем деления ежемесячной денежной компенсации, установленной ч. 13 этой статьи для инвалида I группы, на количество членов семьи (включая погибшего (умершего) военнослужащего или гражданина, проходившего военные сборы).

Согласно п. 1 ч. 11 ст. 3 указанного Федерального закона (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных отношений) членами семьи военнослужащего, гражданина, призванного на военные сборы, или инвалида вследствие военной травмы, имеющими право на получение единовременного пособия, предусмотренного ч. 8 данной статьи, и ежемесячной денежной компенсации, установленной чч. 9 и 10 этой же статьи, независимо от нахождения на иждивении погибшего (умершего) кормильца или трудоспособности считаются супруга (супруг), состоящая (состоя-

щий) на день гибели (смерти) военнослужащего, гражданина, призванного на военные сборы, или инвалида вследствие военной травмы в зарегистрированном браке с ним. При этом право на ежемесячную денежную компенсацию, установленную чч. 9 и 10 названной статьи, имеет супруга (супруг), достигшая возраста 50 лет (достигший возраста 55 лет) или являющаяся (являющийся) инвалидом.

Постановлением Правительства РФ от 22 февраля 2012 г. № 142 “О финансовом обеспечении и об осуществлении выплаты ежемесячной денежной компенсации, установленной частями 9, 10 и 13 статьи 3 Федерального закона “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат” утверждены Правила выплаты соответствующей компенсации военнослужащим, проходившим военную службу по контракту, гражданам, призванным на военные сборы, и членам их семей (далее — Правила). Правила устанавливают основания, перечень документов, необходимых для назначения ежемесячной денежной компенсации, сроки рассмотрения документов уполномоченным органом и принятия решения, порядок пересмотра размера компенсации и прекращения ее выплаты.

В соответствии с подп. “б” п. 2 Правил ежемесячная денежная компенсация выплачивается членам семьи умершего (погибшего) инвалида, а также членам семьи военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, погибших (умерших) при исполнении обязанностей военной службы либо умерших вследствие военной травмы. Для назначения ежемесячной денежной компенсации член семьи умершего (погибшего) военнослужащего подает в уполномоченный орган соответствующее заявление с приложением к нему документов, перечисленных в п. 4 Правил, в том числе документов, подтверждающих право членов семьи на указанную компенсацию: копии свидетельства о заключении брака, копии свидетельств о рождении детей и др.

Из содержания приведенных нормативных положений следует, что супруга (супруг), претендующая на данную выплату, должна состоять с военнослужащим в зарегистрированном браке не только на дату его гибели (смерти), но и на момент обращения с заявлением в уполномоченный орган о назначении указанной выплаты, т.е. на момент реализации права на получение выплаты являться членом его семьи. Иное противоречило бы назначению ежемесячной денежной компенсации — материальной поддержке государством членов семьи военнослужащего, погибшего при исполнении обязанностей военной службы.

Таким образом, Б., вступившая в новый брак 10 октября 1985 г., утратила статус члена семьи погибшего супруга — военнослужащего М., а потому не имеет права на получение ежемесячной денежной компенсации в связи с гибелью 12 мая 1982 г. супруга — военнослужащего М., наступившей при исполнении им обязанностей военной службы.

Исходя из изложенного, вынесенные по данному делу судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций Судебная коллегия признала незаконными и отменила их, приняв по делу новое решение об отказе в удовлетворении иска Б. к военному комиссариату Иркутской области о назначении ежемесячной денежной компенсации как члену семьи военнослужащего, погибшего при исполнении обязанностей военной службы, и индексации в установленном порядке ежемесячной денежной компенсации с учетом уровня инфляции.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 16 февраля 2015 г. № 66-КГ14-9)

17. Право на получение ежемесячной денежной компенсации, предусмотренной ч. 9 ст. 3 Федерального закона “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат”, возникает у членов семьи военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, в случае его гибели (смерти), наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, либо смерти, наступившей вследствие военной травмы.

А. обратилась в суд с иском к управлению Министерства здравоохранения, социального развития и спорта Ульяновской области, в котором просила признать незаконным решение ответчика от 10 декабря 2013 г. об отказе в предоставлении ежемесячной денежной компенсации, предусмотренной ч. 9 ст. 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат”, возложить на ответчика обязанность по назначению указанной денежной выплаты с 22 августа 2013 г.

В обоснование заявленных требований А. ссылалась на то, что ее сын Р. с 24 ноября 1999 г. проходил военную службу по призыву и 12 июля 2000 г. во время исполнения обязанностей военной службы умер. Причиной смерти Р. явилась острая коронарная недостаточность, что подтверждается свидетельством о смерти.

26 ноября 2013 г. А. обратилась в управление министерства здравоохранения, социального развития и спорта Ульяновской области с заявлением о назначении ей как члену семьи погибшего военнослужащего ежемесячной денежной компенсации, предусмотренной ч. 9 ст. 3 указанного Федерального закона. В предоставлении указанной ежемесячной денежной компенсации А. было отказано со ссылкой на то, что она не имеет права на получение такой выплаты, поскольку смерть ее сына наступила не по причине военной травмы и не при исполнении обязанностей военной службы.

Разрешая спор, суд первой инстанции, ссылаясь на положения п. 1 ст. 37 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ “О воинской обязанности и военной службе”, согласно которым военнослужащий считается исполняющим обязанности военной службы в том числе при нахождении его на территории воинской части в течение установленного распорядком дня служебного времени, и исходя из установленных по делу обстоятельств, пришел к выводу о том, что поскольку смерть военнослужащего по призыву Р. наступила на территории воинской части в течение установленного распорядком дня служебного времени, то она связана с исполнением им обязанностей военной службы.

С учетом этого суд, руководствуясь положениями ст. 3 Федерального закона “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат” и Правилами выплаты ежемесячной денежной компенсации, установленной частями 9, 10 и 13 статьи 3 Федерального закона “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат”, военнослужащим и гражданам, призванным на военные сборы, пенсионное обеспечение которых осуществляется Пенсионным фондом Российской Федерации, и членам их семей, утвержденными постановлением Правительства РФ от 22 февраля 2012 г. № 142 (далее — Правила выплаты ежемесячной денежной компенсации), признал за А., достигшей возраста 50 лет, право на получение ежемесячной денежной компенсации как за членом семьи военнослужащего, погибшего при исполнении обязанностей военной службы, обязав ответчика назначить ей данную выплату.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об отказе А. в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции исходил из того, что право на получение ежемесячной денежной

компенсации возникает у членов семьи военнослужащего только при наличии причинно-следственной связи смерти военнослужащего с исполнением им обязанностей военной службы.

Поскольку доказательства, подтверждающие причинно-следственную связь смерти Р. с исполнением им обязанностей военной службы, военной травмой, в материалах дела отсутствовали, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что правовых оснований для удовлетворения иска не имеется.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала выводы суда апелляционной инстанции ошибочными, основанными на неправильном применении и толковании норм материального права, регулирующих спорные отношения.

В соответствии с ч. 9 ст. 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» в случае гибели (смерти) военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, либо смерти, наступившей вследствие военной травмы, каждому члену его семьи выплачивается ежемесячная денежная компенсация, которая рассчитывается путем деления ежемесячной денежной компенсации, установленной ч. 13 названной статьи для инвалида I группы, на количество членов семьи (включая погибшего (умершего) военнослужащего или гражданина, проходившего военные сборы).

Членами семьи военнослужащего, гражданина, призванного на военные сборы, или инвалида вследствие военной травмы, имеющими право на получение ежемесячной денежной компенсации, установленной ч. 9 ст. 3 Федерального закона, независимо от нахождения на иждивении погибшего (умершего) кормильца или трудоспособности считаются лица, указанные в ч. 11 ст. 3 данного Федерального закона, в том числе родители военнослужащего, гражданина, призванного на военные сборы, или инвалида вследствие военной травмы. При этом право на ежемесячную денежную компенсацию, установленную ч. 9 ст. 3 Закона, имеют родители, достигшие возраста 50 и 55 лет (соответственно женщина и мужчина) или являющиеся инвалидами (п. 2 ч. 11 ст. 3 Закона).

Названный Федеральный закон вступил в силу с 1 января 2012 г.

Согласно подп. «б» п. 4 Правил выплаты ежемесячной денежной компенсации члены семьи военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, погибших (умерших) при исполнении обязанностей военной службы, для назначения ежемесячной денежной компенсации подают в уполномоченный орган по месту жительства заявление с указанием места жительства либо реквизитов счета, открытого в организации (филиале, структурном подразделении) Сберегательного банка РФ, а также копию документа, удостоверяющего личность; копию документа, подтверждающего гибель (смерть) военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, при исполнении ими обязанностей военной службы, либо копию заключения военно-врачебной комиссии, подтверждающего, что смерть военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, наступила вследствие военной травмы; документы, подтверждающие право членов семьи на ежемесячную денежную компенсацию (копия свидетельств о рождении детей); справку, подтверждающую факт получения членом семьи пенсии в территориальном органе Пенсионного фонда РФ.

Из содержания ч. 9 ст. 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» следует, что гибель (смерть) военнослужащего признается основанием для

получения членами его семьи ежемесячной денежной компенсации лишь в том случае, если она наступила при исполнении им обязанностей военной службы либо вследствие военной травмы.

По смыслу п. «а» ст. 21 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» военной травмой признается ранение, контузия, увечье или заболевание, полученные военнослужащим при исполнении обязанностей военной службы.

Пунктом 1 ст. 37 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» определен перечень случаев, когда военнослужащий признается исполняющим обязанности военной службы.

Так, в соответствии с подп. «е» п. 1 ст. 37 данного Федерального закона военнослужащий, гражданин, проходящий военные сборы, и гражданин, пребывающий в мобилизационном людском резерве, считаются исполняющими обязанности военной службы в случае нахождения на территории воинской части в течение установленного распорядком дня служебного времени или в другое время, если это вызвано служебной необходимостью.

В п. 2 названной статьи приводится исчерпывающий перечень случаев, когда военнослужащий не признается погибшим (умершим), получившим увечье (ранение, травму, контузию) или заболевание при исполнении обязанностей воинской службы, к которым отнесены случаи: самовольного нахождения вне расположения воинской части или установленного за пределами воинской части места военной службы, за исключением случаев, предусмотренных подп. «л», «м», «н», «о», «п» и «р» п. 1 данной статьи (нахождения в плену (за исключением случаев добровольной сдачи в плен), в положении заложника или интернированного; безвестного отсутствия — до признания военнослужащего в установленном законом порядке безвестно отсутствующим или объявления его умершим; защиты жизни, здоровья, чести и достоинства личности; оказания помощи органам внутренних дел, другим правоохранительным органам по защите прав и свобод человека и гражданина, охране правопорядка и обеспечению общественной безопасности; участия в предотвращении и ликвидации последствий стихийных бедствий, аварий и катастроф; совершения иных действий, признанных судом совершенными в интересах личности, общества и государства); добровольного приведения себя в состояние опьянения; совершения им деяния, признанного в установленном порядке общественно опасным.

В п. 31 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2014 г. № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» разъяснено, что исходя из положений пп. 8 и 9 ст. 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» в случае гибели (смерти) военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, либо смерти, наступившей вследствие военной травмы, членам его семьи выплачиваются установленные этим Законом пособия и компенсации. Разрешая споры, связанные с предоставлением членам семьи указанных лиц социальных гарантий и компенсаций, судам следует проверять, наступила ли гибель (смерть) военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, при исполнении ими обязанностей военной службы, принимая во внимание то, что при обстоятельствах, перечислен-

ных в п. 2 ст. 37 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе” (например, совершенные ими деяния, признанного в установленном порядке общественно опасным), военнослужащие или граждане, призванные на военные сборы, не признаются погибшими (умершими), получившими увечье или заболевание при исполнении обязанностей военной службы.

В указанном деле обстоятельств, предусмотренных п. 2 ст. 37 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе”, исключающих возможность признания смерти военнослужащего Р. наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, судом апелляционной инстанции не установлено, тогда как суд первой инстанции с учетом положений п. 1 ст. 37 этого Закона и представленных истцом доказательств в обоснование заявленных требований пришел к правильному выводу о том, что смерть Р., проходившего военную службу по призыву, произошедшая на территории воинской части в течение установленного распорядком дня служебного времени, следует признать наступившей при исполнении обязанностей военной службы.

Судом апелляционной инстанции не принято во внимание, что согласно подп. “б” п. 4 Правил выплаты ежемесячной денежной компенсации доказательством, подтверждающим гибель (смерть) военнослужащего при исполнении им обязанностей военной службы, является копия документа, подтверждающего такую гибель, а копия заключения военно-врачебной комиссии представляется для подтверждения смерти военнослужащего вследствие военной травмы.

В данном случае основанием исковых требований А. о признании незаконным решения ответчика об отказе в предоставлении ежемесячной денежной компенсации, предусмотренной Федеральным законом “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат”, и обязанности ответчика предоставить такую выплату была названа смерть сына — военнослужащего при исполнении им обязанностей военной службы, а не вследствие военной травмы. Следовательно, судом апелляционной инстанции неправильно определены правоотношения сторон и, соответственно, обстоятельства, имеющие значение для дела.

Между тем в материалах дела имеются документы, которые были приняты судом первой инстанции в качестве допустимых доказательств, подтверждающих гибель Р. при исполнении обязанностей военной службы, а именно: выписка из приказа командира войсковой части, справка отдела военного комиссариата Ульяновской области, извещение командира войсковой части, извещение объединенного военного комиссариата.

При таких обстоятельствах вывод суда апелляционной инстанции о том, что А. не имеет права на получение ежемесячной денежной компенсации, предусмотренной ч. 9 ст. 3 Федерального закона “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат”, признан незаконным. Данный вывод основан на неправильном применении и толковании норм материального права, подлежащих применению к спорным отношениям.

На основании изложенного определение суда апелляционной инстанции, которым отказано в признании за А. права на ежемесячную денежную компенсацию, установленную ч. 9 ст. 3 названного Федерального закона, как за матерью военнослужащего, умершего при исполнении обязанностей военной службы, Судебная коллегия признала незаконным и отменила, а решение суда первой инстанции оставила в силе.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 23 марта 2015 г. № 80-КГ14-15)

18. При определении размера утраченного денежного довольствия, из которого исчисляется ежемесячная денежная компенсация в возмещение вреда, причиненного здоровью сотрудника органов внутренних дел, уволенного со службы в период с 18 апреля 1991 г. до 1 января 2012 г., положения ч. 2 ст. 43 Закона РФ “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей” (коэффициент 54% с последующим увеличением) не применяются.

Е., проходившая службу в органах внутренних дел, обратилась в суд с иском к Управлению МВД России по Ростовской области о перерасчете ежемесячной денежной компенсации, выплачиваемой в счет возмещения вреда, причиненного здоровью в связи с выполнением служебных обязанностей, и взыскании задолженности по этим платежам.

В обоснование своих требований Е. указала, что проходила службу в органах внутренних дел 8 декабря 1986 г. при исполнении служебных обязанностей она получила травму, в связи с чем ей впоследствии была установлена II группа инвалидности пожизненно по причине военной травмы. Вступившим в законную силу решением суда от 16 февраля 2005 г. в пользу Е. с УМВД России по г. Ростову-на-Дону были взысканы пожизненно ежемесячные суммы в возмещение вреда, причиненного здоровью. Однако ответчиком не был произведен перерасчет получаемых ею сумм возмещения вреда, причиненного здоровью, в связи с изменением с 1 января 2012 г. правового регулирования порядка выплаты ежемесячной денежной компенсации.

Разрешая спор по существу и принимая решение о частичном удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции исходил из того, что истец имеет право на перерасчет суммы возмещения вреда, причиненного здоровью, с 1 января 2012 г. в связи с установлением новых окладов месячного содержания сотрудников органов внутренних дел (постановление Правительства РФ от 3 ноября 2011 г. № 878) с учетом порядка, предусмотренного Инструкцией о порядке осуществления выплат в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации или их близким родственникам, утвержденной приказом МВД России от 18 июня 2012 г. № 590 (далее — Инструкция № 590).

При этом суд первой инстанции пришел к выводу о том, что размер утраченного заработка истца подлежит исчислению из оклада месячного денежного содержания и надбавки за выслугу лет, которые учитываются в размере, предусмотренном для расчета пенсии в соответствии с ч. 2 ст. 43 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей” (далее — Закон РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I), а именно в размере 54% от размера денежного довольствия в 2012 году, 56% — в 2013 году, 58,05% — с 1 октября 2013 г., 60,05% — с 1 января 2014 г., с увеличением на коэффициент 1,55.

Апелляционным определением решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала выводы судов первой и апелляционной инстанций в части определения размера утраченного денежного довольствия исходя из размера оклада месячного денежного содержания и ежемесячной

надбавки к окладу месячного денежного содержания за стаж службы (выслугу лет), принимаемых для исчисления пенсий указанной категории сотрудников, которые учитываются в размере, предусмотренном для расчета пенсии в соответствии с ч. 2 ст. 43 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-1, основанными на неправильном толковании норм материального права и применении их к спорным отношениям.

Право на получение ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда, причиненного здоровью при исполнении служебных обязанностей, возникло у Е. в период действия Закона РФ от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 "О милиции", согласно ч. 4 ст. 29 которого в случае причинения увечья или иного повреждения здоровья сотруднику милиции в связи с осуществлением им служебной деятельности денежная компенсация в размере, превышающем сумму назначенной пенсии по указанным в этой статье основаниям, выплачивается за счет средств соответствующего бюджета либо средств организаций, заключивших с милицией договоры.

С 1 марта 2011 г. вступил в силу Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ "О полиции", регулирующий в том числе и порядок осуществления выплат в целях возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью в связи с выполнением служебных обязанностей, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации или их близким родственникам. Статьей 55 этого Закона признан утратившим силу Закон РФ "О милиции".

Согласно ч. 6 ст. 43 Федерального закона "О полиции" (в редакции, действовавшей на момент обращения Е. в суд с иском о перерасчете ежемесячной денежной выплаты и до 24 февраля 2015 г.) в случае причинения сотруднику полиции в связи с выполнением служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы в полиции и повлекших стойкую утрату трудоспособности, ему выплачивается ежемесячная денежная компенсация в размере утраченного денежного довольствия по состоянию на день увольнения со службы в полиции за вычетом размера назначенной пенсии по инвалидности с последующим взысканием выплаченных сумм компенсации с виновных лиц.

Порядок осуществления выплат в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации или их близким родственникам, урегулирован в Инструкции № 590, исходя из п. 17 которой (в редакции, действовавшей до 19 марта 2014 г.) размер утраченного денежного довольствия для назначения ежемесячной денежной компенсации сотрудникам, уволенным со службы в органах внутренних дел в период с 18 апреля 1991 г. до 1 января 2012 г., а также при перерасчете размера ежемесячной денежной компенсации, назначенной и выплачиваемой в соответствии с законодательством Российской Федерации до вступления в силу данного приказа, определялся исходя из размера оклада месячного денежного содержания и ежемесячной надбавки к окладу месячного денежного содержания за стаж службы (выслугу лет), принимаемых для исчисления пенсий указанной категории сотрудников с 1 января 2012 г., с коэффициентом 1,55.

В силу п. 2 приказа МВД России от 18 июня 2012 г. № 590 выплаты, предусмотренные указанной выше Инструкцией, производятся с 1 января 2012 г.

Таким образом, в п. 17 Инструкции № 590 (в редакции, действовавшей до 19 марта 2014 г.) урегулирован вопрос о перерасчете ежемесячной денежной компенсации в связи с созданием новой структуры денежного довольствия в системе Министерства внутренних дел и

определен новый порядок расчета и размер выплат в возмещение вреда сотрудникам, уволенным со службы в органах внутренних дел в период с 18 апреля 1991 г. до 1 января 2012 г.

Размер оклада месячного денежного содержания и размер ежемесячной надбавки за стаж, применяемые для исчисления пенсии, определены в ч. 1 ст. 43 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-1, в силу которой для исчисления пенсии лицам, указанным в ст. 1 данного Закона, и их семьям учитываются в порядке, определяемом Правительством РФ, оклад по воинской должности или должностной оклад, оклад по воинскому званию или оклад по специальному званию (без учета повышения окладов за службу в отдаленных, высокогорных местностях и в других особых условиях) и ежемесячная надбавка или процентная надбавка за выслугу лет (стаж службы), включая выплаты в связи с индексацией денежного довольствия.

Часть 2 ст. 43 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 устанавливает, что указанное денежное довольствие учитывается при исчислении пенсии с 1 января 2012 г. в размере 54% начиная с 1 января 2013 г., ежегодно увеличивается на 2% до достижения 100% его размера. С учетом уровня инфляции (потребительских цен) федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период такое ежегодное увеличение может быть установлено на очередной финансовый год в размере, превышающем 2%.

Таким образом, ч. 1 ст. 43 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 определяет составляющие элементы денежного довольствия, которые подлежат применению для исчисления пенсии в порядке, устанавливаемом Правительством РФ; ч. 2 данной статьи предусматривает порядок расчета самой пенсии и механизм поэтапного ежегодного повышения величины денежного довольствия, учитываемой при исчислении пенсии лицам, проходившим службу в органах внутренних дел, и направлена на увеличение размеров пенсий.

Из содержания данной нормы следует, что установленное ею правовое регулирование в части размера денежного довольствия применяется исключительно для исчисления пенсий указанной категории сотрудников с 1 января 2012 г. Каких-либо положений, устанавливающих порядок определения размера утраченного денежного довольствия, из которого исчисляется ежемесячная денежная компенсация в возмещение вреда, причиненного здоровью сотрудника органов внутренних дел, ч. 2 ст. 43 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 не содержит. Такой порядок предусмотрен в п. 17 Инструкции № 590 (в редакции, действовавшей до 19 марта 2014 г.).

Следовательно, применение судами первой и апелляционной инстанций к отношениям по исчислению размера ежемесячной денежной компенсации положений ч. 2 ст. 43 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 является незаконным, нарушающим права Е. на полное возмещение вреда, причиненного ее здоровью в период прохождения ею службы в органах внутренних дел.

Судебная коллегия отменила судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, дело направила на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27 апреля 2015 г. № 41-КГ15-1; аналогичная правовая позиция содержится в определении от 2 марта 2015 г. № 75-КГ15-1)

19. Индексация ежемесячной денежной компенсации, предусмотренной чч. 9, 10 и 13 ст. 3 Федерального закона "О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат", осуществляется в рамках публично-правового механизма исходя из дей-

ствующего правового регулирования, т.е. в соответствии с федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период, а не в порядке ст. 208 ГПК РФ. Решение об увеличении (индексации) указанной выплаты принимается Правительством РФ.

О. обратился в суд в порядке ст. 208 ГПК РФ с заявлением об индексации присужденных ему в возмещение вреда, причиненного здоровью, денежных сумм и взыскании образовавшейся задолженности.

В обоснование требований О. указал, что в декабре 1994 г. при исполнении обязанностей военной службы по призыву получил травму, в связи с чем в 2002 году ему установлена III группа инвалидности бессрочно. Решением суда первой инстанции от 5 октября 2004 г. в пользу истца с Министерства обороны РФ в возмещение вреда, причиненного здоровью, взыскана подлежащая уплате ежемесячно начиная с 1 июля 2004 г. денежная сумма, равная величине прожиточного минимума для трудоспособного населения в целом по Российской Федерации, в размере 2588 руб. с последующей ежеквартальной индексацией. В дальнейшем судебными постановлениями неоднократно производилась индексация выплачиваемой О. ежемесячной денежной компенсации.

В связи с изменением величины прожиточного минимума для трудоспособного населения в целом по Российской Федерации О. обратился в суд с требованием об очередной индексации пропорционально росту величины прожиточного минимума взысканных в его пользу решением суда от 5 октября 2004 г. сумм возмещения вреда, причиненного здоровью.

Удовлетворяя заявление О., суд первой инстанции руководствовался ст. 208 ГПК РФ и исходил из того, что вступившим в законную силу решением суда предусмотрен механизм индексации присужденных О. денежных сумм — в зависимости от изменения величины прожиточного минимума для трудоспособного населения в целом по Российской Федерации в размере, установленном действующим законодательством.

Суд указал, что в такой индексации О. не может быть отказано, поскольку вступившие в законную силу судебные постановления согласно ст. 13 ГПК РФ являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

С данными выводами согласился суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала выводы судов первой и апелляционной инстанций основанными на неправильном применении к спорным отношениям норм материального права в связи со следующим.

Военная служба, как указывал Конституционный Суд РФ в Постановлениях от 26 декабря 2002 г. № 17-П и от 20 октября 2010 г. № 18-П, представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства и, следовательно, осуществляемой в публичных интересах; лица, несущие военную службу, выполняют конституционно значимые функции, чем обуславливаются их правовой статус, а также содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним.

Обязанности, возлагаемые на лиц, несущих военную и аналогичную ей службу, предполагают необходимость выполнения ими поставленных задач в любых условиях, в том числе сопряженных со значительным риском для жизни и здоровья, что в силу Конституции

Российской Федерации, в частности ее чч. 1 и 3 ст. 37, чч. 1 и 2 ст. 39, ч. 1 ст. 41, ч. 1 ст. 45, ст. 59 и пп. “в”, “м” ст. 71, влечет обязанность государства гарантировать им материальное обеспечение в случае причинения вреда жизни или здоровью в период прохождения службы.

Выбор правовых средств, направленных на возмещение такого вреда, относится к усмотрению федерального законодателя, который, осуществляя на основании ст. 76 Конституции Российской Федерации соответствующее правовое регулирование, обязан предусматривать эффективные гарантии прав указанных лиц, адекватные правовой природе и целям возмещения вреда, причиненного их жизни или здоровью, характеру возникающих между ними и государством правоотношений.

Конкретизируя названные положения Конституции Российской Федерации, федеральный законодатель закрепил в числе особых публично-правовых способов возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащих при исполнении ими обязанностей военной службы, обязательное государственное страхование жизни и здоровья военнослужащих, специальное пенсионное обеспечение и систему мер социальной защиты, цель которых — в максимальной степени компенсировать последствия изменения их материального и социального статуса, обеспечив соразмерный получавшемуся денежному довольствию уровень возмещения вреда.

Учитывая особый характер обязанностей государства по отношению к военнослужащим, а также необходимость обеспечения эффективной государственной поддержки в случае признания их инвалидами вследствие военной травмы, законодатель, действуя в пределах своих полномочий, предусмотрел в ч. 13 ст. 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат” (далее — Федеральный закон от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ), вступившего в действие с 1 января 2012 г., для лиц, которым установлена инвалидность вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных ими при исполнении обязанностей военной службы (т.е. в результате военной травмы), право на получение ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда, причиненного их здоровью, в размере, обусловленном группой инвалидности.

Согласно названной правовой норме при установлении военнослужащему или гражданину, призванному на военные сборы, в период прохождения военной службы (военных сборов) либо после увольнения с военной службы (отчисления с военных сборов или окончания военных сборов) инвалидности вследствие военной травмы ему выплачивается ежемесячная денежная компенсация в возмещение вреда, причиненного его здоровью, в размере: 14 000 руб. — инвалиду I группы; 7000 руб. — инвалиду II группы; 2800 руб. — инвалиду III группы.

По своей правовой природе установленная в ч. 13 ст. 3 названного Федерального закона ежемесячная денежная компенсация предназначена для возмещения материальных и социальных потерь, возникающих в связи с инвалидностью вследствие военной травмы, не связана напрямую с другими выплатами, в том числе пенсионными, и мерами социальной поддержки военнослужащих и направлена исключительно на социальную защиту инвалидов в зависимости от степени утраты ими трудоспособности.

При этом размеры установленных ежемесячных компенсаций, в том числе ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда, причиненного здоровью военнослужащих, как определено ч. 16 ст. 3 Федерального закона, подлежат ежегодному увеличению

(индексации) с учетом уровня инфляции (потребительских цен) в соответствии с федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период. Решение об увеличении (индексации) указанных пособий принимается Правительством РФ.

В соответствии с ч. 2 ст. 5 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ в связи с вступлением в силу данного Федерального закона лицам, получавшим до дня вступления его в силу выплаты в возмещение вреда, причиненного здоровью в связи с установлением инвалидности вследствие военной травмы, в ином размере, чем предусмотрено чч. 9, 10 и 13 ст. 3 этого Закона, выплаты производятся в ранее назначенных размерах, но не в меньших размерах, чем предусмотрено этими частями.

Таким образом, в системе действующего правового регулирования создан специальный публично-правовой механизм возмещения вреда, причиненного здоровью военнослужащих, ставших инвалидами вследствие военной травмы, предназначение которого — восполнение понесенных ими материальных потерь вследствие полученного увечья (ранения, травмы, контузии) или иного повреждения здоровья в связи с выполнением обязанностей военной службы.

Введенная ч. 13 ст. 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ норма о праве инвалидов вследствие военной травмы на выплату ежемесячной денежной компенсации в возмещение причиненного здоровью вреда в твердой денежной сумме в зависимости от установленной группы инвалидности является элементом данного публично-правового механизма.

При этом не исключается возможность использования гражданско-правовых механизмов возмещения вреда при наличии оснований и условий для такого возмещения.

Согласно ст. 1084 ГК РФ вред, причиненный жизни или здоровью гражданина при исполнении обязанностей военной службы, службы в полиции и других соответствующих обязанностей, возмещается по правилам главы 59 (ст.ст. 1064—1101) данного Кодекса, если законом не предусмотрен более высокий размер ответственности.

В системной связи со ст. 1064 ГК РФ, устанавливающей общие основания ответственности за причинение вреда, и ст. 1069 ГК РФ, в силу которой вред, причиненный незаконными действиями (бездействием) государственных органов либо их должностных лиц, подлежит возмещению за счет соответствующей казны, это означает, что обязанность по возмещению вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащих и приравненных к ним лиц, в порядке главы 59 ГК РФ за счет соответствующей казны возникает в случае установления вины государственных органов или их должностных лиц в причинении данного вреда.

Статья 1084 ГК РФ предполагает обеспечение выплаты государством в полном объеме возмещения такого вреда, но лишь в качестве меры гражданско-правовой ответственности государственных органов или их должностных лиц как причинителей этого вреда и позволяет использовать дополнительно к публично-правовым средствам социальной защиты военнослужащих меры гражданско-правовой ответственности в тех случаях, когда вина органов и должностных лиц государства в причинении вреда жизни или здоровью гражданина при исполнении им обязанностей военной службы установлена (Постановление Конституционного Суда РФ от 20 октября 2010 г. № 18-П).

Приведенные выше нормативные положения Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ, Гражданского кодекса РФ и правовые позиции Конституционного Суда РФ не были учтены судебными инстанциями при рассмотрении заявления О. об индексации

в связи с изменением величины прожиточного минимума получаемых им выплат в возмещение вреда, причиненного здоровью, установленных ранее решением суда.

Суды не приняли во внимание, что решение суда о взыскании в пользу О. с Министерства обороны РФ суммы в возмещение вреда, причиненного здоровью, на основании главы 59 ГК РФ было принято 5 октября 2004 г., когда отсутствовал надлежащий правовой механизм возмещения военнослужащим вреда, причиненного их жизни и здоровью при исполнении обязанностей военной службы.

Между тем травма О. была получена при исполнении обязанностей военной службы во время выполнения задач в условиях вооруженного конфликта в Чеченской Республике с декабря 1994 г. по декабрь 1996 г., ответчик непосредственным причинителем вреда здоровью О. не является, каких-либо противоправных действий по отношению к нему не совершал, доказательств его вины в причинении вреда здоровью истца суду представлено не было.

При таких обстоятельствах исходя из действующего правового регулирования возмещение О. вреда, причиненного его здоровью, должно осуществляться в рамках установленного публично-правового механизма на основании п. 3 ч. 13 ст. 3 и ч. 2 ст. 5 Федерального закона “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат”.

Поскольку О. как инвалиду III группы с причиной инвалидности в формулировке “военная травма” выплата сумм возмещения вреда здоровью производилась до вступления в силу указанного Федерального закона и с 1 января 2013 г. ежемесячно получаемая им сумма с учетом произведенной индексации составляла 6470 руб., что превышает установленный п. 3 ч. 13 ст. 3 Закона размер такой выплаты для инвалидов III группы (2800 руб.), у суда не имелось законных оснований для удовлетворения заявления О. об индексации ему в порядке ст. 208 ГПК РФ ранее назначенных сумм возмещения вреда.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ указала, что при разрешении заявления О. об очередной индексации в связи с изменением величины прожиточного минимума взысканных в его пользу решением суда от 5 октября 2004 г. сумм возмещения вреда, причиненного здоровью, нельзя признать правомерными ссылку суда на ст. 13 ГПК РФ и применение судом первой инстанции ст. 208 ГПК РФ, предусматривающей возможность индексации присужденных судом денежных сумм на день исполнения решения суда, поскольку правоотношения по возмещению вреда, причиненного здоровью военнослужащих в связи с исполнением обязанностей военной службы, являются длящимися и к ним подлежит применению механизм индексации, предусмотренный ч. 16 ст. 3 Федерального закона “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат”, с соблюдением положений о размере ежемесячной денежной компенсации инвалидам вследствие военной травмы, содержащихся в ч. 13 ст. 3 и ч. 2 ст. 5 указанного Федерального закона.

Федеральным законодателем, к исключительной прерогативе которого относится выбор конкретных правовых средств, направленных на возмещение вреда, причиненного здоровью гражданина в связи с исполнением им обязанностей военной службы, введено правовое регулирование этих отношений в Федеральном законе “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат”, вступившем в силу с 1 января 2012 г.

Положения названного Федерального закона действуют на будущее время, установление ими лицам, признанным инвалидами вследствие увечья (ранения,

травмы, контузии) или заболевания, полученных при исполнении обязанностей военной службы (т.е. в результате военной травмы), права на получение ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда в зависимости от установленной группы инвалидности и единого механизма увеличения (индексации) этих выплат, по сути, направлено на обеспечение равных условий реализации права на возмещение вреда здоровью лиц, находящихся в одинаковых или сходных обстоятельствах.

Иное означало бы нарушение стабильности длящихся правовых отношений, привело бы к необоснованной дифференциации в сфере социальной защиты лиц, относящихся к одной и той же категории (инвалиды III группы вследствие военной травмы), что не совместимо с конституционными принципами равенства и справедливости (ч. 3 ст. 17, ст.ст. 19 и 55 Конституции Российской Федерации).

В связи с изложенным Судебной коллегией решение суда первой инстанции и определение суда апелляционной инстанции отменены, по делу принято новое судебное постановление — об отказе в удовлетворении заявления О. об индексации денежных сумм, взысканных с Министерства обороны РФ решением суда от 5 октября 2004 г.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 28 сентября 2015 г. № 41-КГ15-17)

20. Установление причинной связи увечья, заболевания сотрудника органов внутренних дел с исполнением служебных обязанностей (формулировка “военная травма”) относится к исключительной компетенции военно-врачебных комиссий.

Ц., проходивший службу в органах внутренних дел, обратился в суд с иском к МВД по Республике Ингушетия о признании незаконным заключения служебной проверки в части признания телесных повреждений полученными в период прохождения службы в органах внутренних дел, возложения обязанности признать полученную им травму связанной с исполнением служебных обязанностей.

В обоснование исковых требований Ц. ссылался на то, что он с декабря 2010 г. проходил службу в органах внутренних дел. 6 июля 2012 г. в ходе занятий по изучению правил рукопашного боя, проходивших в спортивном зале специального отряда быстрого реагирования МВД по Республике Ингушетия, он получил травму, в результате чего был госпитализирован в травматологическое отделение республиканской клинической больницы. По заключению служебной проверки от 10 декабря 2012 г., травма признана полученной Ц. в период прохождения службы в органах внутренних дел. Заключением военно-врачебной комиссии от 14 октября 2013 г. Ц. признан негодным к военной службе в связи с заболеванием, полученным в период прохождения службы. Приказом от 13 ноября 2013 г. Ц. уволен с занимаемой должности по п. 1 ч. 3 ст. 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ “О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” (далее — Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ) “в связи с болезнью” — на основании заключения военно-врачебной комиссии о негодности к службе в органах внутренних дел.

Не согласившись с заключением служебной проверки, Ц. обратился в суд с названными требованиями.

Разрешая спор, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что Ц. 6 июля 2012 г. получил травму при исполнении служебных обязанностей, в связи с чем признал незаконным заключение служебной проверки, утвержденной 10 декабря 2012 г., в ходе которой было установлено, что травма получена истцом в пери-

од прохождения службы. При этом суд первой инстанции в подтверждение данного вывода сослался на выписки из истории болезни истца, расписание учебных занятий по служебно-боевой подготовке, указав при этом, что данных, свидетельствующих об отсутствии истца на занятиях, не имеется. Суд также обязал ответчика признать травму Ц. полученной в связи с исполнением служебных обязанностей.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводом суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ пришла к выводу о том, что при рассмотрении дела судами первой и апелляционной инстанции были допущены существенные нарушения норм материального права, которые выразились в следующем.

Основания для признания сотрудника органов внутренних дел выполняющим служебные обязанности приведены в исчерпывающем перечне в ст. 68 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ.

Пункт 5 ч. 1 ст. 12 указанного Федерального закона содержит требование, в соответствии с которым сотрудник органов внутренних дел обязан в возможные короткие сроки сообщать непосредственному руководителю (начальнику) о происшествии, наступлении временной нетрудоспособности и об иных обстоятельствах, исключающих возможность выполнения сотрудником своих служебных обязанностей.

Между тем в материалах дела отсутствуют сведения о совершении Ц. действий по сообщению в возможно короткие сроки непосредственному руководителю о случившемся с ним 6 июля 2012 г. происшествии. Рапорт на имя министра внутренних дел по Республике Ингушетия в нарушение закона подан Ц. лишь 8 октября 2012 г.

Служебной проверкой установлен факт получения Ц. телесных повреждений в период прохождения службы в органах внутренних дел. Поскольку Ц. оспаривались выводы служебной проверки и обстоятельства получения им травмы, то обстоятельства ее получения при исполнении служебных обязанностей подлежали доказыванию истцом в силу положений ст. 56 ГПК РФ.

В то же время из материалов дела следует, что Ц., обратившись в суд с указанным иском, в судебные заседания суда первой инстанции не являлся, судом ни разу не опрашивался об обстоятельствах происшествия, как не опрашивались и иные сотрудники, с которыми, как следует из заключения служебной проверки, находился Ц. 6 июля 2012 г. в момент получения травмы. Интервал времени между получением травмы Ц. и датой составления рапорта на имя министра внутренних дел по Республике Ингушетия об обстоятельствах получения истцом травмы составил более трех месяцев.

При изложенных обстоятельствах вывод суда о признании недействительным заключения служебной проверки от 10 декабря 2012 г. Судебная коллегия признала незаконным.

Судами первой и апелляционной инстанций при вынесении обжалуемых судебных постановлений не принято во внимание, что причинную связь телесных повреждений сотрудника органов внутренних дел с исполнением служебных обязанностей в соответствии с законодательством Российской Федерации, в том числе с постановлением Правительства РФ от 25 февраля 2003 г. № 123 “Об утверждении Положения о военно-врачебной экспертизе” (действовавшим на момент возникновения спорных отношений и утратившим силу в связи с утверждением постановлением Правительства РФ от 4 июля 2013 г. № 565 нового Положения о военно-врачебной экспертизе), может устанавливать лишь военно-врачебная комиссия.

В силу подп. “г” п. 3 Положения о военно-врачебной экспертизе, утвержденного постановлением Правительства РФ от 25 февраля 2003 г. № 123, определение причинной связи увечий, заболеваний у военнослужащих, лиц рядового и начальствующего состава (должностных лиц) органов, граждан, проходивших военные сборы, граждан, проходивших военную службу, граждан, проходивших военные сборы, граждан, проходивших службу в органах, а также увечий, заболеваний, приведших к смерти военнослужащих, граждан, проходивших военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава (должностных лиц) органов, в том числе приведших к смерти лиц, застрахованных в соответствии с законодательством Российской Федерации, до истечения одного года после увольнения с военной службы (службы в органах), после окончания военных сборов возлагается на военно-врачебные комиссии.

В соответствии с абз. 2 подп. “а” п. 41 данного Положения военно-врачебная комиссия выносит заключение о причинной связи увечья с формулировкой “военная травма”, если увечье получено освидетельствуемым при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей). Возникновение же у освидетельствуемого в период прохождения военной службы заболевания является основанием для заключения о причинной связи с формулировкой “заболевание получено в период военной службы”.

Таким образом, право определять категорию годности к военной службе, равно как и устанавливать причинно-следственную связь полученного сотрудником органов внутренних дел увечья с формулировкой “военная травма”, принадлежит исключительно органам военно-врачебной комиссии. Заключение, вынесенное военно-врачебной комиссией в отношении гражданина, может быть обжаловано им согласно п. 9 Положения о военно-врачебной экспертизе в вышестоящую военно-врачебную комиссию или в суд.

Поскольку установление причинно-следственной связи полученного увечья сотрудником органов внутренних дел с формулировкой “военная травма”, т.е. при исполнении служебных обязанностей, возложено нормативными предписаниями исключительно на военно-врачебные комиссии, самостоятельные выводы судебных инстанций о признании травмы Ц, полученной при исполнении им служебных обязанностей, вопреки заключению военно-врачебной комиссии медико-санитарной части МВД по Республике Ингушетия от 14 октября 2013 г., являются неправомерными как нарушающие нормы материального права, регулирующие возникшие спорные отношения.

С учетом изложенного Судебная коллегия признала обжалуемые судебные постановления незаконными и отменила их, приняв новое решение — об отказе в удовлетворении исковых требований Ц.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20 апреля 2015 г. № 26-КГ15-11; аналогичная правовая позиция содержится в определениях от 15 декабря 2014 г. № 26-КГ14-51; от 7 сентября 2015 г. 26-КГ15-37)

Возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью военнослужащих и приравненным к ним лиц, в порядке гражданско-правовой ответственности (глава 59 Гражданского кодекса Российской Федерации)

21. Обязанность по возмещению вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащих и приравненных к ним лиц, в порядке главы 59 ГК РФ за счет соответствующей казны возникает в случае установления вины государственных органов или их должностных лиц в причинении такого вреда.

Д., проходивший военную службу, обратился в суд с иском к Военному комиссариату Ставропольского края и Министерству обороны РФ о взыскании ежемесячных сумм в возмещение вреда здоровью с 1 апреля 2012 г. на основании главы 59 ГК РФ.

В обоснование требований Д. указал, что с 2002 по 2008 год проходил военную службу по контракту, в 2008 году уволен с военной службы на основании заключения военно-врачебной комиссии о категории годности. В период прохождения военной службы истец неоднократно получал повреждения здоровья, в связи с чем ему установлена группа инвалидности по причине заболевания “военная травма”, по результатам очередных переосвидетельствований истцу ежегодно устанавливалась группа инвалидности.

По вступившим в законную силу судебным постановлениям истцу ежегодно взыскивались ежемесячные выплаты в возмещение вреда, причиненного здоровью, за период с 1 ноября 2010 г. по 1 апреля 2012 г., рассчитанные по правилам главы 59 ГК РФ. На основании очередного медицинского освидетельствования Д. была установлена II группа инвалидности на период с 1 апреля 2012 г. по 1 апреля 2013 г., в связи с чем он обратился в суд с требованием об обязанности ответчиков выплатить суммы в возмещение причиненного здоровью вреда за указанный период.

Судом установлено, что с 1 апреля 2012 г. Д. назначена ежемесячная денежная компенсация в возмещение причиненного здоровью вреда на основании Федерального закона “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат” как инвалиду II группы вследствие военной травмы в размере 7000 руб. Кроме того, истец является получателем пенсии за выслугу лет в повышенном размере в связи с инвалидностью.

Удовлетворяя заявленные требования, суд, сославшись на положения ст. 1084 ГК РФ, согласно которой вред, причиненный жизни или здоровью гражданина при исполнении договорных обязательств, а также при исполнении обязанностей военной службы, службы в полиции и других соответствующих обязанностей, возмещается по правилам, предусмотренным главой 59 ГК РФ, если законом или договором не предусмотрен более высокий размер ответственности, пришел к выводу о том, что причиненный здоровью истца вред подлежит возмещению по правилам, предусмотренным ст.ст. 1085—1094 ГК РФ.

Апелляционным определением решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала, что при рассмотрении дела судами первой и апелляционной инстанций были допущены существенные нарушения, являющиеся в силу ст. 387 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке.

Согласно ст. 1084 ГК РФ вред, причиненный жизни или здоровью гражданина при исполнении договорных обязательств, а также при исполнении обязанностей военной службы, службы в полиции и других соответствующих обязанностей возмещается по правилам главы 59 (ст.ст. 1064—1101) данного Кодекса, если законом или договором не предусмотрен более высокий размер ответственности.

Во взаимосвязи со ст. 1064 ГК РФ, устанавливающей общие основания ответственности за причинение вреда, и ст. 1069 ГК РФ, в силу которой вред, причиненный незаконными действиями (бездействием) государственных органов либо их должностных лиц, подлежит возмещению за счет соответствующей казны, обязанность по возмещению вреда жизни или здоровью военнослужащих и приравненных к ним лиц в порядке главы 59 ГК РФ за счет соответствующей казны возникает в случае установления вины государст-

венных органов или их должностных лиц в причинении такого вреда.

Следовательно, возмещение причиненного вреда здоровью на основании главы 59 ГК РФ за счет соответствующей казны исключается, если не представляется возможным установить непосредственного причинителя вреда, а также его вину.

Между тем обстоятельством, свидетельствующим о том, что ответчики являлись непосредственными причинителями вреда здоровью истца либо совершали какие-либо противоправные действия по отношению к нему или имелись иные доказательства вины ответчиков в причинении вреда здоровью истца, судом не установлено.

Кроме того, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ указала, что материалами дела подтверждается выплата соответствующих страховых сумм в связи с причинением вреда здоровью при исполнении Д. обязанностей военной службы в соответствии с Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации и сотрудников федеральных органов налоговой полиции».

Учитывая изложенное, Судебная коллегия пришла к выводу об отсутствии правовых оснований для возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья по правилам главы 59 ГК РФ, в связи с чем выводы судов первой и апелляционной инстанций об удовлетворении заявленных требований Д. признала незаконными и отменила принятые ими судебные постановления, приняв новое решение — об отказе Д. в удовлетворении иска.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 8 августа 2014 г. № 19-КГ14-10)

22. В случае отмены в апелляционном порядке решения суда по требованию о возмещении вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья военнослужащему и приравненному к нему лицу, поворот исполнения решения суда исходя из норм процессуального закона допускается.

Министерство обороны РФ 4 сентября 2013 г. обратилось в суд с заявлением о повороте исполнения решения суда от 4 мая 2012 г. по иску Б. к Министерству обороны РФ о возмещении вреда, причиненного здоровью.

Судом установлено, что в производстве суда первой инстанции находилось гражданское дело по иску Б. к Министерству обороны РФ о возмещении вреда, причиненного здоровью, на основании главы 59 Гражданского кодекса РФ.

Решением суда от 4 мая 2012 г. с Минобороны России в пользу Б. в счет возмещения утраченного заработка за период с 1 февраля 2006 г. по 31 января 2012 г. взыскано 1 072 904 руб., а также взыскана сумма утраченного заработка ежемесячно с 1 февраля 2012 г. в размере 17 808 руб. с последующей индексацией с учетом инфляции.

15 июня 2012 г. районным судом Б. выдан исполнительный лист, который предъявлен к исполнению.

Апелляционным определением от 26 июля 2012 г. решение суда от 4 мая 2012 г. отменено и по делу вынесено новое решение — об отказе в удовлетворении исковых требований Б.

Платежными поручениями от 24 июля, от 24 августа и от 26 сентября 2012 г. военным комиссариатом Саратовской области по поручению Министерства обороны РФ на счет Б. были перечислены денежные средства в общей сумме 142 468 руб.

9 октября 2012 г. в адрес суда первой инстанции из Межрегионального операционного управления Федерального казначейства поступило уведомление от 28 сентября 2012 г. о возвращении исполнительного документа, выданного на основании решения суда от 4 мая 2012 г., в связи с отменой в апелляционном порядке судебного акта, подлежащего исполнению.

Министерство обороны РФ 4 сентября 2013 г. обратилось в суд с заявлением о повороте исполнения решения суда от 4 мая 2012 г., ссылаясь на то, что Б. были перечислены денежные средства на основании решения суда, которое не вступило в законную силу.

Отказывая в удовлетворении заявления Министерства обороны РФ о повороте исполнения решения суда первой инстанции от 4 мая 2012 г., суд первой инстанции со ссылкой на п. 3 ст. 1109 ГК РФ и абз. 2 ч. 3 ст. 445 ГПК РФ исходил из того, что действующее законодательство предусматривает ограничения в повороте исполнения решения суда для определенных категорий дел, в частности по делам о взыскании денежных сумм по требованиям, вытекающим из возмещения вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья. В таком случае поворот исполнения решения суда допускается, только если отмененное решение суда основано на сообщенных истцом ложных сведениях или представленных им подложных доказательствах.

Поскольку решение суда от 4 мая 2012 г. по делу по иску Б. к Министерству обороны РФ о возмещении вреда, причиненного здоровью, не основывалось на сообщенных истцом ложных сведениях или представленных им подложных документах, суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований для поворота исполнения решения суда и взыскания с Б. полученных им по решению суда денежных сумм.

Отменяя определение суда первой инстанции и принимая по делу новое определение — об удовлетворении заявления Министерства обороны РФ о повороте исполнения решения суда от 4 мая 2012 г., суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что при разрешении данного вопроса необходимо руководствоваться положениями ст. 443 ГПК РФ. В связи с тем, что решение суда от 4 мая 2012 г. в кассационном или надзорном порядке предметом рассмотрения не являлось, а было отменено в апелляционном порядке 26 июля 2012 г., суд апелляционной инстанции указал на неправомерность применения к спорным отношениям абз. 2 ч. 3 ст. 445 ГПК РФ.

Принимая во внимание, что решение суда от 4 мая 2012 г., приведенное в исполнение, отменено апелляционным определением от 26 июля 2012 г. и по делу принято новое решение — об отказе Б. в иске, судебная коллегия областного суда своим определением от 19 ноября 2014 г. произвела поворот исполнения решения суда от 4 мая 2012 г. и взыскала с Б. в пользу Министерства обороны РФ денежные средства в сумме 142 468 руб.

Президиум областного суда отменил апелляционное определение от 19 ноября 2014 г. и оставил в силе определение суда первой инстанции, согласившись с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала выводы судов первой и кассационной инстанций незаконными и основанными на неправильном применении норм материального и процессуального права, учитывая следующее.

Статьей 443 ГПК РФ предусмотрено, что в случае отмены решения суда, приведенного в исполнение, и принятия после нового рассмотрения дела решения суда об отказе в иске полностью или в части либо определения о прекращении производства по делу или об оставлении заявления без рассмотрения ответчику

должно быть возвращено все то, что было с него взыскано в пользу истца по отмененному решению суда (поворот исполнения решения суда).

Согласно ч. 1 ст. 445 ГПК РФ суд, рассматривающий дело в суде апелляционной, кассационной или надзорной инстанции, если он своим решением, определением или постановлением окончательно разрешает спор, либо прекращает производство по делу, либо оставляет заявление без рассмотрения, обязан разрешить вопрос о повороте исполнения решения суда или передать дело на разрешение суда первой инстанции.

В случае, если в решении, определении или постановлении вышестоящего суда нет никаких указаний на поворот исполнения решения суда, ответчик вправе подать соответствующее заявление в суд первой инстанции (ч. 2 ст. 445 ГПК РФ).

Как указано в абз. 1 ч. 3 ст. 445 ГПК РФ, в случае отмены судом апелляционной инстанции решения суда по делу о взыскании алиментов поворот исполнения решения суда допускается только в тех случаях, если отмененное решение суда было основано на сообщенных истцом ложных сведениях или представленных им подложных документах. В случае отмены в кассационном или надзорном порядке решений суда по делам о взыскании денежных сумм по требованиям, вытекающим из трудовых отношений, о взыскании вознаграждения за использование прав на произведения науки, литературы и искусства, исполнения, открытия, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, о взыскании алиментов, о возмещении вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья либо смертью кормильца, поворот исполнения решения допускается, если отмененное решение суда было основано на сообщенных истцом ложных сведениях или представленных им подложных документах (абз. 2).

Из содержания положений ч. 1 и абз. 1 ч. 3 ст. 445 ГПК РФ следует, что в случае отмены в апелляционном порядке решения суда поворот исполнения решения по общему правилу допускается по любым требованиям (за исключением поворота исполнения решения по делу о взыскании алиментов, который возможен лишь при наличии определенных обстоятельств: отмененное решение суда о взыскании алиментов основано на сообщенных истцом ложных сведениях или представленных им подложных документах).

При отмене решения суда в кассационном или надзорном порядке поворот исполнения решения суда согласно абз. 2 ч. 3 ст. 445 ГПК РФ по общему правилу также допускается, кроме решений суда по требованиям, перечисленным в названной норме, в частности по требованиям о возмещении вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья, за исключением случаев, когда отмененное в кассационном и надзорном порядке решение суда по указанным требованиям было основано на сообщенных истцом ложных сведениях или представленных им подложных документах.

Отказывая в удовлетворении заявления Министерства обороны РФ о повороте исполнения решения суда по делу по иску Б. о возмещении вреда, причиненного здоровью, суд первой инстанции и согласившийся с его выводами суд кассационной инстанции ссылались

на положения абз. 2 ч. 3 ст. 445 ГПК РФ и п. 3 ст. 1109 ГК РФ и исходили из того, что поворот исполнения решения суда невозможен, так как данное решение не основывалось на сообщенных истцом ложных сведениях или представленных им подложных документах.

Между тем в данном случае к спорным отношениям подлежала применению ч. 1 ст. 445 ГПК РФ, так как решение суда от 4 мая 2012 г. по делу по иску Б. к Министерству обороны РФ о возмещении вреда, причиненного здоровью, было отменено судом апелляционной инстанции 26 июля 2012 г., т.е. до вступления решения суда в законную силу.

Следовательно, с учетом положений ч. 1 ст. 445 ГПК РФ поворот отмененного в суде апелляционной инстанции решения суда по иску Б. о возмещении вреда, причиненного здоровью, был возможен, из этого и исходил суд апелляционной инстанции, удовлетворяя заявление представителя Министерства обороны РФ.

Ссылка судов первой и кассационной инстанций на положения п. 3 ст. 1109 ГК РФ в обоснование отказа в повороте решения суда является неправомерной.

В соответствии с п. 3 ст. 1109 ГК РФ не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения заработная плата и приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, алименты и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки.

Из материалов дела усматривается, что Министерство обороны РФ до рассмотрения гражданского дела по иску Б. и вынесения по результатам рассмотрения данного дела судебного решения от 4 мая 2012 г. не имело перед истцом каких-либо обязательств по выплате сумм в возмещение вреда, причиненного здоровью, такие выплаты ответчиком не осуществлялись и предметом спора между сторонами не являлись, право на выплаты в возмещение вреда, причиненного здоровью, у истца не возникло и на основании решения суда от 4 мая 2012 г., которое не вступило в законную силу и было отменено судом апелляционной инстанции 26 июля 2012 г.

Выплаты Б. в сумме 142 468 руб. произведены ответчиком в порядке исполнения судебного решения по исполнительному листу, а не в связи с исполнением гражданско-правовых обязательств, поэтому положения п. 3 ст. 1109 ГК РФ в данном случае не подлежали применению к отношениям, связанным как с исполнением решения суда, так и с поворотом исполнения решения суда.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ определение суда первой инстанции и постановление суда кассационной инстанции признала незаконными и отменила, определение суда апелляционной инстанции оставила в силе.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 12 октября 2015 г. № 16-КГ15-22)

(Обзор утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23 декабря 2015 г.)

НАЗНАЧЕНИЯ

По представлению Президента Российской Федерации Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации назначил судьями Верховного Суда Российской Федерации:

ЗИНЧЕНКО Игоря Николаевича (постановление от 20 апреля 2016 г. № 140-СФ);

ТЮТИНА Дениса Владимировича (постановление от 20 апреля 2016 г. № 141-СФ).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Серков П.П. (главный редактор), **Борисова Е.Е.**, **Горшков В.В.**, **Давыдов В.А.**, **Журавлева Е.М.**,
Момотов В.В., **Нечаев В.И.**, **Петрова Т.А.**, **Пчелинцева Л.М.**, **Рудаков С.В.**, **Свириденко О.М.**,
Хаменков В.Б., **Харламов А.С.**, **Хомчик В.В.**, **Шиловост О.Ю.**

**Государственное учреждение —
издательство “Юридическая литература”
Администрации Президента Российской Федерации**

Адрес редакции: 121069, г. Москва, ул. Малая Никитская, д. 19, стр. 1.
Телефоны: 495-691-57-40, 495-690-44-00.

За справками по вопросам подписки и распространения обращаться
по телефону 495-690-10-55.

E-mail: Yurizdat@gov.ru
<http://www.jurizdat.ru>

Подписано в печать 25.05.2016.
Формат 60 × 84 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура “Таймс”. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 5,58. Уч.-изд. л. 7,52. Тираж 11 227 экз. Заказ 2259-2016.

Отпечатано в АО “Красная Звезда”.
123007, г. Москва, Хорошевское шоссе, д. 38.
Телефоны: 495-941-28-62, 495-941-34-72, 495-941-31-62.
E-mail: kr_zvezda@mail.ru
<http://www.redstarph.ru>
